

ДИПЛОМЫ III СТЕПЕНИ

ВОРОБЬЁВ Никита, ученик 7 «Б» класса
МОУ СОШ № 6 г.Шарья

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИИ СТРАНЫ

*«...Нет в России семьи такой,
Где не памятен был свой герой...»*

(слова

Е. Аграновича «Офицеры»)

Данная тема актуальна для каждого человека, живущего в любом уголке планеты. Каждый человек должен помнить о своих родственных корнях. Каждый человек обязан сохранить память о тех страшных суровых 40-ых годах. Самое дорогое, когда молодое поколение хранит память о былом, о событиях прошлого, о людях, чьи дела прославляли Отечество.

Наше поколение родилось много лет спустя после Великой Отечественной войны. Мы о войне знаем только по фильмам и из художественной литературы. Ушли те дни, когда в честь подвигов героев войны были названы пионерские организации. Но в нашей семье, как и в семьях других участников войны, передают из поколения в поколение рассказы о трагических событиях тех далёких лет, хранят реликвии: письма с фронта, фото, награды.

Прадед очень мало рассказывал своим внукам о войне. Тяжёлое это было время, больно было вспоминать. Некоторым рассказам не придавали особого значения, так как считали, что всё это было слишком давно и больше не повторится. Но я чётко усвоил, что участники той войны сражались не только за себя, но за будущее нашей Родины, а значит за нас. За то чтобы мы носили имя своих отцов, за то что бы жили беззаботно, не знали, что такое голод, нужда и порабощение. Мне стало очень интересно узнать о своём прадеде Брантове Александре Николаевич,

узнать в каких событиях Великой отечественной войне он участвовал, как сложилась его судьба после войны.

Из биографии прадеда

Александр Николаевич Брантов родился в крестьянской семье 18 августа 1916 года в д. Столбечкое Шарьинского района Костромской области (ранее Горьковской области Ивановского района). Отца звали Николай, маму Прасковья, в семье он был восьмым ребёнком, кроме него было пять сестёр и два брата. Получил образование 4 класса деревенской школы. Нам это покажется смешным. А тогда это было достаточно основательное, базовое образование. Многие крестьянские дети не имели и такого. Так прабабушка едва проучилась два класса. Многие только и обучились писать и считать с трудом. До войны прадед слыл довольно грамотным человеком, имел очень хороший почерк. Работал в колхозе счетоводом. Женился на местной красавице Александре Алексеевне.

Военный путь

На фронт Александра Николаевича взяли 15 марта 1942 года. Прадед был артиллеристом, наводчиком. В Гроховецком лагере прошел короткий курс обучения наводчиком и сразу на фронт в 130 стрелковую дивизию 328 артиллерийский полк, в должности наводчик.

Наводчик артиллерийского орудия входит в состав оружейного расчета, является заместителем командира орудия. Свою деятельность осуществляет в ходе непосредственного выполнения боевой задачи, производя расчеты угломеров, наведение орудия в цель и выстрел на поражение живой силы и огневых средств противника. Наводчик должен безошибочно определять дальность до цели, выбирать точку прицеливания, установку шкалы прицела, точно наводить орудие на цель и вести меткий огонь. Как заместитель командира орудия, он должен знать в полном объеме его обязанности (соответствующие разделы воинских уставов и наставлений, тактику и возможности артиллерии противника).

Наиболее напряженными моментами в деятельности наводчика являются – однообразное и точное наведение орудия в цель и производство выстрела. Профессия счетовода, которой прадед хорошо овладел до войны, понадобилась на фронте. Для эффективного выполнения своих обя-

занностей наводчик должен обладать: способностью к быстрому счету в уме и быстрому выполнению сложных двигательных действий, самообладанием и выдержкой, находчивостью, быстрым восприятием и пониманием устной речи, точными и координированными движениями обеими руками, подвижностью пальцев, быстро и точно манипулировать с помощью пальцев, длительно сохранять интенсивное внимание, несмотря на усталость и действие постоянных раздражителей, быстрой реакцией на движущийся объект.

Изучив большое количество источников мы проследили боевой путь 130 стрелковой дивизии. Весной 1942 года она входила в состав 30 армии Калининградского фронта, в июле 42 вошла уже в 53 армию Северо – Западного фронта. 53-я армия второго формирования создана 1 мая 1942 года (директива Ставки ВГК от 26 апреля 1942 года) на Северо-Западном фронте на базе южной группы войск 34-й армии. В нее вошли 22-я гвардейская, 23, 130, 166, 235, 241, 250-я, стрелковые дивизии, две стрелковые бригады, 10 лыжных батальонов, артиллерийские, инженерные и авиационные части.

Северо-Западный фронт и в этот период не относился к числу главных фронтов. В связи с этим он получал небольшие пополнения. Сил у него было по-прежнему мало. Враг же, используя леса, болота, речные преграды и озера, создал сильнейшую оборону, для сокрушения которой требовались более мощные силы и средства. В этом состояла основная причина того, что враг долгое время смог удерживаться на Демянском плацдарме.

Но дело заключалось не только в ограниченных возможностях фронта. К числу других важнейших причин затяжки ликвидации демянской группировки противника относилась также шаблонность в действиях войск фронта. Почти все лето 1942 г. фронт с большим упорством стремился перерезать рамушевский коридор. Противник к этому настолько привык, что он всегда оказывался готовым к отражению наших ударов.

Итак, войска Северо-Западного фронта провели в 1941 — 1943 гг. целый ряд оборонительных и наступательных операций, сыгравших важную роль в защите Москвы и Ленинграда.

В сентябре 1942 Александр Николаевич был тяжело ранен, долгое время находился в госпитале. В ноябре 1942 года жене Александре Алексеевне пришло извещение «пропал без вести 1 октября 1942 года».

Но Александра Алексеевна верила, что муж жив. Вскоре появилась первая весточка из госпиталя. Очень долго прадед был в госпитале, был ранен в позвоночник, но исправно каждые две недели писал письма.

В мае 1943 года несёт службу в 150 стрелковой дивизии 363 артиллерийском полку. Но через месяц опять попадает с ранением в госпиталь. Затем возвращается в родную дивизию. 150 стрелковая дивизия входила в состав Белорусского фронта. Вела наступательные бои. В основном дивизия состояла из сибиряков. Вот какие сведения смог я достать о 150 стрелковой дивизии. «До 6 января 1943 года дивизия оборонялась на достигнутых в результате минувших боёв рубежах, а затем была переброшена под Великие Луки.

Здесь противник, стремясь соединиться со своим окружённым гарнизоном, создал сильную группировку. Положение на подступах к городу всё более обострялось. 15 января дивизия отбросила вражескую группировку на исходные позиции. За отличное выполнение боевых приказов командования в период боёв под Белым в районе Великих Лук 959 воинов дивизии были награждены орденами и медалями Советского Союза.

После этих боёв 150-я стрелковая дивизия до 15 февраля находилась в обороне и в последующие три дня совершила марш в район г.Локня. Здесь она была включена в состав 6-го стрелкового корпуса.

Перед дивизией стоит задача овладеть городом Локня. Он был превращен немцами в сильно укрепленный узел обороны».

Дивизия перешла в наступление 24 февраля и несмотря на трудности, в ходе 4-дневных ожесточённых боёв выполнила поставленную задачу, после чего перешла к обороне. До середины апреля 1943 года дивизия занимала оборону на Локненском плацдарме. 17 апреля дивизия сдала свою полосу обороны 11 гвардейской стрелковой бригаде и совершила марш до станции Велікополье. Отсюда она вместе с другими соединениями 6 стрелкового корпуса была переброшена в район города Гжатска. Это производилось в связи с тем, что приказом народного комиссара обороны от 19 апреля 1943 года 150 стрелковая дивизия за стойкость в обороне, мужество и отвагу в наступлении была преобразована в 22-ю Гвардейскую стрелковую дивизию. В период с 5 мая по 13 июля части дивизии получали пополнение людьми, боевой техникой и вооружением, а

также совершенствовали свою подготовку. Памятным для воинов остался день 11 июля, когда дивизии вручалось гвардейское знамя. Командир дивизии гвардии полковник Николай Алимпи-евич Гузь, преклонив колено, поцеловал край алого стяга, а коленопреклоненные шеренги полков повторили текст гвардейской клятвы, которую зачитал, назначенный начальником политотдела дивизии, гвардии полковник Андрей Сергеевич Ширяев.

Через день дивизия, как и остальные соединения 19 гвардейского стрелкового корпуса, выступила в поход и 23 июля прибыла в район сосредоточения севернее Спас-Деменска.

Дивизия должна была захватить район Гнездиловских высот.

Почти сутки длился жестокий бой с отчаянно сопротивлявшимся врагом. Гитлеровцы предпринимали одну контратаку за другой. Первая позиция с её двумя траншеями была захвачена, но дальнейшему продвижению полков первого эшелона корпуса препятствовал огонь и контратаки с позиций, расположенных на высоте 233,3» (Весь этот материал был собран ребятами одной из Сибирских школ). Именно солдаты 150 стрелковой дивизии водрузили флаг над Рейхстагом.

Из воспоминаний Валентины Александровны Беляевой, дочери Александра Николаевича: «Один раз, отец рассказывал, что им из окружения пришлось выходить 29 дней. Двенадцать дней они вообще ничего не ели». Но это просто не представить...

Войну закончил Александр Николаевич в городе Штеттине в воинской части 3628 в должности старшего писаря. Ещё целый год длилась его служба в Латвии. Служил как специалист штабной службы – старший писарь. Домой вернулся в апреле 1946 года.

Был награждён: медаль «За Отвагу», «За Победу над Германией».

Сейчас практически невозможно найти сведений о точном расположении дивизии, о боях которые вели, но рад, что узнал хотя бы малую информации о боевом пути прадеда.

Письма с фронта

Очень мало сейчас живых свидетелей периода 1941 -1945 гг. Тем ценнее становится предметы, вещи того времени. А солдатские письма – настоящая находка. В нашей семье хранятся даже не отдельные, а все письма, пришедшие с фронта от прадеда Брантова Александра Николаевича.

Сам он очень скупно рассказывал о войне, некоторые письменные записи с его слов не сохранились, но оставшиеся письма (даже частично подшитые), потерянные и вновь найденные, – это ласточка, долетевшая к нам из тех далёких и неизвестных нам лет.

Писем много. И при беглом знакомстве, кажется, что и читать всё необязательно: ощущение похожести их друг на друга. Но, тем не менее, особенности времени, так непохожего на сегодняшние, можно проследить.

Каждое письмо начинается с уважительного обращения к жене по имени-отчеству, с перечислением наилучших пожеланий. А заканчивается просьбой передать привет мамаше, любимому тестю, теще с пожеланием жить долгие годы. Пусть люди того времени, а тем более жители деревень, были малообразованны, но воспитаны в духе уважения к друг другу и почитания старших. Кто может сейчас привести подобные примеры.

Хочется отметить, что даже если каждое письмо прадед начинал с даты его написания, рядом часто стоит приписка, какие праздники народного календаря были в эти дни: Покрова, Пасха, Масленки, Заговенье. Крестьянская жизнь научила ориентироваться на древние христианские события, строить уклад согласно церковным канонам.

По письмам можно вообще не понять, что пишет их человек, находящийся на войне. Нет ни слова о том, что тяжело, о каких-то лишениях, бытовых неудобствах, тем более о страхе и смерти. Это можно заключить только из приписок: «письмо с фронта». Своё участие в боевых действиях называет словом «работа». Иногда проскакивают фразы: «работаю на старом месте», «работаю на своей работе лучше прежнего» (видно, наступление было удачным). Упоминаний о местонахождении нет совсем: «нахожусь далеко», «здесь нет снегу»

Вся фронтовая почта проверялась цензурой, любые спорные места вымарывались чёрной краской. На почтовые отправления ставили штамп «Проверено военной цензурой». Если бы письма попали к врагу, то никакую информацию из них нельзя было получить. Поэтому в письмах нельзя было писать о местонахождении, о военных действиях. Вся воинская корреспонденция пересылалась бесплатно. На письмах ставились особые пометки, чаще всего это был набор цифр, где были зашифрованы названия армии. Почтовые вагоны разрешалось прикреплять ко

всем видам поездов, включая и воинские. Почта отправлялась в первую очередь. Конвертов и открыток не хватало, так появились фронтовые «треугольники».

Очень тронуло бережное отношение к вещам: каждая вещь наживается трудом, терять её жалко. Цитата: «У меня случилось несчастье. Я во время бомбёжки обгорел, у меня сгорел вещмешок, ложка, котелок и кружка и ваше полотенце, которым не вытирался. Остальное всё живо». Солдат переживает не из-за ожогов, а из-за вещей. Причём призван был 15 марта 1942 года, а письмо от 22 декабря 1942 года, а он полотенцем из дома ещё не вытирался, берёт. Кто из современных учеников пишет одной ручкой больше недели?

Стоит отметить отзывы о госпитальной жизни. «Кормят хорошо, уход хороший» (декабрь 1942 года), «Лежу на железной койке (у крестьян в быту ещё были полати очень распространены), мягкий матрас и подушка, простыня и одеяло Чистота и порядок, цветы, электричество горит полную ночь, патефон. Уход как за маленькими детьми, кормят хорошо, едим белый хлеб, масло, молоко, компот и сладкий чай каждый день» (ноябрь 1942 года).

Политическая пропаганда была поставлена отлично. Всё это дед относит к Сталинской заботе о раненых. Да, надо отметить, что страна жертвовала всем ради солдат. Крестьянские дети о таких продуктах даже и не слышали, а его собственные дети, родившиеся в 1947 году, будучи взрослыми школьниками, получали от родителей две грудки сахара только в субботу.

В каждом письме недавний крестьянин обязательно интересуется делами в хозяйстве: личном и колхозном. Кто председатель, бригадир, как обеспечивается хлебом, дровами; сколько трудовень; что и сколько с огорода получили. Обязательно просит посадить табачок. Благодарит за то, что хозяйство держит жена в порядке. Беспокоится, почему так мало хлеба обещают на трудовень – был плохой урожай или на поле осталось?

То и дело в строчках прорывается тоска по дому: «хоть бы одним глазком поглядеть», «так хочется домашнего гостинца», «у вас сейчас яичный мясоед, хоть бы одно яичко съесть», «с каждым вашими письмами как дома побывал».

Ещё важным моментом в письмах шло обсуждение с женой уплаты сельхозналога. То есть кроме каждодневной трудной работы на колхозных полях каждый крестьянин должен был сдать из личного хозяйства молоко, масло, яйца, мясо, шерсть....Если не было, значит надо ку-

пить и сдать. Прадед в письмах наставляет, что делать это обязательно, что если нет выхода, то пусть продаст его наряд (так названа одежда, к ней относились очень бережно), что если жив останется, то ещё наживём.

Вот такие простые, незатейливые письма, а о жизни тех лет могут рассказать точнее, чем учебники истории.

Военно-полевая почта оказалась важной не только для нужд действующей армии, но и для поддержания духа – как на фронте, так и в тылу.

После войны

Вернувшись в 1946 году, прадед пошёл работать в колхоз. В то время очень нуждались в грамотных людях. Александр Николаевич ещё в годы войны освоил бухучёт (счетовод). В госпитале он привлекался к работе по бухучёту. Об этом с гордостью он писал в письме домой, что после войны смогу работать бухгалтером (раньше эта должность называлась счетоводом). Он действительно им стал. Прошёл курсы экономиста. Имел хорошую практику. Люди его ценили как хорошего, ответственного работника, как отзывчивого человека. Будучи на пенсии, он не раз выходил работать в должности ревизора. У Александра Николаевич три дочери. Одна из них – моя бабушка Валентина Александровна.

Заключение

Мне не пришлось узнать своего прадеда, но сохранил в своей памяти всё то, что узнал о нём, о тех сложных, горьких годах жизни. Я горжусь, что я родился в семье, где были такие защитники нашей Родины, как Брантов Александр Николаевич.

В судьбе прадеда не было «громких» исторических событий: раскулачивания 20-х, политических репрессий 30-х, беспримерных военных подвигов, но его судьба – это судьба русского человека, крестьянина, просто и ответственно выполнявшего жизненное предназначение: защищать Родину.

Изучая странички семейной биографии, мы не только сохраним на веки память о нашей семье, о наших предках, но и поделимся с другими людьми – ведь почти в каждой семье были участники войны.

Много лет прошло со времён войны, но не забыт и никогда не забудется подвиг защитников нашей Родины. Мы, будущее поколение, сбережём в своей памяти героев - защитников нашей страны. Пройдут века, но никогда не изгладится из памяти народной беспримерный подвиг советских людей, совершенный ими в годы Великой Отечественной войны.

С уважением и гордостью вспоминаем всех участников Великой Отечественной войны, склоняем свои головы перед памятью тех, кто отдал свои жизни за свободу и независимость Родины.

Собранный материал о Александре Николаевиче использован для проведения классного часа «Из семейного альбома», создан видеоряд. Данный материал передан в школьный музей.

Фотография из семейного архива
1946 год,
Брантова Александра Алексеевна ,
Брантов Александр Николаевич

ДОРОХИНА Анастасия, 13 лет

ЖЕНЩИНЫ РОССИИ - НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

...Она нетерпеливо, как бы даже с досадой, слегка отмахиваясь ладонью, говорит: «Да что обо мне писать-то? Судьба – как у многих. Просто время было такое...» И надолго замолкает, погружаясь мыслями во что-то своё, возвращаясь памятью в те далёкие годы. Она вспоминает, а я смотрю на неё, хорошо знакомую мне женщину (живем мы рядом), и не перестаю удивляться. Месяц назад ей исполнилось 85 лет, она только что вернулась домой из больницы после тяжелейшего недуга, а глаза ясные, живые, добрые- уже вновь загорелись только ей одной собственным здоровым огоньком. Я листаю пожелтевшие газетные заметки, с трепетом беру в руки многочисленные награды, вчитываюсь в высокий слог Благодарственных писем и Почётных грамот, и в согретые искренним дружеским теплом письма друзей - однополчан, и окончательно понимаю: я напишу, обязательно напишу о ней, потому что в её судьбе, как в зеркале, отражена судьба моей Родины.

Село Засемье Мантуровского района Курской области. В семье Рошупкиных радовались рождению первенца- дочери Машеньки, потом появились на свет ещё пятеро детей. Семья была дружная, работающая, весёлая. Мать, первая красавица во всём селе, работала в колхозе. Отец занимался торговлей. Жили в большом просторном доме деда Дмитрия Даниловича, знаменитого на всю округу портного, всеми уважаемого человека. Бабушка, строгая и даже немного суровая, вела хозяйство, была главой в доме. Трое малышей умерли в голодные, тридцатые, но оставшиеся в живых росли крепкими, бойкими, взяв от деда и отца в наследство расторопность и основательность. В 17 лет смышлённую, умную девушку приняли на работу в банк. Она очень старалась как можно скорее узнать все тонкости сложных банковских операций, работала с удо-

вольствием, и уже через два с небольшим года была назначена заместителем главного бухгалтера. В 1938 году Мария вступила в комсомол - не по приказу, не по разнарядке - по зову сердца: очень хотелось быть среди лучших. «Тогда, - говорит, - в комсомол принимали именно таких.» Весёлую, озорную, но умеющую строго спросить с других и прежде всего с себя, её избирают секретарём Мантуровской комсомольской организации. Комсомольскую юность Мария Михайловна всегда вспоминает с восторгом. Она много раз рассказывала мне об этом удивительном, наполненном полезными делами и весёлыми совместными вечерами времени, пела комсомольские песни. Я даже по-доброму завидовала ей, её юности, сравнивая со своею: сравнение не в пользу сегодняшней молодежи...

1939 год принёс в семью большое горе: от сердечного приступа умерла мама. Нестерпимая боль, острое раскаяние, что так мало говорила ей ласковых и нежных слов, что не успела рассказать о своей любви к ней. «Мне ни какой фотокарточки мамы не надо, - тихо произносит она, смахивая набежавшую слезу, - я все мозоли на её руках и сейчас помню...»

Срок первый год принёс огромное горе уже в каждую семью. Мария с самого первого дня знала, что уйдёт на фронт. Нет, не романтики ей хотелось, не комсомольский задор, был причиной. «Так поступали многие, на фронт хотели все, парни и девчата, слишком уже ненавидели фашистов, - говорит она. - Хотелось поскорее прогнать их с родной земли.» В 1943 году добровольцем Мария уходит на фронт. Её боевой путь начался в Солнцевском районе курской области, а победную весну она встречала в Кёнегсберге. В составе 62 армии под командованием генерал-майора В.И. Чуйкова прошагала она трудными военными дорогами: Харьков, Днепрпетровск, Николаев, Одесса... Да разве можно перечислить все большие города и маленькие деревушки, куда забрасывала её война! Служила Мария в качестве секретаря военного трибунала 62 армии. Надо ли говорить, сколько стойкости, выдержки, решительности требовала от неё служба?! Здесь на фронте она вступила в Коммунистическую партию, коммунистом считает себя и сейчас, членский билет хранит как святыню, рядом с боевыми наградами. Военная служба не раз заставляла Марию, и ходить разведку, и брать в руки автомат.

- Особенно тяжелыми и кровопролитными были бои под Сталинградом, - вспоминает Мария Михайловна. - Вой сбрасываемых бомб, грохот орудий, земля горит под ногами, настоящий ад.

- Неужели не страшно было? – спрашиваю я.

- Что ты!- вновь отмахивается она рукой. - Как не страшно то? До того страшно, что словами не передать. Но я везучая была: вот однажды берёзка меня спасла...

Она рассказывает, а я будто наяву слышу разрывы мин, вижу эту горящую землю, тонкую трепетную белоствольную берёзку и тесно прижавшуюся к стволу хрупкую стройную девушку. Снарядом разорвало ствол дерева, а Мария долго ещё не могла разжать рук, не веря в своё собственное спасение...

Война отняла у неё близких людей (отца и мужа), но подарила верных и преданных друзей. Сколько лет уже прошло после победного мая сорок пятого, а в её дом по-прежнему идут многочисленные письма, поздравления из Киева и Одессы, из Подмосковья и Армавира, из Омска и Прибалтики, всех городов и не перечислить. Эти письма нельзя читать без волнения:

«Дорогая фронтовая сестрица Маша, с нашим дорогим праздником великой победы тебя!» (Лысенко Н. К., Омская область), «Дорогая Машенька! Поздравляю с самым дорогим днём для нас Днём Великой Победы!» (Вера, город Подольск), «Дорогой однополчанке, боевой подруге далёкой фронтовой юности Машеньке поздравление с Новым годом.

Живи, подруга, и крепись

Взгляни на фронтовые годы.

Кажись не стыдно нам за них,

А им - за нас, за все невзгоды.

Прошли мы пекло и огонь,

Мы, люди фронтового сорта,

Огонь оставили в душе,

А в пекло мы послали чёрта!

Так выше голову, солдат,

Смахнув слезу, забудь все беды,

И выпей горестный бокал

За недошедших до победы. »(город Ногинск)

Может, эти стихи и далеки от совершенства, но в каждом слове я вижу Правду об этих людях, чувствую их искренность, слышу голос Истории. А вот ещё одно письмо из Прибалтики, заставляющее меня мучительно размышлять: почему так произошло? «мы здесь существуем...без всяких прав и всяких льгот. Здоровье терпимо. Дух бодрый...» Как могло случиться, что женщина, подставившая Отчизне своё хрупкое тело в суровую годину, оказалась забытой, ненужной Родине? Больно. Больно и стыдно...

...Вернувшись в родное Засемье, Мария поднимала на ноги двух младших братьев, помогла им получить образование, стать прекрасными специалистами и уважаемыми на селе людьми. Трудовую деятельность она всегда совмещала с общественной: была бессменным депутатом сельского и районного советов, народным заседателем в суде, внештатным корреспондентом районной газеты. К ней шли люди, и для всякого находилось доброе слово, всем она старалась помочь делом. В 1975 году Мария Михайловна приехала в посёлок Троицкий. Десять лет руководила она домоуправлением ПМК-415. Работа хлопотливая, беспокойная, ею бы мужчине заниматься. Но у Марии Михайловны и здесь всё получалось, хотя было очень трудно. В её ведении- жилые дома, общежития, и все они требуют хозяйственного глаза, заботы. То жильцы жалуются на неисправности, то сама заметит непорядок – всё надо устранить. И вновь идут к ней люди, зная, что она не останется равнодушной к их бедам и проблемам, а всегда примет самое дельное, живое участие в судьбе другого. Так в хлопотах проходит день, а вечером спешит ветеран войны на заседание клуба ветеранов, участвует в собраниях рабочих совхоза «Губкинский». Не забудет заглянуть к детям в Троицкую школу, спросить об успехах, похвалить прилежного, пожурить за плохие отметки, а если надо – и нерадивых родителей строго отчитать за недостойное внимание к детям. И ведь никто её не обязывает- просто не может сидеть она без дела, такой уж у неё характер...

В поздравлении из Одессы к 50-летию Великой победы читаю: «...Всё перемешалось, всё летит к чертям, мы уже старые, а стоим на посту! Эта наша пролитая кровь на фронтах войны, наша ветеранская дружба и солидарность нерушима!» и это истинная правда, эти слова – и о ней- Марии Михайловны Рощупкиной, несколько лет возглавлявшей поселковый совет ветеранов. Почти каждый день она -желанный гость в семьях ветеранов войны и труда, солдатских

вдов и просто одиноких людей. Она помогала им решать многие бытовые и личные вопросы, требовательно и решительно открывала дверь разных кабинетов, согревала теплом своего сердца и щедростью души.

Вот такая она, русская женщина Рощупкина Мария Михайловна- воин, труженица, мать. Каждая встреча с нею заряжает меня оптимизмом, желанием жить такой яркой, бурной жизнью, так же быть нужной людям. Она и сейчас, несмотря на возраст и состояние здоровья, сильна духом, умеет шутить, её рассказы о себе лишены героини и самолюбия. «Жила, как все», - говорит она. Я слушаю и думаю: нет, не все – так, особенно сейчас, когда многие живут только для себя...

Прощаясь, желаю Марии Михайловне доброго здоровья. Она, уставшая от долгой беседы, улыбаясь, говорит: «Как же, как же – до Дня Победы обязательно надо дожить. День – то такой! К памятнику сходить, друзей ветеранов навестить, вспомнить тех, кого уже нет в живых...» Мне очень хочется, чтобы Мария Михайловна встретила этот май и не только этот, потому что она – частица истории моей страны, совесть народа и просто замечательный, удивительный человек.

**ЛАВРЕНТЬЕВ Иван, ЛАВРЕНТЬЕВ Павел, учащиеся 6 «Б» класса
МОУ «Давыдовская гимназия», Московская обл.,
Орехово-Зуевский муниципальный район**

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Семья... Наша семья – мама, папа, мы, братья-близнецы, Паша и Ваня, и бабушка, Лаврентьева Инна Павловна. Мы живём в Давыдове, а бабуля – в Липецке. Видимся мы не так часто, как хотелось бы, но когда встречаемся, то рассматриваем фотографии, документы, слушаем воспоминания бабушки, ведь ей уже 72 года. А недавно она рассказала нам, что найдены останки её отца, нашего прадеда...

Мы держим в руках эту капсулу, солдатский медальон, и разные чувства переполняют нас.

Великая Отечественная война... Она была давно, но сколько горя и страданий принесла людям. Сколько солдат не вернулось с поля боя: кто погиб, кто пропал без вести. Среди пропавших без вести был и наш прадед, Леонов Павел Фёдорович.

О нём наша бабушка Лаврентьева Инна Павловна почти ничего не рассказывала. Она только говорила, что отца не помнит, потому что ей было всего два года, когда он ушёл добровольцем на фронт.

Они в то время жили в Воронежской области в городе Липецке при так называемом Доме учителя, двухэтажном кирпичном доме, который построили ещё до революции. (Интересно, что сейчас на месте дома, где родилась бабушка, стоит Липецкий драматический театр). Прабабушка работала в этом Доме учителя уборщицей, а прадедушка – истопником. В 1941 году он ушёл защищать Родину, хотя у него была бронь, и в 1942 году родные потеряли с ним связь. И только когда бабушка училась в 4 классе, пришло извещение, что Леонов Павел Фёдорович пропал без вести. От него осталась лишь одна фотография: на коленях прадедушки сидит старший брат бабушки, который умер, так и не узнав, что место гибели отца найдут 8 августа 2010 года.

Об этом бабушка узнала случайно. Ей позвонила подруга и сказала, что в «Липецкой газете» пишут о её отце. Она купила газету и узнала правду, которая всё это время оставалась семейной тайной. Не ожидала Инна Павловна, что будет хоронить отца через 68 лет после войны.

Вспоминая, наша бабуля и сейчас плачет, а мы гордимся своим прадедушкой, который погиб, защищая Родину и нас, и благодарим тех людей, которые занимаются поиском неизвестных захоронений и не-захороненных солдат времён Великой Отечественной войны. Они посвящают этому Делу свои время, силы, душу и сердце.

Поисковый отряд «Надежда» села Тёмкино Смоленской области нашёл на месте ожесточённых боёв, на передовой, вблизи Угры в песчаном окопе метр на метр останки воина. В правой руке он сжимал гранату. Из груди торчал осколок немецкого снаряда. Ему было всего 33 года. Сохранились не

только проржавевшая каска, ложка, но и медальон, где на клочке бумаги были указаны адрес и имя: «Воронежской области город Липецк улица Толстовская дом № 26 Леоновой Марии Яковлевне Дом учителя». Было напечатано в «Липецкой газете» обращение ко всем, кто мог что-либо сообщить о семье погибшего. Бабушка узнала об этом через неделю и позвонила...

Слушая рассказы бабули, мы представляли себе прадедушку сильным, мужественным человеком. Он растил детей, работал, а когда началась война, ушёл на фронт. В том бою, наверное, у него не осталось ни одного патрона, поэтому он взял гранату, но бросить её не успел: его опередил осколок мины, попавший в грудь...

Прабабушка ждала возвращения с фронта своего мужа всю жизнь. Когда умирала, сказала, что ни о чём не жалеет, вот только мужа не дождалась. А он вернулся домой через 68 лет.

Таких солдат, как наш прадед, много. Они погибли под Смоленском, понимая, что это ворота в Москву, и фашисты должны были взять их любой ценой. Но не получилось у врага поработить русских. Память о героях, а наш Леонов Павел Фёдорович – герой, останется навсегда в сердцах людей. Администрация города Липецка будет ходатайствовать о присвоении прадедушке ордена Великой Отечественной войны 1 степени посмертно.

Прах солдата, павшего за Отечество, похоронили на родной земле. На крышке гроба лежала та самая каска, которую нашли в окопе. Бабушка рассказывала, что это был туманный ноябрьский день. Холодно, к подошвам прилипала кладбищенская глина, но на это никто не обращал внимания. Отец Николай, настоятель Евдокиевского храма, совершил традиционный православный обряд. Потом традиционный прощальный салют.

Теперь мы знаем, что почтить память своего прадеда, отдавшего жизнь за нас и других людей, можем на воинской Аллее Косыревского кладбища в Липецке.

На территории Тёмкинского района протекает красивая река Угра. На ее берегах в 1941-1942 гг развернулись ожесточенные бои, по следам которых идут поисковые отряды. Здесь сражался и погиб красноармеец Леонов Павел Федорович.

**ПЛОТНИКОВА Анастасия, ученица 7 класса
МБОУ Гимназия №10,
город Минеральные Воды**

ВЫПУСКНИКИ ШКОЛЫ №3 ГОРОДА МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ - УЧАСТНИКИ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ

Поклонимся великим тем годам...

Вторая мировая война (1 сентября 1939 — 2 сентября 1945) — война двух мировых военно-политических коалиций, ставшая крупнейшей войной в истории человечества. В войне участвовало 62 государства из 73 государств, существовавших на тот момент (80 % населения земного шара). Боевые действия велись на территории трёх континентов и в водах четырёх океанов. Единственный конфликт с использованием атомного оружия. Число участвовавших стран менялось в течение войны. Некоторые из них вели активные военные действия, другие помогали своим союзникам поставками продовольствия, а многие участвовали в войне только номинально.

В июне 1940 года Гитлер приказывает начать подготовку нападения на СССР и ОВХ, 22 июля начинает разработку плана нападения, получившего кодовое наименование «Операция Барбаросса».

22 июня 1941 года, ранним утром Германия при поддержке своих союзников — Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии и Словакии — внезапно и без предупреждения напала на СССР. Началась Великая Отечественная война.

Немецкие войска наносят мощный внезапный удар по всей западной советской границе тремя крупными группами армий: «Север», «Центр» и «Юг» (в общей сложности 181 дивизия, в том числе 19 танковых и 14 моторизованных, 18 бригад и 3 воздушных флота).

Учитывая необходимость в поддержании наступления на Ленинград и Киев, 19 июля Гитлер, несмотря на возражения армейского командования, отдал приказ о перенесении направления главного удара с московского направления на южное (Киев, Донбасс) и северное (Ленинград). В соответствии с этим решением государства танковые группы, наступавшие на Москву, выведены из состава группы «Центр» и направлены на юг (2-я танковая группа) и на север (3-я танковая группа). Наступление на Москву должны продолжить пехотные дивизии группы армий «Центр».

В ходе сражения немецкие войска потерпели ощутимое поражение. В результате контрнаступления и общего наступления они были отброшены на 100—250 км. 16 ноября немцы начали второй этап наступления на Москву, планируя окружить её с севера-запада и юго-запада. На Дмитровском направлении они достигли канала Москва-Волга и переправились на его восточный берег под Яхромой, на Химкинском захватили Клин, форсировали Истринское водохранилище, заняли Солнечногорск и Красную Поляну, на Красногорском — взяли Истру. На юго-западе Гудериан подошёл к Кашире. Однако в результате ожесточённого сопротивления армий ЗФ немцы в конце ноября — начале декабря были остановлены на всех направлениях. Попытка взять Москву провалилась.

В ходе ее были остановлены и обескровлены отборные силы Вермахта, входящие в самую сильную группировку «Центр».

Оборона Москвы имела для хода Великой Отечественной Войны особое значение. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой ознаменовал начало коренного поворота в ходе войны. Впервые за всю вторую мировую войну подверглась разгрому одна из крупнейших и отборнейших немецко-фашистских группировок.

В ходе контрнаступления к началу января 1942г. Советские войска продвинулись от 80 до 250км, освободили свыше 11 тыс. населенных пунктов, в том числе города Калинин, Калугу; ликвидировали угрозу окружения Тулы. Общие потери Вермахта только за месяц боев составили

168 тыс. человек. Противник потерял тысячи орудий и минометов, пулеметов, автомашин, сотни танков и самолетов.

В период оборонительных боев защитники столицы проявили образец героизма, мужества, стойкости и верности долгу пред Родиной. Следует отметить, что в боях под Москвой принимали участие жители городов, сел, представители многих наций и народностей нашей страны.

Целью моей работой явилось исследование боевого пути выпускников школы, где я учусь. А это - Ставропольский край, город Минеральные Воды, МБОУ Гимназия № 103 (в годы Великой Отечественной Войны школа №3).

Наша школа одна из старейших на Северном Кавказе. В 2011 году она отметила 125-летний юбилей, имеет большие традиции и связь поколений. В школе есть музей, который имеет статус «школьный музей» и там накоплен большой материал о выпускниках с момента её основания. В том числе – и о выпускниках, участниках Великой Отечественной Войны. В битве за Москву принимали участие 4 наших выпускника: **Филянт Николай Николаевич, Дьяченко Иван Федорович, Пономаренко Александр Федотович, Асмолов Гавриил Антонович.**

*Застыл солдат у школьного порога
Следы сапог и скорбная стена,
Где перечислены в порядке строгом
Выпускников ушедших имена
В далёкий год, простясь с учителями
Длину дорог измерив фронтовых
Они держали главный свой экзамен
И в танковых боях и штыковых
Весёлые, отважные, простые
В свой звёздный час не дрогнули они
И памяти о них по всей России
Горят сегодня вечные огни.*

Ян Бернارد (выпускник школы № 3(ныне 103))

Филянт Николай Николаевич.

Родился в 1921 году в городе Прохладный. В 1929 году поступил в школу города Прохладный (по месту жительства). С 1933 по 1936 год учился в средней школе №3 имени В. И. Ленина в городе Минеральные Воды. После окончания 7 классов поступил на работу в локомотивное депо имени С. И. Кирова.

27 марта 1941 года был призван в ряды Красной Армии. После окончания танковой школы в городе Майкопе был направлен в качестве водителя-механика Т-34 в действующую армию. Воевал на Смоленском направлении: 4 сентября 1941 был ранен. После госпиталя в составе 17 танковой бригады воевал под Подольском и Можайском.

Участник разгрома немцев под Москвой в декабре 1941 года. Принимал участие в боях за освобождение городов Истра, Волокамок. В 1942 году был под Ржевом, был награжден орденом Красного Знамени и медалью «за оборону Москвы». В этом же году был принят в партию.

После лечения от тяжелого ранения был направлен на южный фронт. Участник штурма Сапун-горы и освобождения Севастополя. В составе 17 танковой бригады участвовал в освобождении Прибалтики (городов Шауляй, Либава)

Окончание войны встретил в городе Бухаресте. После войны работал машинистом в электродепо. Умер в 1982 году.

За боевые подвиги на фронте был награжден орденами Красного Знамени, Красной звезды, медалями за «отвагу», за оборону Москвы, за победу над Германией.

Работая по данной теме я узнала, что в нашей школе учителем математики работает дочь Филянта Н.Н. Гребенюк Татьяна Николаевна. Мне стало интересно узнать, что еще она может рассказать про нашего выпускника, кроме уже имеющихся материалов в архивах школьного музея:

«Его танк одним из первых пошел на Москву. В кабине сидел он и его командир. Прямым попаданием фашистский снаряд попал в танк, и он загорелся. Николай Филянт вытащил из горящего танка своего командира и знамя. Лежал в госпитале 8 месяцев.

Николай был одним из лучших танкистов. Проходя через Белоруссию, необходимо было пройти болота. Многие ребята не решились их проходить, а он прошел эти болота. Когда он в танке пошел через болота, его вызвал командир и попросил перебросить все танки, потому что они не могли пойти в наступление.

Когда Николай Филянт вернулся домой после войны, он стал машинистом электропоезда. Также он увлекся футболом. Играл за Локомотив. Увлекался рыбалкой.

В последние годы решил проехать боевой путь и встретиться с боевыми товарищами. Уже после его смерти в честь сорокалетия победы в газете «Время» опубликовали отрывок из «Кни-

ги памяти», где было написано, что его родные братья Леонид и Виктор пропали без вести, а он погиб в битве под Москвой и пожизненно награжден орденом «Красного знамени». Вот так мы узнали, что ошибочно нашего папу причислили к погибшим! »

Дьяченко Иван Федорович.

Родился в 1920 году в ст. Суворовской. Окончил школу № 3 имени Ленина в 1938 году. В 1939 году поступил в военно-морское училище береговой охраны имени ЛКСМУ.

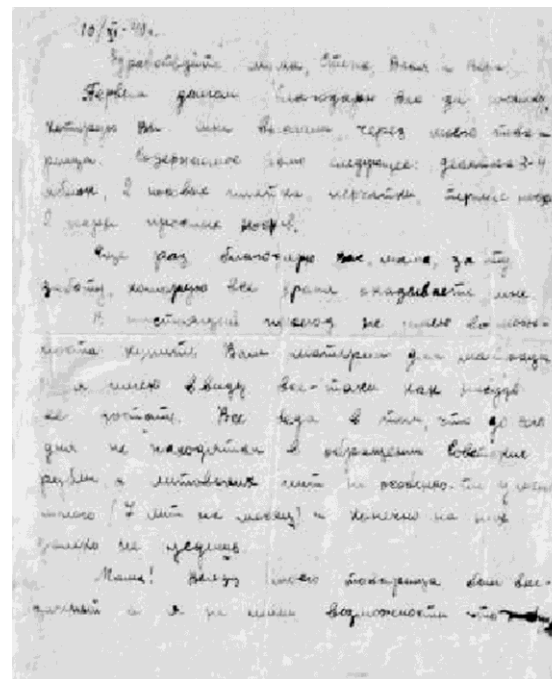
В годы великой Отечественной войны в должности начальника штаба противотанковой артиллерийской дивизии, затем – заместителя командира дивизии, участвовал в обороне Москвы, в Сталинградской битве, во взятии Берлина. С августа 1945 года по 1953 год служил на тихоокеанском флоте командиром плавбатареи. С 1953

по 1956 год обучался в Военно-Морской академии имени К.Е.Ворошилова. После ее окончания был начальником штаба, а затем командиром артиллерийской морской бригады. В октябре 1960 года был уволен в запас.

Работал на предприятиях коммунального хозяйства города Минеральные Воды. Умер в 1977 году.

За боевые заслуги и долголетнюю службу И.Ф.Дьяченко награжден двумя орденами Отечественной войны второй степени, двумя орденами Красной звезды и многими другими.

Пономаренко Александр Федотович.

Пономаренко А.И. 30.09.1931г.
Погиб в 1943г.

Родился в 1919 году. Обучался в школе №3 имени В. И. Ленина. В 1938 году был призван в Красную армию. Служил в Латвии. Война застала его на западной границе. Участвовал в обороне Москвы, в Курской битве в составе Воронежского фронта.

Погиб 16 сентября 1943 года. Похоронен в х. Лысая гора Ольшанского района Черниговской области.

Асмоллов Гаврил Антонович.

Родился в 1921 году в г. Прохладный. С 1933 года учился в средней школе №3 имени В.И.Ленина. После окончания 7 классов поступил на работу в локомотивное депо имени С.М. Кирова. 27 марта 1941 года пригван в ряды Красной армии. После окончания танковой школы в г. Майкопе был направлен в качестве водителя-механика Т-34 в действующую армию. Воевал на Смоленском направлении. 4 сентября 1941 года был ранен. После госпиталя в составе 17 танковой бригады воевал под Подольском и Можайском. Участник разгрома немцев под Москвой в декабре 1941 года. Принимал участие в боях за освобождение городов Истра, Волоколамск. В 1942 году за бои под Ржевом награжден орденом Красного знамени и медалью «за оборону Москвы». В этом же году принят в партию. После излечения от тяжелого ранения направлен на Южный фронт. Участник штурма Сапун-горы и освобождения Севастополя. В составе 17 танковой бригады участвовал в освобождении Прибалтики (города Шауляй, Любава). Коней войны встретил в городе Бухаресте.

После войны работал машинистом в электродепо. Умер в 1982 году

Просим отозваться

Собирая материал о выпускниках школы участников битвы под Москвой я узнала для себя много интересного и увидела, что часть выпускников о ком я собирала материал после окончания Великой Отечественной войны уехали в разные города.

Очень хочется надеяться, что страницы интернет конкурса посетит очень много людей. И если среди них окажутся родные, знакомые, может быть боевые товарищи наших выпускников, очень хотелось бы наладить контакт, узнать как можно больше о наших выпускниках участниках войны.

Группа краеведения «ПОИСК» ждёт откликов на наше предложение.

УНАНЯН Ани, ученица 8 «В» класса
МОУ Лицей № 7 Дзержинского района г. Волгограда

УЧАСТИЕ 51-Й ГВАРДЕЙСКОЙ ДИВИЗИИ И ЕЕ ГЕРОЕВ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Введение

Сталинград – это слово навсегда вошло в анналы истории, став в один ряд с такими известными сражениями как Канны, Ватерлоо, Бородино. Сталинградскую битву даже называли Каннами 20 века. До этого мало кому известный провинциальный город на Волге разом обрел мировую известность. Теперь этот город знают во всем мире.

И я с восхищением думаю о том, что мне довелось жить в этом городе. Ведь Сталинградская битва стала началом начал. Русские люди не только отстояли честь своего города, который носил имя вождя, но и показали немцам все свое мужество, храбрость, патриотизм, и, в конце концов, полководческое искусство.

В битве под Сталинградом принимало участие множество воинских частей и соединений, дивизий и полков. Одной из таких дивизий была 51-я Гвардейская стрелковая дивизия. Ее именем названа улица, на которой расположен наш лицей. 51-я гвардейская стрелковая дивизия (76-я стрелковая) прошла большой, трудный и славный путь по дорогам войны. Выполняя с честью свой воинский долг на всех участках Великой Отечественной войны, она внесла свой вклад в дело общей победы над врагом, в том числе и на Сталинградской земле.

Актуальность темы бесспорна. Я убеждена, что нельзя не интересоваться своим прошлым, нельзя не уважать подвиги, и ветеранами нельзя не гордиться. И хотя уже прошло не одно деся-

тилетие с тех пор, как закончилась Великая Отечественная война, еще не все подвиги героев известны, не все страницы войны прочитаны. Тема перспективна для дальнейшего исследования, так как собрана и проанализирована небольшая часть воспоминаний и исторических документов, и данное исследование может являться начальным этапом большой исследовательской работы по изучению истории Сталинградской битвы и ее участников.

Объект исследования: боевой путь 51-й гвардейской стрелковой дивизии.

Предмет исследования: роль 51-й гвардейской дивизии в Сталинградской битве, подвиги герои дивизии.

Цель работы: изучение истории 51-й Гвардейской дивизии и подвигов героев дивизии.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить литературу по теме;
- рассмотреть исторические факты из жизни дивизии;
- расширить свои знания о Сталинградской битве, об участии в ней 51-й гвардейской дивизии;
- привлечь внимание сверстников к изучению военной истории родного края;
- подготовить материалы для виртуального музея;
- систематизировать информацию, полученную из разных источников.

Теоретическая основа исследования: исторические документы, воспоминания ветеранов, материалы архива музея 51-й Гвардейской дивизии.

Метод исследования теоретический – изучение материалов музея, исторических источников.

Практическая ценность работы определяется тем, что ее результаты могут найти применение на практических или факультативных занятиях по истории и краеведению. Собранный материал может представлять интерес для широкого круга читателей, интересующихся историей родного края, нашими защитниками.

Структура работы определена ее целями и задачами. Данная работа состоит из введения, основной части из четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основная часть

1. От рождения до Сталинграда.

51-я гвардейская стрелковая Витебская ордена Ленина Краснознаменная дивизия не раз меняла свое название. С 05.09.1922 года – Отдельная Армянская стрелковая дивизия, с 21.05.1936 года 76-я Армянская горно-стрелковая дивизия, с 16.07.1940 года 76-я горно-стрелковая дивизия, а с 10.7.1944 года Витебская.

Дивизия была сформирована 2 декабря 1920 года на основании приказа о формировании Армянской Красной Армии. Это одно из старейших национальных формирований Красной Армии, созданных по инициативе В. И. Ленина. Ее героическая история органически связана с вопросами установления Советской власти в Армении. В рядах дивизии свою первую закалку получили два маршала, более 50 генералов, дивизия дала более 40 Героев Советского Союза¹.

2. В боях под Сталинградом.

Вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков на нашу Родину 22 июня 1941 года застало дивизию на страже южных границ СССР, на реке Араке, на участке Джульфа-Нахичевань.

В сентябре 1941 года она погружается в эшелоны и направляется на Юго-Западный фронт. 27 сентября 1941 года в районе Кочубеевки Полтавской области части дивизии вступили в бой с немецко-фашистскими войсками.

В течение марта-апреля 1942 года дивизия прочно держала оборону в районе Разумное-Маслова пристань и вела частичные наступательные бои.

2 февраля дивизия вошла в состав 21-й армии Юго-Западного фронта. Находясь в обороне, части соединения готовились к решительным наступательным действиям. 12 мая 1942 года части дивизии подошли к реке Северный Донец и начали форсировать ее. Приказ был выполнен.

¹ Градосельский В. В. Национальные воинские формирования в Красной Армии (1918 – 1938 гг.) / Военно-исторический журнал, 2001, № 10

В конце июля 1942 года боевым распоряжением штаба 21-й армии, дивизия получает задачу выйти на рубеж реки Дон для дальнейших действий по захвату плацдарма на правом берегу. Дивизией командует полковник Пеньковский Валентин Антонович.

29 июля передовой отряд вышел на правый берег реки Дон и совместно с частями 278 стрелковой дивизии вступил в бой в районе высот юго-западнее Клетская.

Четыре месяца дивизия в составе 21-й армии вела тяжелые оборонительные бои северо-западнее Сталинграда (в районе Клетская), отбивая попытки врага форсировать Дон. Эти боевые действия сыграли огромную роль в защите Сталинграда. Немцы вынуждены были оттягивать от Сталинграда большую часть своих дивизий. Здесь, на линии Серафимович-Клетская, шла упорная борьба за отвоение плацдарма для будущих боев. В один из этих памятных дней наши войска под сильным артиллерийским и минометным огнем врага переправились на правый берег Дона и овладели узкой полоской земли. Потом они метр за метром брали подступы к высотам и, наконец, выбили немцев с господствующих высот на правом берегу Дона. В начале сентября после упорных боев был занят город Серафимович. А через месяц войска соединения заняли Клетский. Взятие этих пунктов отодвинуло линию фронта на том участке берега Дона на полкилометра. Плацдарм был завоеван. Это дало возможность сосредоточивать на правом берегу Дона силы для готовившегося удара по врагу. Это помогло также использовать лесистую часть левого берега Дона для скрытного сосредоточения наших войск. Отсюда, с этого плацдарма, 19 ноября 1942 года перешли в генеральное наступление наши войска, которое привело к полному разгрому огромнейшей группировке немецко-фашистских войск под Сталинградом.

За беззаветное мужество и храбрость в тяжелых боях северо-западнее Сталинграда, за завоевание плацдарма на правом берегу Дона Верховным Главнокомандующим был издан приказ о преобразовании дивизии в гвардейскую. «...За проявленную отвагу в боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава:

76 стрелковую дивизию преобразовать в 51-ю гвардейскую стрелковую дивизию»²

Первым командующим 76-й стрелковой дивизии был полковник В.А. Пеньковский, который в начале августа 1942 г. был переведен начальником штаба 21-й армии. Недолго командовал дивизией подполковник Б.Д. Шевченко, а с 14 августа командовать дивизией было приказано полковнику Н.Т. Таварткиладзе.

Выполняя приказ, части дивизии утром 19 ноября после исключительно мощной огневой подготовки перешли в решительное наступление. 20 – 22 ноября дивизия вела бои за Верхне - и Нижне-Бузиновские опорные пункты. В дальнейшем, действуя в составе армейской подвижной группы, дивизия освобождает населенные пункты Песковатка, Сокаревка, Дмитриевка и успешно выполняет поставленные задачи по завершению окружения группировки немцев под Сталинградом, наносит противнику большой урон и захватывает огромные трофеи.

5 января 1943 года в четырех километрах от переднего края обороны в районе Ванюкова член Военного Совета 21-й армии Донского фронта генерал-майор Крайнов П. И. вручил дивизии Гвардейское Знамя. Командир дивизии Таварткиладзе И. Т., целуя знамя, поклялся в том, что личный состав будет защищать Родину, не щадя своей жизни. Это была первая гвардейская дивизия 21-й армии. В конце месяца ее командир Н.Т. Таварткиладзе получил звание генерал-майора.

27 ноября основные силы армии переправились на левый берег Дона в районе Калача и начали наступление в восточном направлении, но уже в составе Донского фронта. Первоначальные темпы наступления сохранить оказалось невозможным, т.к. многие части армии были переброшены под Котельниково, где необходимо было остановить войска фельдмаршала Манштейна. Перед оставшимися дивизиями была поставлена задача систематично и максимально вести активные действия, не допуская перегруппировки немецких войск на своих направлениях.

² Перечень объединений и соединений Советских Вооруженных Сил, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., Москва, Воениздат, 1993 – с.204

10 января 1943 г. началась операция «Кольцо». 51-я гвардейская дивизия наступала в направлении села Карповка. После взятия этого опорного пункта начала преследование врага. 12 числа несколько танков дивизии прорвались к Питомнику, где находился немецкий аэродром и госпитали, и наделали много переполоху в стане врага. 15 января 51-я дивизия совместно с 252-й дивизией освободили Питомник. 22 января 1943 г. началась завершающая стадия операции по окончательному разгрому окруженной группировки противника. 21-я армия должна была наступать в направлении на Гумрак, поселок Красный Октябрь. Навстречу им из города должна была наступать 62-я армия. Но продвижение шло очень тяжело – немецкие солдаты сражались с отчаянием загнанного зверя. 25 января 51-я дивизия с другими частями армии овладела поселком Гумрак, где фашисты содержали лагерь советских военнопленных. Из них были сформированы батальоны и отправлены в дивизии армии³.

В последующих боях дивизия, заняв железнодорожную станцию Гумрак, непосредственно подходит к Сталинграду. Атаки по уничтожению окруженных войск противника в Сталинграде дивизия провела с исключительным героизмом, первой из состава 21-й армии ворвалась в город и в 8.00 В ночь на 26 января командующий Донским фронтом К.К. Рокоссовский дал приказ прорваться на Мамаев курган и завершить расчленение остатков окруженных немецких войск. Утром этого дня под музыку оркестра воины 51-й дивизии перешли в атаку и вместе с частями 121-й танковой бригады и 52-й дивизии на склонах кургана соединились с частями 13-й гвардейской и 284-й стрелковой дивизий 62-й армии – военная, а равно с ней и историческая задачи были выполнены.

Среди тысяч имен на Мамаевом Кургане высечены и имена героев нашей дивизии – Покальчука, Гутченко и начальника политотдела Печерского Георгия Николаевича, погибшего под Сталинградом. Указом Президиума Верховного Совета СССР от «19 июня 1943 года за успеш-

³ Ковтунов Г. П. Всей мощью огня. М.: Воениздат, 1982 – с.105

ные действия при разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом дивизия награждена орденом Ленина»⁴.

3. Герои дивизии.

Печерский Георгий Николаевич – комиссар 51 Гвардейской дивизии (1900 - 1942 гг.)

Печерский Георгий Николаевич родился 5 мая 1900 года в селе Дергачи Саратовской области. Отец его был крестьянин. В 1914 году началась Германская война. Отца взяли на фронт. В семье осталось 7 человек детей, из них старший 14 - летний Егорка. Пришлось бросить школу и помогать матери кормить детей. Он работал батраком в имении помещика, в пекарне в Елани, где он работал днем и ночью и выполнял все поручения пекарей, в магазине у купца.

После Октябрьской революций 17-летний Георгий Николаевич вступил в ряды партии большевиков и добровольцем ушел служить в Красную Армию.

В 1919 году Георгий Николаевич служил в дивизии Киквидзе. После окончания курсов политических комиссаров в Камышине, он служил комиссаром в воинских частях в Камышине, на Северном Кавказе, в Невинномыске, в Новороссийске.

В 1923 году Георгий Николаевич переехал с семьей в Елань. Он работал в Еланском уездном отделе труда сначала инструктором, а потом – зав. отделом. В 1927 году партия направила Печерского Г. Н. на учебу в Москву в Академию Коммунистического воспитания (АКВ). Учиться ему было нелегко, но Георгий Николаевич был настойчивым человеком.

В 1931 году он окончил Академию досрочно и сумел защитить диссертационную работу и ему была присвоена ученая степень – доцент политэкономических наук.

В 1939 г. он стал преподавателем в Краснодарском пединституте.

С первых дней войны Печерский Георгий Николаевич был в рядах Советской Армии. Сначала он был чрезвычайным уполномоченным по снабжению армией автотранспортом, потом - комиссаром госпиталя. А в начале августа 1941 г., наконец, была удовлетворена его просьба -

⁴ Чистяков И.М. Перелом. В кн. А земля пахла порохом. Волгоград. 1981 – с.152

направить в действующую армию. В первые месяцы пребывания на фронте Георгий Николаевич сначала работает старшим инструктором, а затем старшим политруком в 38-й армии.

За боевые заслуги Георгий Николаевич Печерский был награжден орденом «Красная Звезда».

С декабря 1941 г. Георгий Николаевич был начальником политотдела, а затем – комиссаром 51-й стрелковой дивизии. В это суровое время фашистские орды рвались в глубь нашей страны. Они вплотную подошли к Сталинграду. Плечом к плечу с бойцами отважно и смело боролся Георгий Николаевич с фашистским захватчиками. Он умел организовать бойцов и горячее, правдивой и простой речью своей зажигал их сердца отвагой. Личным примером Георгий Николаевич воодушевлял бойцов на подвиги и вселял в них веру в победу над врагом. За боевые заслуги и выполнение заданий командование наградило Георгия Николаевича Печерского орденом «Отечественной войны» I степени.

Погиб Георгий Николаевич Печерский 19 декабря 1942 г. В районе Котлубань-Клетской.

Командование высоко ценило преданность, стойкость, организаторский талант Георгия Николаевича Печерского. Бойцы любили Георгия Николаевича как командира и боевого товарища.

В личной беседе с командиром 51 Гвардейской дивизии Николаем Тариеловичем Таварткиладзе так сказано о Георгии Николаевиче Печерском: «Этого человека любили все, для солдат он был настоящим заботливым отцом. Для меня он был правой рукой, моим другом и советчиком. Георгий Николаевич сочетал в себе неустрашимость и беспощадность к врагам в бою с исключительной добротой и отзывчивостью к друзьям и однополчанам... Он всегда появлялся там, где было трудно, где надо было воодушевить людей, повести их вперед...»⁵

Александр Покальчук и Петр Гутченко.

18 августа 1942 г. в бою у станицы Клетской Петр Гутченко и Александр Покальчук – оба из 93-го полка 76-й стрелковой дивизии 21-й армии закрыли своими телами амбразуру вражеского

⁵ Таварткиладзе Н.Т. Были такие дни – Тбилиси, Мерани, 1971. – с. 115

дзота, предвосхитив тем самым подвиг Александра Матросова (он совершил его позже – 23 февраля 1943 г.). Атака началась на рассвете. От успешных действий подразделения во многом зависел весь последующий ход операции, задуманной командованием дивизии. Немцы встретили наступающих шквальным огнем. Особенно яростно бил один из вражеских пулеметов. Он прижал к земле наступающий взвод. Залегли и другие взводы, действующие на флангах и сзади. Атака захлебнулась. Тогда младший лейтенант А. Покальчук вскочил и побежал к стреляющему пулемету. Тут же рядом с ним оказался и зам политрука П. Гутченко. Они успели добежать до фашистского пулемета и своими телами остановили губительный огонь. Потрясенные бойцы следили за подвигом двоих. Когда смолк огонь пулемета, они бросились вперед. За первым взводом устремились остальные. Враг с высоты был выбит.

Весь батальон увидел, как первым к амбразуре бросился Гутченко и своим телом закрыл ее, за ним с возгласом «За Родину! Прощайте, товарищи!» ко второй рванулся Покальчук. Смолкли оба пулемета и вместе с ними – вся стрельба с обеих сторон. А потом с яростным «Даешь!» как один поднялся весь батальон – и побежали фашисты. Вечером, когда прекратились вражеские контратаки, батальон хоронил на отвоеванной высотке своих героев. И высота перестала быть безымянной. Она называлась тогда высотой Гутченко и Покальчука. Или просто – высотой Двух Комсомольцев ⁶.

4 февраля 1943 г. оба воина награждены орденами Ленина посмертно. Подобных подвигов в дни Сталинградской битвы было совершено одиннадцать

4. 51-я на дорогах войны.

22 апреля 1943г. 21-я армия за выдающиеся заслуги в деле разгрома врага под Сталинградом преобразована в 6-ю гвардейскую армию.

В ходе Курской битвы части 51-й гвардейской дивизии занимали оборону в районе Обояни. С началом немецкого наступления 5 июля следующие трое суток на рубежах обороны дивизии

⁶ Коваленко А.П. Правда о Матросове и матросовцах. М. Изд. центр МОФ «Победа-1945 год», 1994 – с.73

шло непрерывное сражение. Вечером 8 июля соединения 6-й гвардейской армии отошли на второй рубеж обороны и, окончательно измотав противника, остановили его продвижение вперед.

По окончании Курской битвы дивизия в составе 6-й гвардейской армии продолжала наступление на Белгородско-Харьковском направлении.

В сентябре 1943г. дивизия в составе армии переброшена под Ленинград и в составе 2-го Прибалтийского фронта прорывает оборону немцев северо-восточнее Невеля. В феврале 1944г. дивизия в составе армии передана 1-му Прибалтийскому фронту.

22 июня 1944г. дивизия принимает участие в уничтожении витебской группировки врага и освобождении городов Витебска и Полоцка. Дивизии присвоено почетное наименование Витебской. 154,156 и 158-му полкам дивизии присвоено наименование Полоцких⁷.

С 1 августа до конца сентября 1944г. дивизия в составе армии вела тяжелые оборонительно-наступательный бои на рубежах в 65 км юго-западнее Даугавпилса.

В начале октября 1944г. дивизия участвует в наступлении на Мемельском направлении. В результате успешно проведенной операции на Курляндском полуострове в окружении попали до 40 дивизий группы армий «Север». Окруженная группировка была переименована командованием вермахта в группу армий «Курляндия». Упорные и ожесточенные бои с Курляндской группировкой врага продолжались вплоть до ее капитуляции 8 мая 1945г. Здесь в Прибалтике 51-я гвардейская стрелковая дивизия закончила войну, пройдя с боями за четыре года 12 000 км.

После Великой Отечественной войны дивизия дислоцировалась в различных городах. В 1946 году в дивизию возвратился 138-й гвардейский артиллерийский полк (бывший 80-й артиллерийский полк).

Заключение

Сталинградская битва по продолжительности и ожесточенности боев, по количеству участвовавших людей и боевой техники превзошла все предшествовавшие ей сражения мировой ис-

⁷ Гервасиев А. П. Версты мужества. Кишинев, 1978 – с. 92

тории. Она развернулась на огромной территории в 100 тысяч кв. км. На отдельных этапах с обеих сторон в ней участвовало более 2 миллионов человек, более 2 тысяч танков, более 2 тысяч самолетов, 26 тысяч орудий. По результатам битва превзошла все предшествовавшие. За ее время советские вооруженные силы разгромили пять армий врага: две немецкие, две румынские и одну итальянскую. Немецко-фашистские войска потеряли убитыми, ранеными, плененными до 1,5 миллионов солдат и офицеров и большое количество боевой техники, оружия и снаряжения.

Родина высоко оценила исторический подвиг Сталинграда. Ему было присвоено звание города-героя. 55 соединений и частей, отличившиеся в Сталинградской битве, были награждены орденами; 213 преобразованы в гвардейские, 46 получили почетные наименования: Сталинградских, Донских и др. 22 декабря 1942 г. была учреждена медаль «За оборону Сталинграда», ею было награждено более 750 тысяч защитников города.

Свой неоценимый вклад в победу под Сталинградом внесла и 51-я Гвардейская стрелковая дивизия. Дважды объявлялась благодарность личному составу дивизии за мужество, героизм и воинское мастерство в боях под Сталинградом. Сталинградская битва явилась величайшим испытанием моральных и физических сил воинов. Воины дивизии с честью выдержали эту суровую проверку огнем и кровью. Огромную роль сыграл в этих боях высокий, моральный дух наших воинов, их жгучая ненависть к врагу, их безграничная самоотверженность.

Родина высоко оценила заслуги и генерал-майора Н.Таварткиладзе. Он награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова II степени, Красной Звезды и многими медалями. Среди его наград есть американский крест «За боевые заслуги».

В нашем лицее сохранены материалы по боевому пути 51-й гвардейской дивизии. В 1976 году в школе стали оформлять музей, посвященный дивизии. В 1977 году состоялось его открытие. Приехало на встречу много ветеранов, в том числе и командир дивизии Н. Г. Таварткиладзе. С тех пор, почти ежегодно, особенно по памятным датам, происходили эти встречи, проходили Уроки мужества, посвященные Сталинградской битве, Дню Победы. В школе была создана группа «Поиск», велась обширная переписка с ветеранами дивизии. Ветераны дарили музею свои личные вещи, документы.

Сейчас в лицее музея нет, но сохранился архив. И по-прежнему ко 2 февраля в лицее проходят Уроки мужества, на которые лицеисты приглашают участников Сталинградской битвы, делаем экспозиции по материалам музея, посвященные и дивизии, и Сталинградской битве. Проводятся конкурсы рисунков, стихов, сочинений с использованием материалов о дивизии. В настоящее время ведется активная подготовка к открытию виртуального музея и комнаты боевой славы 51-й Гвардейской стрелковой дивизии. Так что эстафета «Никто не забыт, ничто не забыто» продолжается.

Список литературы

1. Борьба за Советскую Прибалтику. – Рига, 1966.
2. Гервасиев А. П. Версты мужества. – Кишинев, 1978
3. Градосельский В. В. Национальные воинские формирования в Красной Армии (1918 – 1938 гг.) // Военно-исторический журнал, 2001, № 10
4. Кирсанов Н. А. Национальные формирования Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 // Отечественная история, 1995, № 4.
5. Коваленко А.П. Правда о Матросове и матросовцах. – М. , 1994
6. Ковтунов Г. П. Всей мощью огня. – М.: Воениздат, 1982
7. Краснознаменный Северо-Кавказский. – Ростов на Дону, 1971
8. Перечень объединений и соединений Советских Вооруженных Сил, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – Москва, Воениздат, 1993
9. Таварткиладзе Н.Т. Были такие дни – Тбилиси, Мерани, 1971
10. Чистяков И.М. Служим отчизне. – М.: Воениздат, 1985
11. Чистяков И.М. Перелом. В кн. А земля пахла порохом. – Волгоград. 1981

**ПОПОВА Татьяна Васильевна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Суходольская СОШ №2»
Сергиевского района Самарской области**

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ, ОПАЛЁННЫЕ ВОЙНОЙ

*Памяти моей мамы,
Климановой Тамары Андреевны (1929-2005)*

Этот день она ждала долго. Целых четыре года. Прошло детство, наступила юность . И он пришел . День Победы. Тамара всю жизнь вспоминала его .

Она, 16 – летняя девушка, работала на заправке. Работа была привычная, с 14 лет справлялась. Уставала очень. Приходила домой, с ног валилась. Вот и сейчас только-только отъехали тракторы в поле. Самый разгар посевной. Стало тихо. Тамара присела на скамейку под развесистой березой. Та, слегка шелестя распутившимися листочками, склонилась над девушкой, поглаживая растрепавшиеся косы. Худенькая, она вытирала вспотевшее от тяжелой работы лицо и вдруг...

- Тамара! Тамара!- раздался издалека голос. Девушка побежала к дороге. С горы из-за леса появилась скачущая лошадь с повозкой.

- Тамара! Победа! – кричала, размахивая, поводьями женщина,

Тамара узнала председателя колхоза. Та спрыгнула к девушке. Они обнялись, плача и смеясь. Победа! Победа! Слезы радости и слезы горя в этот день смешались. Плакали вдовы, дети, жены, матери, отцы. Неужели пришел мир?! Как повезло семье Тамары! У них живой отец! Правда, он придет только в декабре месяце. А сейчас самое главное – Андрей Константинович Игнатьев – жив! Бог пожалел Андрея, его хрупкую жену Катеньку и четверых детей: Тамару, Юру, Володю и Клавдию.

В самую пору детства Тамары – в 12 лет началась Великая Отечественная война. Семья Игнатьевых в апреле переехала в новое село Покровку. Война заставила Тамару работать наравне со взрослыми, помогать матери. Сестренку Клавдю, а ей было всего два месяца, забрали бабушка с дедушкой в с.Зубовку. А мамынька (так звали ее в семье) с детьми выживали в Покровке. Много лет прошло с тех пор, но навсегда остались они в памяти. Годы, лишившие Тамару и ее братьев детства.

Голод. Голод. Голод - главное воспоминание о войне. Урожай в 1941 году собрали необыкновенно богатый, но обмолотить не успели. И четыре года стояли стога в поле. И каждую военную зиму, как только устанавливалась погода, прокладывали на санях путь к стогам, молотили зерно.

Тамара всегда вспоминала выходы на работу. Школу закрыли. Утром, чуть свет, по домам проходил бригадир: давал наряды старшей дочери и маме. Подростки шли в лес. По пояс в снегу, в плохонькой одежонке, они валили деревья. За тяжелым трудом часто не замечали мороза, но из леса прибегали замерзшие.

А дома всегда стоял дурманящий запах хлеба. Тамара закрывала глаза, представляла: круглый каравай с румяной корочкой на столе. Такие пекла мама, но не для детей. Она пекла хлеб для трактористов колхоза. Детям доставалась норма. Но какой это был хлеб! Всем на удивление! Мама вставала раньше всех, месила тесто, ставила караваи в печь. Тамаре тяжело было смотреть на ее руки. Пальцы без ногтей. В тесто мама добавляла тертую картошку. Терку она сделала из консервной банки: пробила дырочки гвоздем. Так обходилась. А руки болели. Но как бы ни было больно, не отказывалась ни от какой работы: все хотелось ребят накормить.

Мальчишки не помнят, а Тамара часто видела маму плачущей: месит ли тесто, вяжет или штопает носки, убирает ли во дворе скотину, и плачет. Молча, чтобы никто не видел. Только слезы тихонько ползут по щекам. О чем горевала мама? Оплакивала свою сиротскую долю, погибшего на фронте брата. Мучило мать то, что жили на квартире. Свой дом, переехав, не построили еще. Вот и об этом плакала и молила Бога о здоровье мужа: «Господи, спаси и сохрани раба божьего Андрея, кормильца нашего, хозяина моего любимого»

Слезы лились и тогда, когда она поехала однажды в Куйбышев. Соль все деревенские покупали в области.

В семье часто рассказывают такую историю. Екатерина Васильевна отправилась пешком до Сургута (это 40 километров), затем на поезде прибыла в Куйбышев. Здесь, на рынке, продала овцу, специально зарезала, купила мешок соли. Не чувствуя усталости, возвращалась домой... Присела отдохнуть, развязала мешок, любясь солью. Вот дети обрадуются! Пересыпала соль из ладони в ладонь. Ох! Что-то розовое, синее проглядывало сквозь верхний белый слой. «Удобрение!» - сразу поняла мама. Высыпала на дорогу отраву. Не дождалась детишки соли. Забрались на печку и горько плакали все.

А хлеба они все-таки наелись! Младший брат Юрий всегда вспоминал: «Тамара, как ты стала работать на заправке, мы досыта наелись хлеба!» Да, здесь хорошо платили зерном. Но как он доставался! Да, здесь хорошо платили зерном. Но как он доставался! Это произошло в 1943 году. Тамару, 14-летнюю девочку, отправили на курсы трактористов в село Зубовку. Произошло несчастье: она заболела сыпным тифом, чудом выжила. Вернувшись из больницы, Тамара стала работать на заправке. Работа была тяжелая, под силу лишь взрослому мужику. Но замены не было. Война. Терпи. Все для фронта, все для победы!

Хрупкая девочка пыталась закатить огромную емкость с горючим на подмости. Только так можно было заправить трактор. Одна не могла справиться. Тогда бежала в деревню, звала маму. Лишь на нее была надежда.

Проблемы были и с обувью. На работу Тамара ходила в лаптях. Их плел соседский дед. Мазут быстро съедал лыко, поэтому такой обуви хватало лишь на два – три дня. И опять шла к Петяшке мама, несла горшок с молоком, просила сплести дочери лапти.

Старались жить, как до войны. Особенно готовились к Октябрьской и Пасхе. Что могли сделать в голодной, но не брошенной деревне? Дети, подростки женщины, старики ждали праздников. И прежде всего, убирали свои скромные избы. Тамара с девчонками ходили к одиноким хозяйкам, мыли потолки, белили стены, скоблили полы. Даже в это время хотелось уюта и тепла. Из газеты вырезали узорчатые занавески и вешали на окна! А сейчас радовались самому малому. За работу получали скромную плату: кружку молока, ломоть хлеба.

Дома собирались за столом. Мама выставляла чугунок со щами, давала всем по кусочку хлеба, чистила по яичку. Праздник! Обязательно пили чай с травой: запах мяты, богородской травы стоял в избе. На огонек заглядывали соседки. Им тоже ставилось угощение. За разговором начиналась песня. Разливалась над селом «Что стоишь ,качаясь, горькая , рябина», «Расцветали яблони и груши», «Скакал казак через долину». Песня спасала от непосильной работы, тоски, горя. Она помогла выстоять деревне.

Победу дождались. Теперь ждали отца. Прошла посевная, наступил сенокос, собрали урожай.

Осенью все пошли в школу. Наступила зима. В тот день дома была одна Тамара. Она встретила вернувшегося через четыре с половиной года отца - Игнатьева Андрея Константиновича, ефрейтора связи. Он стоял посреди избы: высокий, красивый, какой –то незнакомый. Отец подошел к заледеневшему окну, подышал на стекло. Виднелась заснеженная улица и узенькая тропка, ведущая к дому. Он повернулся к так быстро повзрослевшей дочери и сказал: « Вон ребята бегут и поют». Тамара взглянула в растаявшую дырочку: «Папа, да это наши ребята, и они не поют, а плачут. Штаны короткие, ноги голые, замерзли»

Вот так, наконец, собралась семья, закончились годы войны. Эти годы научили мою бабулю Тамару работать, не жалея себя. Эти годы научили ее любить жизнь, людей, лес, который всегда прокормит. Эти годы научили ее любить свою деревню Покровку, куда она «рвалась» каждое лето.

НИКАТОВ Руслан, студент гр. Т-301,
г. Орел

МЫ ОБЯЗАНЫ ИМ ЖИЗНЬЮ (Интервью с ветераном ВОВ Корневым В.Г.)

*Ах, если бы не было парня,
Который тот подвиг свершил....
И если бы не было друга,
На помощь, что к ним поспешил....
А вдруг Ленинград бы сломился
На пятый блокадный свой день,
То я бы тогда не родился,
Не знал бы России своей....*

Это первые слова, что пришли мне в голову при мысли о Великой Отечественной Войне, унесшей жизни и судьбы многих сотен тысяч людей и покалечившей тысячи судеб.

Моё поколение не застигло те страдания, невыносимую боль, скорбь, мучения и тяготы военного время. Поэтому сложно представить, что испытывал советский народ, разлучаясь со своими родными и близкими на годы или навсегда....

Об этом слышишь на радио, видишь по телевиденью и узнаешь из уст ветеранов, благодаря которым мы живём сегодня, и будем жить завтра. Как знать, была бы, вообще, на карте мира отмечена страна с родным до боли названием – Россия, и страны ближнего зарубежья?

Мне удалось пообщаться с человеком, которому в начале войны было всего лишь семнадцать. Корнев Василий Гаврилович воевал с 1942 года.

- *Василий Гаврилович, расскажите, как Вы узнали о войне?*

- Сам я из Сорочинска, из Оренбургских степей, в то время учился в строительном техникуме. В воскресенье, 22 июня, с друзьями отдыхали на карьере, тут набегает ребята и говорят страшную вещь: «Началась война!», потом официально по радио голос Левитана объявил о захвате территории Советского Союза фашистами.

- *Как Вам жилось в начале войны?*

- Тяжелые были времена: все малое, что имели, отдавали на фронт. День за днём наши войска терпели поражение.

- *Учились ли Вы тогда?*

- Вышел закон о платном образовании, поэтому учёбу пришлось прекратить, и я пошел работать.

- *А как попали на фронт?*

- В 1942 году был призван в военное пехотное училище, где позже получил приказ: «на Сталинград». Старшекурсники, только что окончившие училище – со званиями, остальные – солдатами ушли на фронт. Там - то для меня и началась настоящая война...

- *Вспомните, пожалуйста, о первом боевом крещении.?*

- К назначенному месту было сложно пробраться, кругом бомбили. Когда переправлялись по Волге на пароме, попали под обстрел, и я впервые увидел смерть на таком близком расстоянии. Прямо в центр палубы угодила мина - троих сразу насмерть, около десяти раненых. Всё это происходило ночью, так как из-за хорошей видимости днем переправа намного опасней. Оказавшись на берегу, приступили к обороне, несли потери, наступали и снова оборонялись Много раненых и убитых, с двух сторон. Солдаты, потерявшие командиров, самостоятельно формировались и без всяких распоряжений совершали нападения.

- *Имели ли Вы ранения?*

- 25 октября я с ранением попал в госпиталь, затем в другую часть. А 19 ноября противник испытал на себе всю мощь артобстрела, отсюда этот день, числится днем артиллерии.

После выписки из госпиталя меня перевели в танковую тринадцатую бригаду (позже ставшую тридцать второй). Шли на Ростов и с боем освободили город. Далее - представление к награде.

- *Получили ли Вы ещё какую-то военную специальность?*

- Меня определили на четырнадцать месяцев в Горьковское танковое училище. Затем нашу часть отправили в Прибалтику на подмогу пехоте - Василий Гаврилович облегченно вздохнул...

- *А где Вы встретили Победу?*

- Победа меня настигла в Литве, в местечке Грамоздас. Там как полагается салют из орудия холостыми патронами и праздничный стол. Однако для нас война закончилась чуть позже, числа пятнадцатого, после уничтожения Курляндской группировки.

- *Интересно, был ли у Вас на войне какой-нибудь курьёзный случай?*

- Да, был такой случай. Наверное, он был самым странным и произошел при боевом крещении. Военный эшелон шел в Сталинград, внезапно налетели бомбардировщики, поезд остановился, и солдаты разбежались по окопам. Здесь обстрел из самолётов. Вдруг чувствую - у меня под гимнастёркой что-то шевелиться! Кругом перестрелка, сам по пояс в окопе, и без того нервы на пределе, а тут еще непонятное «шевеление» на спине!

Я выскочил как ошпаренный и, не обращая внимания на опасность, начал судорожно раздеваться, – Он улыбнулся, - когда расстегнул гимнастёрку, оттуда выпрыгнула мышь. К счастью, обошлось....

Да, многое пришлось пережить- Тут лицо рассказчика словно замерло, и, выдержав паузу, Василий Гаврилович продолжил. « Жалко погибших, их было бесчисленно много...».

На протяжении всей беседы старый солдат успевал улыбаться и даже шутить. Ветеран, пережив ужасы войны мирового масштаба, сумел сохранить тепло души и не потерять вкус жизни. Я больше чем восхищаюсь такими людьми! И не устану повторять слова благодарности. Всех слов на всех языках не хватит, чтобы по достоинству отблагодарить отцов наших отцов, матерей наших матерей...

Низкий вам поклон, родные, и огромное человеческое спасибо!

**ХАДЖИЕВА Дарья, студентка гр. ЭВМ 2.1,
г. Орел**

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ МЕРКУЛОВ - ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Владимир Иванович родился 26 декабря 1922 года в деревне Погорелово Орловской области. Учился в школе № 19 города Орла.

Юность Владимира Меркулова прошла в Орле. 1930-е годы характерны бурным развитием авиации в стране. Десятки тысяч молодых людей сели за штурвал самолета. Это была эпоха рекордов и подвигов. Авиаторы спасли челюскинцев, оказавшихся во льдах Арктики, дальние перелёты мужских и женских экипажей, полёт через Северный полюс. Неизгладимое впечатление произвело на Владимира мастерство великого летчика Валерия Павловича Чкалова. Мечта о полётах в небо никогда не оставляла Владимира. Он твёрдо уверен, что будет летать. Он вспоминал, что мечтал о самолётах так, как в наши дни мальчишки мечтают о космонавтике.

Большое впечатление произвели на него полёты В. П. Чкалова. Спал и видел себя Чкаловым.

Владимир Меркулов окончил аэроклуб в Орле, затем Армавирское лётное училище, по окончании которого направлен на Дальний Восток. В 43-м истребительном полку его учителя и наставники уделяли много внимания подготовке молодых лётчиков. Там он постиг мастерство и

освоил ночные полёты. Особая заслуга в этом лётчика самого высокого класса Капитана С. Р. Шепеля. Он вселил уверенность у молодых лётчиков в том, что они будут победителями.

Когда в Новосибирске лётчики облетывали только что полученные истребители, мотор самолёта, на котором полетел Меркулов, отказал в воздухе. В таких ситуациях спасали не самолёт, а свою жизнь, используя парашют. Меркулов сумел посадить самолёт на аэродроме. Командир эскадрильи тогда сказал о нем, что он буде настоящим летчиком

Все положительные черты Меркулова проявились с первых дней его пребывания на фронте. В самые опасные минуты он немедленно приходил на помощь товарищам. К концу войны он стал одним из лучших лётчиков 3-го истребительного авиакорпуса.

Владимир попал на фронт лишь в апреле 1943 года, боевое крещение принял в боях на Кубани. 8 Мая 1943 года, находясь в небе, заметили группу немецких бомбардировщиков, намеревавшихся сбросить бомбы на наши войска. Четвёрка советских самолетов ринулась на врага. С первой атаки запылали 4 "Юнкерса". Лётчик Спартак Маковский погнался за отставшим от группы самолётом противника. Догнал его, нажал на гашетку, но выстрела не последовало - кончились боеприпасы. Тогда он пошёл на таран. При ударе самолёт Маковского был сильно повреждён, отлетела часть крыла на один метр, лётчик получил ранение.

Четыре "Мессера" решили расправиться с ним. Меркулов заградительным огнём из пушки и пулемётов отогнал врагов, спас жизнь другу и командиру. Лётчики охраняли самолёт Маковского до самой посадки, которую он благополучно совершил.

Владимир Меркулов не раз выручал в бою товарищей даже тогда, когда его собственной жизни угрожала опасность. Истребители 3-го авиационного корпуса прикрывали наступление наших наземных войск. Большие группы вражеских бомбардировщиков под прикрытием истребителей шли к линии фронта. Несмотря на количественное превосходство врага, наши вступили в бой. Пять "Юнкерсов" сбили. Остальные, сбросив беспорядочно бомбы, ушли.

В это время лётчик 812-го авиаполка Иван Фёдоров вёл неравный бой с "Мессерами". Когда кончились боеприпасы, Фёдоров таранил "Мессера". Вражеский лётчик пошёл к земле вместе с самолётом, а Фёдоров, раненный в голову, выпрыгнул с парашютом. "Мессеры" стали стрелять по нему из пулемётов. Увидев это, Меркулов стал привлекать к себе их внимание. На Меркулова

набросились сбоку, со стороны хвоста и сверху. Трудно сказать, чем кончились бы эти атаки, но выручили наши зенитки. Открыв огонь по "Мессерам", вынудили их уйти. А Иван Фёдоров благополучно приземлился. Это было 10 Мая 1943 года.

Очень скоро Меркулов был замечен командиром 3-го истребительного авиационного корпуса Генералом Е. Я. Савицким, и тот неоднократно брал лейтенанта Меркулова ведомым. Участвуя во многих воздушных схватках, уже к середине сентября 1943 года, Владимир записал на свой счёт 15 сбитых самолётов противника.

Но главный свой подвиг старший лейтенант В. И. Меркулов совершил 26 сентября 1943 года. В тот день они барражировали небо в районе Мелитополя. Только что сменили дежурившую группу истребителей, прикрывавших с воздуха ведущие боевые действия войска, и небо казалось чистым. Внезапно с наземного пункта наведения сообщили, что в их сторону движется большая группа бомбардировщиков в сопровождении истребителей. Меркулов вылетел на задание ведомым у генерал - майора авиации Е. Я. Савицкого. В завязавшемся воздушном бою, не имея другой возможности спасти командира от атаки вражеского истребителя, Владимир Меркулов прикрыл его машину своим "Яком, понимая, что не успеет отсечь врага огнём, подставил под удар свою машину: очередь пришлась по самолёту Меркулова.

Сам Евгений Яковлевич Савицкий вспоминает об этом случае так: "...Не летать для меня означало что - то вроде личного несчастья, если не катастрофы. И даже приняв командование 3-м истребительным авиационным корпусом, я по - прежнему не упускал возможности принимать участие в боевых вылетах.

Как - то барражировали мы восьмёркой в районе Мелитополя. Ведомым у меня был заместитель командира эскадрильи 43-го истребительного авиаполка Старший лейтенант В. И. Меркулов. Мы только что сменили дежурившую группу истребителей, прикрывавших с воздуха ведущие боевые действия войска, и небо казалось чистым. Внезапно с наземного пункта наведения сообщили, что в нашу сторону движется большая группа бомбардировщиков He-111 в сопровождении истребителей Me-109.

"Хейнкели" шли плотным строем на излюбленной своей высоте - примерно 2500 метров. У нас высота была 4000 метров, а заодно и возможность набрать на снижении необходимую для

эффективной атаки скорость. Вражеские истребители тоже находились выше своих бомбардировщиков. И когда наша восьмёрка устремилась в атаку, "Мессеры" попытались нас перехватить и связать боем. Но не успели. Выбрав мишенью головную машину я быстро сокращал разделявшее нас расстояние. Воздушные стрелки с "Хейнкелей", видя, что истребители прикрытия не успевают, открыли сильный заградительный огонь - голубые трассы их пулемётов плели в воздухе губительную сеть. Подавив короткой предварительной очередью хвостового стрелка, я через несколько мгновений открыл по "Хейнкелю" огонь на поражение. Бомбардировщик густо задымил и стал падать.

Выходя из атаки, я обратил внимание, что воздушные стрелки огонь прекратили. Значит, "Мессеры" уже здесь, мелькнула у меня мысль. И в этот момент в наушниках шлемофона слышались мои позывные: «Дракон»! «Дракон»! Я... И голос Володи Меркулова, моего ведомого, внезапно оборвался. Я тогда так и не понял, что случилось. В бою головой крутишь непрерывно, но не из любопытства. Ведомого я не нашёл, зато увидел, как один из "Мессеров" заходит в хвост "Яку", и бросил свою машину на выручку. "Мессера", правда, мне срезать не удалось, но от "Яка" он отцепился... А Меркулова в небе нигде не было.

И только позже, по рассказам лётчиков и офицера с пункта наведения, мне стала ясна картина того, что произошло в воздухе и о чём хотел предупредить меня мой ведомый. В момент выхода из атаки на меня спикировал сверху Ме-109. И Меркулов, понимая, что не успеет отсечь врага огнём, подставил под удар свою машину: очередь, предназначенная мне, пришлось по самолёту Меркулова.

Старший лейтенант В. И. Меркулов остался жив, успев выпрыгнуть из горящего "Яка" с парашютом. Впоследствии он стал Героем Советского Союза.

Отличился Меркулов и в период воздушных боёв в Крыму....Войска 4-го Украинского фронта готовились к решительному удару по укрепившимся на Крымском полуострове немецким войскам. Наш авиация громила коммуникации и оборонительные сооружения врага на Перекопе. В этих операциях принимал участие и Владимир Меркулов, мастер точных штурмовых ударов и воздушных боёв. Как - то, возвращаясь с очередного задания, он встретил большую группу немецких бомбардировщиков, шедшую под прикрытием 4-х истребителей. Меркулов сделал

резкий разворот и повёл свою машину в атаку. Лётчика поддержали два наших истребителя, случайно оказавшиеся неподалёку. В этом бою немцы потеряли две боевые машины и вынуждены были уйти, так и не выполнив своей задачи.

13 апреля 1944 года ему удалось сбить сразу 2 транспортных самолёта Ju-52, шедших под сильным прикрытием "Фокке - Вульфов". 30 Января 1945 года стояла низкая облачность. Временами шёл снег, что ухудшало видимость. Владимир получил приказ вылететь парой на прикрытие передовых позиций наших войск в районе города Швибус.

Прилетели к месту прикрытия. На высоте 150 метров обнаружили 4 FW-190, заходивших на штурмовку нашей переправы. Меркулов с ведомым ринулись наперерез немцам. Длинная очередь прошила "Фоккер" и он в 150 - 200 метрах от передовой упал и зарылся в снег. Через несколько минут с запада появилось 8 Me-109. Пара Меркулова пошла в атаку. Немцы скрылись в облаках, но через минуту вышли из них. Одна очередь - объятый пламенем "Мессер" падает.

В это время загорелся мотор на самолёте Меркулова. Видимо, в него угодила вражеская пуля. Привстав с сидения, дергает кольцо парашюта и струей воздуха его выбрасывает из кабины. Он благополучно приземлился в расположении наших войск.

24 апреля 1945 года лётчики 3-го ИАК ударили по аэродромам врага и вели свободный поиск в районе Берлина. В 45 воздушных боях они сбили 26 самолётов, из них один - на счету капитана В. И. Меркулова.

К концу войны капитан В. И. Меркулов совершил 321 боевой вылет, провёл около 150 воздушных боёв, уничтожил 29 самолётов противника лично и 4 - в составе группы.

Летал до середины 1970-х годов на нескольких десятках типов самолётов и вертолёт. В 1979 году ушёл в запас в звании Генерал - Майора.

Старший лейтенант В. И. Меркулов совершил 195 боевых вылетов. В 82 воздушных боях сбил лично 19 и в группе 4 самолёта противника. 26 октября 1943 года за мужество и отвагу, проявленные в боях с врагами, удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны продолжил службу в ВВС. В 1945 году окончил курсы командиров эскадрилий, в 1948 - Высшие курсы слепой и ночной подготовки, в 1957 - Военно - Воздушную академию.

Заслуженный военный лётчик СССР. С 1979 года генерал - лейтенант авиации В. И. Меркулов - в запасе. Имеет боевые награды: орден Ленина, четыре орден «Красного Знамени», три ордена «Отечественной войны», много медалей.

После окончания войны служил в Чехословакии, Германии, Польше и в Китае. В Украине был заместителем Покрышкина – командующего ПВО.

Так же служил в Министерстве Стран Варшавского договора.

Владимиру Меркулову было присвоено звание заслуженного летчика СССР.

В 60 лет в звании генерал- лейтенант вышел на пенсию. Жил в Киеве и работал председателем Союза ветеранов войны Украины.

После тяжелой болезни 26 ноября 2003 года Герой Советского Союза Владимир Меркулов умер.

Он похоронен на воинском кладбище в на своей малой Родине в Орле.

**АПАНАСОВ Александр, 15 лет,
МОУ «Средняя общеобразовательная школа №19
с углублённым изучением отдельных предметов»,
республика Хакасия, г. Черногорск**

СЛАВА ТЕБЕ, РУССКИЙ СОЛДАТ!

*Идут года,
Минуют даты...
Взрослеют внуки,
Уж в годах сыны.
Стареют бывшие
Солдаты
Той страшной,
Праведной войны...*

Труден и опасен путь воина советской армии к Победе! Война не выбирает: связист ты или пехотинец, артиллерист или разведчик- каждый может погибнуть в любой момент. Но у советской армии была цель - освобождение Родины, и она выполнила эту миссию.

Во Второй мировой войне Родину отстояли простые люди, не обязательно герои, имя которым «русский народ». Несмотря на лишения и опасности, они не сдавались и они победили. Своей смелостью, героизмом и мужеством советский народ победил фашистов.

Хочется мне рассказать об участнике этой войны, сибиряке Углеве Якове Фёдоровиче и его однополчанах, готовых пожертвовать собственной жизнью ради спасения Родины.

Начало войны

Великая Отечественная война для Советского Союза началась 22 июня 1941 года. Вторгшиеся в пределы СССР немецко-фашистские войска развернули ширококомасштабные боевые действия и стремительно продвигались в глубь страны. Прекрасно вооружённая армия противника, используя неожиданное нападение, стремилась захватить государство за очень короткие сроки. Совершенно неготовая к нападению наша армия понесла существенный урон в течение первых дней войны. Тогда стало понятно, что без всеобщей мобилизации остановить агрессора будет невозможно.

Углев Яков Фёдорович родился в деревне Быскар в 1924 году, окончил 7 классов Балыкской средней школы Краснотуранского района 19июня 1941 года. А через 3 дня началась война (ему было 17 лет). Все мальчишки отправились в райцентр для добровольческого вступления в армию. Но военкомат отверг их предложение и отправил по домам. 28 августа 1941 года Яков Фёдорович отправился на фронт добровольцем. Через город Абакан его и других новобранцев переправили в город Барнаул, где после длительной военной подготовки (с октября 1941 по сентябрь 1942 года) они отправились на фронт. Из этих новобранцев был сформирован 154 артиллерийский полк, где Яков Фёдорович был наводчиком 122-х миллиметрового стрелкового орудия. В октябре 1942 года по железной дороге полк перебросили на помощь защитникам Сталинграда.

Сталинград мужественно отстаивали в течение трёх месяцев (велась оборонительная операция города с 17июля по 18 ноября 1942 года). Противник поставил перед собой задачу - взять Сталинград любой ценой. Прибыв на станцию Гумрак (12 км от Волгоградского тракторного завода), принялись разгружать состав, на котором прибыли. Но налетевшая немецкая авиация подвергла станцию бомбёжке, в результате чего 154 артиллерийский полк был почти полностью уничтожен. После этого раненых солдат эвакуировали в тыл.

Углева Якова ранило в левую руку, и после госпиталя он попал в Челябинск, в Чербакульские учебные лагеря. Сталинский Учебный Лагерь (далее СУАЛ) готовил младших командиров. Там ему исполнилось 18 лет. В лагере они занимались военной переподготовкой. В это время ввели новую форму: сама амуниция почти не изменилась, но ее дополнили погоны и петлицы. Примечательно был то, что старые бойцы отказывались принимать нововведенную систему по-

гон, срывая их с формы: «За что мы били белопогонников, чтобы на нас их погоны навешали». Но потом все с этим смирились и, несмотря на оставшееся негативное отношение к нововведению, стали их носить.

Из всего пребывания в лагере запомнилась больше всего ночь на 23 февраля 1943 года: курсанта Углева назначили часовым. Он должен был охранять склад с амундией до прихода смены. На улице стоял сорокаградусный мороз, склад был на отшибе и заперт, а у бойца была фуфайка, шинель и винтовка с тремя магазинами (в каждом по 5 патронов). Дежурство прошло без всяких инцидентов, хотя смена задержалась. Позже часовой почувствовал, что замерзает, и для согревания начал бегать вокруг складов. Один склад был 50 метров в длину, и последовательно их стояло 3 здания. Дежурство уже давно закончилось. Солдат замерзал, и начал стрелять в воздух. Никто не отозвался на выстрелы. Курсант чувствовал, что замерзает, но оставить пост он даже не думал. Ближе к утру в лагере спохватились и послали замену. Приехавшие бойцы нашли полузамерзшего часового и отвезли его в госпиталь. Там он пролежал несколько дней с отмороженными ногами, а его начальнику был сделан выговор. На дальнейшей учебе это не сказалось, но оставило неизгладимое впечатление на всю жизнь.

Спустя пять месяцев со дня прибытия в СУАЛ, Углеву Якову Фёдоровичу было присвоено звание сержант, и его направили в 123 артиллерийский полк, где он управлял огнём 152-х миллиметровой пушки. Полк был причислен к Резерву Главкомандующего и переброшен к Сталинграду. Сам полк был дислоцирован 18 км от Сталинграда, и состоял из трёх дивизионов, а каждый дивизион состоял из трёх батарей. Командиру взвода управления (начальник разведывательного дивизиона) были подчинены три отделения связи, отделение радистов, разведчиков топографов-разведчиков, взвод боепитания; Углев был назначен его помощником.

Освобождение территории СССР

С июля 1942 года немецко-фашистские войска пытались взять Сталинград, но к ноябрю советские войска уже разработали план наступательной операции (с 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года). Его суть заключалась в том, чтобы совершить удары с плацдармов на Дону и разгромить войска, прикрывавшие фланги ударной группировки противника. Далее развивать наступления по сходящим направлениям на Калач, Советский, окружить и уничтожить его глав-

ные силы, находившиеся непосредственно около Сталинграда. К началу операции советские войска сосредоточили Юго-Западного (1-я гвардия, 21-я армия, 5-я танковая армия и позже 2-я, воздушная армия; генерал- лейтенанта Н.Ф.Ватутина), Донского (65-я,24-я,66-я армии 16-я воздушная армия; генерал-лейтенанта К.К.Рокосовского) и Сталинградского (62-я, 64-я, 57-я,51-я, 28-я армии,8-я воздушная армия; генерал-полковник А.И.Еременко) фронтов - всего 1103 тысячи человек, 155000 орудий и миномётов, 1463 танка и самоходных артиллерийских установки,1350 боевых самолётов. Им противостояли 8-я итальянская армия, 3-я румынская , немецко- фашистские 6-я полевая и 4-я танковая армии, румынская 4-я армия группы «Б» (генерал- полковник М.Вейхс), насчитывавшие свыше 1011,5 тысяч человек, 10290 орудий и минометов, 675 танков и штурмовых орудий, 1216 боевых самолётов.

Контрнаступательная операция началась 19 ноября 1942 года ударами войск Юго - Западной и 65-й армией Донского фронта, позже стали подключаться остальные группировки советских войск. 23 ноября подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов встретились в районе Калач, Советский и завершили окружение 6-й армии и части 4-й танковой армии противника (22 дивизии и свыше 160 отдельных частей 330 тысяч человек). К 30 ноября советские войска сжали кольцо окружения, но уничтожить вражескую армию сразу не удалось (операция «Кольцо»). Немецко-фашистское командование предприняло несколько попыток прорыва окружения, но их войска были отброшены на 150-200 километров, что составило угрозу уничтожения окружённым частям противника. Вражеская группировка была рассечена на две части, и 31 января 1943 года прекратила сопротивление южная группировка войск 6-й армии во главе с генерал-фельдмаршалом Ф.Паулюсом, а 2 февраля 1944 года капитулировала северная. В плену оказалось более 91 тысячи солдат и офицеров противника.

Победа под Сталинградом была переломным моментом во Второй Мировой войне для СССР. 22 декабря была учреждена медаль «За оборону Сталинграда», ею было награждено свыше 700 тысяч участников битвы, а Сталинград получил звание города- героя. 123 артиллерийский полк простоял под Сталинградом ещё до половины октября, а затем его перебросили на Киевский фронт.

Началась Киевская наступательная операция (1943года), задачей которой был разгром группировки немецко-фашистских войск в районе Киева и освобождение столицы Украины. Она была проведена 3-13 ноября войсками 1-го Украинского фронта: началась битва за Днепр. В сражениях участвовали 13-я, 60-я, 38-я, 40-я, 27-я, 47-я армии, 3-я гвардейская танковая армия, 2-я воздушная армия под командованием генерала армии Н.Ф.Ватунина.

После ожесточённых боёв, в конце 1943 года, советские войска захватили плацдарм на правом берегу Днепра севернее и южнее Киева, дважды (с 12 по 15 и с 21 по 23 октября).

На северном (Лютетском) плацдарме и оказался 123 артиллерийский полк, в котором воевал Углев Яков Фёдорович. Переправа через Днепр была очень сложной: переход реки затруднялся тем, что в воздухе проходил бой самолётов (около 200 с одной и 200 с другой стороны). Яков Фёдорович вспоминает, что Днепр переходили, почти не замочив ног, настолько было много трупов. С захватом стратегического плацдарма на Днепре были созданы условия для наступления в Белоруссии, полного освобождения Правобережной Украины и развития успешного наступления на западном и юго- западном направлениях. Первым делом рассчитывалось предпринять наступление, с целью овладения Киевом, с южного (Букринского) плацдарма, вспомогательный с северного (Лютетского) плацдарма. Провести наступление с Букринского плацдарма не удалось, потому что противник сконцентрировал там значительные силы (10 дивизий: 5 танковых и моторизованных). В ставке Верховного Главнокомандующего было принято решение о проведении наступления с Лютетского плацдарма. Сюда были передислоцированы 3-я гвардейская танковая армия, 23-й стрелковый корпус, 7-й артиллерийский корпус прорыва и другие соединения и части. 3 ноября танковая армия вышла к шоссе Киев-Житомир и перерезала ее. Киев был подвержен часовой артиллерийской подготовке, после чего начался штурм. Командование немецко-фашистских войск, опасаясь окружения войск, находящихся в Киеве, начало поспешно выводить их. К утру 6 ноября столица Украины была освобождена.

После штурма Киева 123 артиллерийский полк был приписан генералу армии Н.Ф. Ватунину.

Преследуя отступающего противника, советские войска 7 ноября освободили Фастов. Следующим населённым пунктом была Белая Церковь (районный центр Киевской области УССР), оккупированная немецко-фашистскими войсками в начале войны. Захватчики уничтожили около 10

тысяч жителей и около 20 тысяч советских военнопленных, отправили на работы в Германию 3 тысячи жителей города. Белая Церковь освобождена 4 января 1943-1944 года в ходе Житомирско-Бердичевской операции.

В конце февраля, после непродолжительных боев противник был вытеснен из Винницы - областного центра УССР. В городе находились заводы химической, пищевой и легкой промышленности. Город оставил яркое впечатление в памяти освободителей: в небольшой спиртзавод попал снаряд, и пробил котел с патокой. Оставляя город, бойцы наблюдали, как по улицам текли ручьи сладкой патоки.

В начале ноября, двигаясь на север, взяли Бердичев. Житомир взяли ходом 13 ноября, в наступление перешла 13-я армия, противник продолжал отступать.

Оставили фашисты и Корыстынь, отступая к Польше. По испорченным немцами железнодорожным путям дошли до Сарн, где войска пополнялись и переформировывались. Н.Ф. Ватутин был тяжело ранен и вскоре скончался, его сменил генерал армии Рокоссовский.

Яков Федорович отзывается о Рокоссовском как о волевом и умеренном военачальнике. Он видел его всего два раза: первый - под Варшавой, а второй - при форсировании Одера.

После назначения Рокоссовского 123 артиллерийский полк был ликвидирован, и из остатков нескольких полков сформировали 148-ю артиллерийскую бригаду. Первый Украинский фронт был переименован в Первый Белоруссии. Углев был назначен командиром отделения Артрразведки (корректировка и засечение вражеских огневых точек).

В ноябре 1943 года, после освобождения Сарн, в распоряжение к К.К. Рокоссовскому прибыло пополнение штрафников, осужденных за какие-либо преступления, но отправленных на фронт, на защиту Родины. Одним из них был рядовой отделения разведки Георгий Андреевич Морозов, находившийся в подчинении Якова Федоровича, проявивший на войне смелость и отвагу. Войска преследовали отступающего противника. Вечерело. Кругом лес. Г.А. Морозов был легко ранен. Опасность истечь кровью оставалась, и его отправили в санбат. Когда боец подошел к населенному пункту, где рота советских солдат отбивала наступление противника, превосходящего по численности, он принял командование ротой на себя, так как их командир был убит. Морозов приказал идти в атаку. Бойцы героически отразили удар, и сами перешли в контрнаступление. Морозов пере-

дал командование старшему по званию роты и попросил солдат показать, в какой стороне находится санбат. Идя в сумерках, он услышал немецкую речь и остановился. Впереди находился блиндаж. Выхватив гранату и приготовив автомат, Морозов прыгнул в окоп и закричал: "Ложись!". Немцы разом упали на землю и не оказали сопротивления. Это были офицеры. Рядом лежали три больших полевых сумки с какими-то документами. Закинув сумки за плечо, Морозов новел пленных немцев в направлении советских войск. Метров через триста раздался голос часового: "Стой. Кто идет?" В ответ боец попросил о помощи в конвоировании пленных. Прибежали несколько солдат, забрали немцев и сумки, а раненного Морозова отвели в санбат. Через полтора месяца он был выписан из госпиталя и вернулся на службу. Скоро поступили документы о присвоении Георгию Андреевичу Морозову звезды "Героя Советского Союза" за захват важных сверхсекретных документов и повышение в звании до старшины.

Ковель немецко-фашистские войска не оставили: заняв круговую оборону, они приготовились к боям. Группировка наших войск с марта по июнь 1944 года вела бои. От Ковеля (примерно с километр) части 1-го Белорусского фронта с боями форсировали речку Турью (севернее впадает в Припять). 10 апреля неожиданной ночной атакой немцы потеснили переправившихся советских солдат колонной танков по Варшавскому шоссе.

148-я артиллерийская бригада перешла речку Турью и заняла деревню Бахово. Недалеко от деревни начальник разведки Спаршин и сержант Углев проводили разведку местности. Приближаясь к лесу, бойцы решили отдохнуть. Присели. Углев попросил прикурить у земляка (Спаршин был родом из Новосибирска), тот дал и сам прикурил. Почувствовав толчок сбоку, Яков Федорович спросил сослуживца, чего тот балует. Спутник стал оправдываться, но, услышав свист пули, закричал: "Снайпер!" Прижавшись к земле, они поползли до леска, где выяснилось, что на боку у сержанта пробит маскхалат, фуфайка и гимнастерка, но тело не задето. Придя в свою часть, капитан Свинцов сказал: "Ты счастливый, тебя всю войну не убьют!" Он был из Ивановских ткачей, с их особенной манерой говорить. На фронте их манеру говорить, в шутку, дразнили так: "Ползуть, ползуть, остановиться, попить и опять ползуть". И капитан оказался прав - Яков Федорович выжил в самой жестокой войне 20 века.

Еще один случай произошел чуть позже. Наши войска дислоцировались недалеко от берега. Сержант Углев с начальником связи дивизиона старшим лейтенантом Коцетадзе возвращались из штаба, где проходило совещание. Они переправились на другой берег и направились в свой наблюдательный пункт- поселок Бахово. Углев нес мешок с сухим пайком в свое отделение. Поле, по которому они шли, было, им знакомо: днем раньше они рыли там окопы. Вдруг раздался шум мотора, и в небе появились два немецких самолета. Бойцы побежали к окопам. "Бежим к тому месту, там я рыл окоп буквой "Г", - прокричал Яков Федорович. В поле начали разрываться бомбы. Первым в укрытие попал старший лейтенант, за ним прыгнул Углев. Но он не попал в окоп, а повис на вставшем поперек окопа карабине. Коцетадзе заметил, что сверху что-то сыплется и, увидев положение сержанта, понял - сыпалась крупа. Осмотрев товарища, он обнаружил, что на спине Углева Я.Ф. осколком от снаряда был пробит мешок с провиантом и шинель, но сержант не пострадал. Добрались до лагеря без происшествий, а вскоре их бригаду направили в Брест. Впереди были Пинские болота, которые были непроходимы для тяжелой техники.

Технику тащили через болота, сооружая целые мосты из веток, досок, палок. Как-то на болоте завязался бой, в который были втянуты не только пехотинцы, но и артиллеристы. Заняв оборону за большой болотной кочкой, сержант Углев стал отстреливаться. Противник начал вести огонь из минометов, и одна из мин попала в ту самую кочку. Перед глазами Якова Федоровича за мгновение пронеслась вся жизнь. Он бросился бежать. Мина так и не взорвалась, попав в мягкую почву, но этот момент сержант запомнил на всю жизнь. Одолев противника, войска продолжали движение и за 14 суток пересекли болота, подойдя к Бресту.

Город Брест - областной центр в БССР, на правом берегу реки Мухавец, при впадении ее в реку Буг. 2 июля 1941 года Брест был оставлен защитниками города с боями и оккупирован немецко-фашистскими войсками. В ходе Люблин-Брестской операции в 1944 году советские войска окружили Брест и штурмом взяли город 28 июля. Штурм длился трое суток: после огневой подготовки артиллерией и авиацией, в ход пошли танки с десантом. В результате этой операции, за проявленный героизм и умение 148-й

артиллерийской бригаде присвоено звание Брестской. После штурма части отвели в поселок Враво-Русское, где бойцы отдыхали. Углев вспоминает, что в деревне после штурма он проспал сидя трое суток.

Освобождение Польши

Река Буг - рубеж, после которого войска 1-го Белорусского фронта вели борьбу с немецко-фашистскими войсками на территории противника. Следуя за отступающими фашистами, советскими войсками был без боя занят населенный пункт Бяло-Подляско.

В начале декабря 1944 года, подходя ближе к Варшаве, немецкие войска стали переходить к обороне. В районе населенного пункта Тлушь была концентрация войск: малочисленные передовые советские отряды заняли линию обороны, немецко-фашистские войска тоже готовились к атаке. На нейтральную зону были отправлены разведчики-корректировщики: рядовой Морозов, связист Владимир Полтавец и сержант Яков Углев. Передвигаясь по полю, они заметили удобное место для наблюдения и корректировки огня: на бугре находилась большая воронка от взрыва. Заняв позицию, они стали наблюдать в стереотрубу за врагом. К вечеру Полтавец провел в воронку телефонную связь. Морозов отправился за едой, а Яков Федорович установил пулемет, снятый с танка, и 20-ти кратную стереотрубу. К вечеру противник начал артиллерийский обстрел, в ходе которого была повреждена связь со штабом. Сержант отправил связиста на устранение неполадки, а сам остался один в воронке. Через несколько минут ему показалось, что у противника происходит движение. Посмотрев в стереотрубу, Углев разглядел идущих в атаку солдат противника. Подпустив их на расстояние выстрела, Яков Углев начал вести беглый огонь из пулемета. Немцы залегли. Углев Я.Ф. сдерживал атаку противника в течение 30 минут. Наступление целой дивизии было сорвано одним человеком. Восстановив связь, Володя Полтавец застал сержанта за пулеметом, а рядом - 9 расстрелянных дисков с патронами (в одном диске помещалось до 150-ти патронов калибра 7,62). Трое суток после этой атаки, боец не мог уснуть, потому что только он закрывал глаза, перед ним вставали атакующие цепи немцев. За мужество и отвагу, проявленные в бою, сержант Углев был награжден медалью "За боевые заслуги".

Противник не намерен был так просто терять захваченные территории, и, закрепившись в столице Польши - Варшаве, занял оборону. Польские освободительные отряды попытались самостоя-

тельно освободить Варшаву, которая была разделена рекой Висла на западную часть (Варшава) и восточную (Прага). Но войско поляков было рассеяно немецко-фашистскими войсками. Видя провал польских повстанцев, Рокоссовский отправляет на взятие "Праги" 12-ю Днепровскую флотилию моряков и отряды штрафников. Штурм был начат с артиллерийской подготовки, и к 3 сентября фашисты были из "Праги" выбиты.

В битве за Варшаву у разведчиков 148-й артиллерийской бригады было особое задание - корректировка огня. Первый раз в их распоряжение был предоставлен двухместный дирижабль. Подняв в воздух двух бойцов (сержанта Углева и капитана Салагубовского) на высоту 400 метров, они стали корректировать огонь своей батареи. В течение дня бойцы безошибочно определяли цели, а пушки, по их наводке, уничтожали их. Смена наводчиков проходила ежедневно, но следующий день после их дежурства был последним: немцы раскрыли уловку, и пулеметная очередь из самолета противника уничтожила дирижабль вместе с бойцами. Столица Польши была освобождена 15 декабря 1944 года. В ходе этой операции 1-й Белорусский фронт продвинулся на 500 км вглубь территории противника. Это была одна из крупнейших операций за всю Вторую мировую войну.

За храбрость, проявленную в боях за Варшаву, Углев Яков Федорович был награжден медалями "За боевые заслуги" и "За освобождение Варшавы".

Двигаясь на север, бой произошел у населенного пункта Насельск, где артиллерия так же отличалась. Далее наступление велось на Серотск, у реки Нарев. Был захвачен серотский плацдарм, на западном берегу реки. Противник предпринял контрнаступление, сконцентрировав там основные силы армии группы "Центр".

Готовясь к отражению атаки противника, 20 декабря бойцы 148-й артиллерийской бригады строили наблюдательный пункт. Доски были заимствованы с крыш ближайших домов. На крышу очередной многоэтажки было отправлено несколько человек, среди которых был и Яков Федорович Углев. Пролетавшие мимо самолеты противника заметили, что на крыше кто-то есть, и произвели бомбежку здания, после чего улетели. Из бойцов, находившихся на крыше, один погиб, других же завалило балками перекрытия крыши. Сержанту Углеву прижало балкой ноги, и он повис вниз головой. Сослуживцы бросились вытаскивать их, и через час раненые оказались в санбате. Пришедший на свидание с бойцами капитан гвардии Митин, поинтересовался здоровьем сержанта у врачей, но

недовольный результатом осмотра бойца, он утащил его на спине в машину и отвез в бригадную санчасть, где Якову Федоровичу наложили гипс.

Из-за ранения сержант Углев не попал в город Бельск, взятый штурмом советскими войсками в декабре 1944 года. В городе стоял спиртовой завод, сыгравший роковую роль в жизни 20 тысяч солдат генерала армии Рокоссовского. Обнаружив, что спирт является техническим, командование выставило возле спиртзавода часовых.

В ходе освободительной операции в Польше 148-я артиллерийская бригада участвовала в освобождении двух концентрационных лагерей.

12 января 1944 года 1-й Белорусский фронт был переименован во 2-й Белорусский фронт.

Форсировав Вислу, советские войска в феврале 1945 года подошли к городу Торунь, у которого сосредоточилась крупная группировка противника (около 22 тысяч немцев). В ходе контрудара противник потеснил наши войска: в окружение попали 3 воинские части (2 артиллерийские и 1 зенитная). Первое кольцо состояло из окруженных советских солдат, второе - фашистские части, третье - окружившие их части 2-го Белорусского фронта. Осада длилась неделю, в течение которой и было ликвидировано кольцо противника.

Яков Федорович вспоминает: попав в окружение противника, их часть решила не оставлять врагу четыре орудия. Дерзкой вылазкой сержант Никитин с водителем, подобранным к пушкам, вытащили из них затворы и вернулись обратно. Группировка противника была ликвидирована, командование наградило Никитина орденом Ленина за находчивость.

Боевые действия на территории Германии

Весной 1945 года советские войска успешно проводили Восточно-Прусскую операцию. Противник частью войск группы "Висла" удерживал восточную Померанию (владения Германии на севере Польши) и готовил удар по правому крылу войск 1-го Белорусского фронта. 8-го февраля Ставка Верховного Главнокомандующего, учитывая создавшуюся обстановку, освободила 2-й Белорусский фронт от дальнейшего участия в Восточно-Прусской операции 1945 года и поставила задачу разгромить восточно-померанскую группировку противника, овладеть восточной Померанией и очистить побережье Балтийского моря от Данцига (Гданьска) до Померанской бухты.

Ведя наступление, 28 марта войска заняли Гдыню (севернее Данцига). Следуя на юг, штурмом взяли Сопат, где сержант Углев видел "фабрику Коха". Она представляла собой жуткую картину: на верхних этажах большого здания располагался госпиталь для военнопленных, а в подвальных помещениях располагались огромные резервуары с расчлененными трупами советских солдат, из которых варили мыло.

Далее войска с боями подошли к центру Померании - Данцигу. После длительного штурма Данциг был взят 30 марта 1945 года. Здесь артиллерия так же приняла активное участие в штурме города. Затем ее направили дальше, оставив крупные силы на уничтожение оставшихся частей врага. Прижатая к морю, группировка противника в районе восточнее Гданьска капитулировала 9 мая.

После штурма Данцига, 148-ю бригаду перебросили на юго-запад, где советские войска готовились к штурму населенного пункта Хойнице. Намечалось крупное сражение между частью армии группы "Висла" и силами 2-го Белорусского фронта. После продолжительного артиллерийского обстрела начался штурм, в ходе которого в город вошли советские войска и вытеснили противника.

В апреле 1945 года в Восточной Пруссии советские войска вели наступление, противник начал поспешно отступать. Советские войска следовали за противником на транспорте и пешком, они проходили большие расстояния за короткое время. Во время одного из таких бросков машина с бойцами из 148-й артиллерийской бригады под командованием старшего лейтенанта Бортняка попала в засаду. Отстреливаясь, бойцы покинули машину и заняли круговую оборону. В этот момент был ранен в обе ноги радист Николай Сущенко. Бортняк приказал сержанту Углеву отступить с раненым первым. Взвалив радиста себе на спину, Яков Федорович пополз. Вдруг перед ними появился здоровый немец, взявший на прицел бойцов. Но только он произнес: "Хэндэ-хох!", как был уложен сержантом Адьюковым. Так и выбирались - вместе!

Вскоре противник отступил, а бригада потерь не понесла. Был ещё такой случай: во время остановки 148-й артиллерийской бригады сержанту Якову Углеву удалось взять в плен в одиночку семерых солдат противника. Было это так: по дороге шли немцы. Яков Федорович крикнул: "Хэндэ-хох!", враги побросали на землю оружие и сдались. Под жестким контролем пленные были конвоированы в лагерь.

Следующим пунктом крупного сражении должен был стать Штеттин (ныне Щецин), но впереди находилась водная преграда - Одер. У противника была более выгодная стратегическая позиция: город находился на возвышенности западного берега реки. Противник вел обстрел прямой наводкой из зенитных орудий по противоположной стороне реки. Как только начинали шевелиться камыши, противник открывал огонь. Потери со стороны советских солдат были большие. Несмотря на это, город был взят в 20-х числах апреля. Углев вспоминает, что в городе он видел шлагбаум с надписью "До Берлина 120 км".

После взятия нашими войсками Берлина в кольцо немецко-фашистские войска начали беспорядочное отступление по всем участкам фронта. От Штеттина 2-й Белорусский фронт преследовал противника вглубь страны севернее Берлина. В первых числах мая 1945 года были заняты Принцлау и Варен.

9 мая 1945 года произошло знаменитое событие - фашистская Германия капитулировала. В этот же день закончила боевые действия и 148-я артиллерийская бригада: в районе города Шверии войска под командованием Рокоссовского встретились с американцами. Яков Федорович рассказывает, что американские солдаты очень хотели получить что-то на память, поэтому на сувениры давали даже спичечные коробки. Там 148-я бригада дислоцировалась до конца мая.

10 июня были расформированы 1-й и 2-й Белорусские фронты, их управление частично реорганизовано в управление Группы советских войск в Германии и управление Северной группы войск. Так Яков Федорович остался служить в Германии, так как война не засчитывалась за прохождение службы в армии. Берлин оставил у бойца мрачное впечатление: узкие улицы были разрушены. Видел Яков и знаменитые Бранденбургские ворота. Дивизион дислоцировали в 30-ти километрах от столицы Германии, в Потсдаме. Поселили их в казармах Геринга, где они и проходили службу.

Яков Федорович вспоминает, что они отвечали за охрану Потсдамской Конференции (Берлинской конференции), проходившей с 17 июля по 2 августа 1946 года. Их часть (дивизион) располагалась у дворца Целилиенхоф и лично следила за въезжавшими и выезжавшими машинами дипломатов стран, участвующих в конференции.

Только в апреле 1947 года сержант Углев Яков Федорович был комиссован и отправлен на родину. В апреле он возвращался домой через Ратенов, Варшаву, Вильнюс, Москву, Киров. Из Новосибирска через Ачинск приехал домой в Быскар...

Послесловие

Яков Фёдорович Углев... Русский солдат, каких было на той страшной войне миллионы... Яков внёс свой значимый вклад в общее дело! Он защищал своё Отечество! Он был помощником Бога войны- артиллерии, а точнее - её глазами!

Пусть его слава и слава всех защитников Отечества хранится в нашей памяти, ведь они отстояли нашу Родину!

Память... Она не старится с годами...

И что ни год, становится острее!

Пусть будет громко назван каждый воин,

Чтобы узнали поимённо их.

А то, что каждый памяти достоин,

Сомнений у Отчизны никаких!

Слава тебе, русский солдат! Вечная Слава в веках!

P.S. Основной материал этой работы был взят не из книг или газетных статей, а записан, основываясь на рассказах Углева Якова Федоровича. Хотя он был активным участником событий 1942-1947 годов, он не очень любит рассказывать о себе, а все больше говорит о товарищах и однополчанах. Но, учитывая его преклонный возраст, в работе могут присутствовать незначительные неточности.

Помимо воспоминаний ветерана при написании данной работы была использована энциклопедия "Великая Отечественная война 1941-1945" издательства "Советская энциклопедия", Москва, 1985 год, под редакцией М.М. Козлова.

**БАЖЕНОВ Алексей, 16лет,
МОУ «Средняя общеобразовательная школа №19
с углублённым изучением отдельных предметов»,
республика Хакасия, г. Черногорск**

В СИБИРИ НЕ БЫЛО ВОЙНЫ, НО БЕСКОНЕЧНЫ СПИСКИ ПАВШИХ...

*И вот уходят тихо ветераны
Туда, где обретают благодать.
Мы их утрату болью ощутили,
И в День Победы вижу всякий раз,
Их, что страны свободу защитили,
Всё меньше остаётся среди нас...*

В. Калягин

На бесконечных российских просторах дожди и ветра давно уже сгладили, залечили раны земли. Затянули ковылём старые блиндажи и окопы, скрыли рыжие от ржавчины осколки. И только память человеческая о том, что в этой земле остались тысячи и тысячи наших соотечественников, не угасает.

В памятные дни щемит сердце у ветеранов. Нелегко забыть тех, с кем познакомила и разлучила война. И годы уже не те, и старые раны все чаще дают о себе знать, а вот память не подво-

дит - по-прежнему хранит дорогие сердцу имена фронтовых друзей, километры пройденных дорог и названия городов и сёл, что довелось когда-то освобождать.

Это потом будут Бухенвальд и Освенцим, Курская дуга и Мамаев курган, Брестская крепость и Смоленское сражение. Это потом весь мир узнает о зверствах фашистов и подвиге русских солдат. Это потом.... А 22 июня тогда ещё единый Советский Союз на минуту замрет у чёрной тарелки радиоприёмника. Фраза, произнесённая звучным голосом Левитана, войдёт в мировую историю. «Сегодня, в четыре часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну»

Одним из первых свидетелей попытки Гитлера поставить на колени могучую страну стал житель моего города, города Черногорска, Григорий Мозговой. 22 июня 1941 года он услышал гул немецких самолётов. Ранним утром над дубовой рощей, где стоял его учебный полк, низко, почти касаясь вершин столетних деревьев, прошли «юнkersы». Вражеские самолеты направлялись в сторону Киева. Через десять минут на город полетели первые снаряды, а много позже мир будет ассоциировать начало Отечественной войны с известной песней: «Двадцать второго июня ровно в четыре часа...» Для моего земляка война началась десятью минутами раньше...

В ноябре 1940 года ему пришла повестка из Дома обороны - так тогда назывался военкомат. Все призывавшиеся были направлены на Украину, в Житомир. Служба давалась сибиряку легко, сказывалась привычка к тяжёлому крестьянскому труду и жизненным лишениям. Он был наводчиком полкового миномёта и, как игрушки, носил 16-килограммовые учебные снаряды.

А 18 июня 1941 года командир полка велел ему запастись боевыми. Предстоял ночной марш-бросок на запад Украины. Исполнительный солдат отважился уточнить: «Для учений - боевые?». «Такой приказ!»- ответил командир. Полк продвигался, отрабатывая атаки. В ночь на 22 июня Григорий Мозговой был назначен начальником караула. На ночлег отряд остановился в дубовой роще. Ранним утром, без десяти четыре утра, караул услышал гул самолетов. Через несколько минут показались бомбардировщики, а потом «Мессершмидты». В глаза бросились чёрные кресты. Полк подняли по тревоге. Немцы открыли огонь, и двух товарищей ребята похоронили ещё за десять минут до официального начала войны.... Так для Григория Матвеевича началась Великая Отечественная война.

Более 65 лет назад убеленные сединами ветераны были ровесниками сегодняшних выпускников. Многие ушли на фронт сразу со школьной скамьи, едва стихли звуки последнего вальса выпускного бала. Война перевернула жизнь целого поколения, которому казавшийся лишним школьный предмет о премудростях военного дела пришлось осваивать на практике.

Для вчерашних солдат война всё ещё не закончилась. Каждая ночь кинолентой раскручивает пред ними сотни пыльных военных дорог. Каждая пожелтевшая фотография возвращает им имена потерянных друзей. Каждая памятная дата наполняет болью их сердца. Они передадут эту боль своим внукам, которые знают о событиях Великой Отечественной лишь по рассказам ветеранов и старым фильмам.

О подвиге солдат Великой войны сложены стихи и песни, написаны романы и повести. И только современные школьные учебники отечественной истории отводят теме победы русского народа в битве с иноземными захватчиками всего несколько страниц. Подрастающее поколение обучают компьютерным технологиям и высшей математике, упуская, видимо, какую-то очень важную составляющую образовательного процесса.

Это не голословное утверждение! Мы с одноклассниками провели опрос, что же знают сегодняшние школьники о событиях 65-летней давности. И если 9 Мая тинэйджеры ещё помнят, то 22 июня трактуют по-своему.... А ведь несколько десятков лет назад их ровесники гордились званием «сын полка», убегали на фронт и помогали партизанам...

Когда гремят над Россией мирные грозы и падают на землю тёплые дожди, потоки воды вымывают из земли памятные кусочки ржавой стали. Каждый из них грудью приняли тысячи тысяч живых, дорогих, любимых. Тех, кому мы, такие благополучные, гламурные сегодня, обязаны жизнью. Тех, кому мы обязаны вот этим незнанием страшного слова «война».

Мой маленький город дал стране восемь Героев Советского Союза, а память об этих людях увековечена в названиях городских улиц. Все мы знаем проспект им.В. Тихонова, улицы Н.Москалёва, П.Рубанова, А.Сибирякова, В.Богданова, Т.Яковлева, Н.Янкова,

М. Орлова. Три черногорца полные кавалеры Ордена Славы - это М.Ауходеев, Г.Жульмин, А.Ветчинкин.

В годы войны мой Черногорск – это глубокий тыл, угольный «склад» для военных заводов, это Бирмская военная авиационная школа пилотов, в которой для фронта было подготовлено 1502 военных лётчика. Семеро из них были удостоены звезды Героя, а лётчик-инструктор Кирилл Евстигнеев - дважды.

9 Мая.... В это день несколько поколений россиян, родившихся в мирное время, вместе с теми, кому пришлось пройти через пламень войны, в немом поклоне склоняют головы....Склоняют головы.... Во имя мира на Земле. В память о погибших солдатах и офицерах. В надежде на то, что будущее будет светлым и радостным!

**БАЗЫЛЕВА Карина, ученица 10 «Д» класса
ГБУ ОШИ «Губернаторская женская гимназия-интернат»**

ЧТО Я ЗНАЮ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ?

Я считаю, что в учебнике истории очень мало материалов о войне. Читая их, не очень представляешь себе это эпохальное событие, изменившее жизнь не только в нашей стране, но и во всем мире. Хорошо еще, что об этом говорят по телевидению перед праздником Великой Победы. Продолжают снимать художественные фильмы, которые вызывают в обществе горячие споры об этом событии. Конечно, лучше всего и правдивее всего о войне можно узнать из уст тех, кто участвовал в этой великой битве, прошел долгий боевой путь и стал победителем.

К большому сожалению, мой прадедушка – Базылев Ефим Семенович, который был красноармейцем, пропал без вести в июле 1943 года. Но Доровых Михаил Иванович был близким товарищем моему прадедушке. Поэтому я расскажу о его подвигах, ведь может быть и мой прадедушка был таким же героем как Михаил Иванович.

Он родился в 1924 г. в Орловской области, в селе Второе Спасское, в рабочей семье. Отец - природный кузнец, а мать возглавляла работу сельского Совета. В селе закончил 6 классов, затем курсы электромонтера. После чего работал в городе Орле. Кузнецом так и не стал, сколько бы ни присматривался молодой паренек к ловкой работе отца.

Началась война. В небольшую деревушку Второе Спасское, что на Орловщине, немцы ворвались рано утром. С криком и диким улюлюканьем они начали стрелять в домашних гусей. Откуда - то доносился визг поросенка. Люди попрятались по дворам, забились в темные углы сеновалов, спустились в погреба. Всегда шумная, веселая деревушка примолкла. Вот уже третьи сутки здесь хозяйничали оккупанты.

В дом председателя колхоза Марины Никитичны Доровых громко забарабанили. Хозяйка вышла на стук. На ступеньках крыльца стоял

приземистый старикашка с окладистой рыжей бородой и злорадно ухмылялся. Марина Никитична признала в нем жителя соседнего села Стефана Мефодьевича. Ходили слухи, что этот Мефодьевич в тридцатые годы был раскулачен и взят под стражу. По дороге в город убил милиционера и скрылся.

- Со свиданьем, - протянул Стефан Мефодьевич.

- Велено тебе вместе с сыном в комендатуру явиться.

Еще три дня тому назад над зданием конторы правления колхоза развевало красный флаг. Теперь на крыше высоко взметнулось полотнище с фашистской эмблемой. Над дверями приколочена вывеска - «Комендатура» На развороченных клумбах и цветниках тарахтели мотоциклы. У Марины Никитичны сжалось сердце.

- Ничего, мама, не волнуйся, - шепотом успокаивал ее Михаил, мой дедушка, - это ненадолго.

Немецкий офицер встретил вошедших - мать с сыном и старосту Стефана - жгучим взглядом. На ломаном русском сказал: «Теперь везде новый порядок будет. Мы дарим русским свобода. В колхозных амбарах у вас хлеба гросс. Пшеница нужен нашей доблестной армия. Завтра надо на станцию двадцать подвод с зерном. Не выполняй - расстрел.»

- Марина Никитична - безотказная исполнительница указаний сверху, - заюлил вокруг офицера Стефан Мефодьевич, - она все сделает.

- Gut, - указал на дверь немец.

Из дома в дом ходила по деревне Марина Никитична. Разговор был коротким. Всем выходить на работу, готовить хлеб к отправке. Колхозники хорошо знали своего председателя, верили ей. Она член ленинской партии, не будет служить фашистам. Допоздна в амбарах гремели ведра. Старики, женщины, подростки торопливо заполняли мешки зерном. Марину Никитичну тревожила мысль: найдет ли Михаил нужного человека в соседнем селе, куда он был послан с ее поручением. В эту темную ноябрьскую ночь 1941 года никто из жителей не ложился спать.

Все что-то ждали. Близился рассвет. И вдруг небосвод вспыхнул розовым пламенем. Над деревушкой росло и искрилось зарево. Горели амбары с приготовленным к отправке хлебом.

Комендант, немецкий офицер и староста Стефан Мефодьевич лютовали. Подозрение в поджоге амбаров легло на многих. А что на это скажет Марина Никитична? Ее и семнадцатилетнего сына Михаила привели в комендатуру под стволами автоматов. Староста стучал кулаком по столу, требовал назвать имена поджигателей. Не добившись ни одного вразумительного слова, позвал двух фашистов. Сони избили сына Марины Никитичны до полусмерти.

Более года хозяйничали немцы в деревне. Сколько бед перенесли ее жители - не счесть! С каждым днем росла в душе Михаила ненависть к врагам.

Как-то через Второе Спасское потянулись подводы, груженные тяжелыми ящиками. Один старичок-возница поведал по секрету Михаилу, что оружие в урочище. Немцы готовятся дать наступающим русским смертельный бой. Решение созревало мгновенно, подговорив своих дружков, Михаил и его группа выкрали с повозки три автомата и ящик с патронами. Засаду сделали у дома, в котором жил Стефан. Всю ночь просидели ребята с трофейными автоматами, прислушиваясь к каждому шороху, но ни в эту ночь, ни на следующий день, староста домой не возвращался. Исчез из деревни и комендант со своими помощниками - полициями. Друзья Михаила Ивановича пронюхали, что Стефан скрывается в селе Шварцево, у своих родственников. Решили действовать немедленно. Пробираясь незамеченными по труднопроходимой тропинке, боясь ненароком наткнуться на гитлеровцев, к рассвету подошли к селу. Осторожно постучали в окно крайнего дома. На стук вышла женщина. Она сообщила, что немцев у них нет, и показала, где живет нужная ребятам семья. Старосту захватили врасплох.

- Жалею, что не расстрелял тебя и твою мать, - зло выругался Стефан, искоса взглянув на Михаила.

А через несколько минут Шварцево оглушил рокот моторов. В село вошли танки нашей армии. Ребята передали изменника своего народа командиру танковой колонны.

Наши войска готовились к решительному штурму фашистских позиций по всему фронту. Как-то Марина Никитина стояла в кругу односельчан, приветственным взглядом встречая и провожая освободителей. И тут из строя выскочил солдат и подбежал к ней. Она не сразу признала своего сына.

- Не плачь, мама, - обнимая Марину Никитичну, сказал он. - Не в тылу же мне оставаться.

Так в феврале 1943 года Михаил Иванович становится бойцом. В семье Доровых, как реликвия хранится благодарственное письмо Верховного Главнокомандующего. В нем И.В. Сталин благодарит Михаила Доровых, за мужество и отвагу, проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Орловско-Курском плацдарме.

Михаил Иванович хорошо помнил первое свое боевое крещение. Артиллерийское подразделение, в котором он был заряжающим, перенесло огонь на группу тяжелых немецких танков, устремившихся к передовым позициям нашей обороны. Беспрерывно ухали орудия. Вдруг над головой послышался рев бомбардировщика с крестами на крыльях. На артиллеристов полетел смертельный груз. Рядом взорвалась бомба, другая. Михаила Ивановича волной отбросило в сторону. Убит командир орудия. Очнувшись, Михаил бросился к пушке. Прогредел выстрел. Самолеты сделали еще несколько заходов, но артиллерия продолжала посылать в цель снаряд за снарядом. Вскоре на поле остались дымящиеся машины, уцелевшие танки повернули назад.

Много фронтовых дорог исколесил Михаил Иванович. Он в числе первых форсировал реку Прут, отличился при разгроме группировки немцев на подступах к столице Румынии - Бухаресту, освобождал Белград, столицу Югославии. День Победы встретил в Австрии. За смелость и стойкость в сражениях он награжден многими боевыми наградами. Доровых Михаил продолжал воевать. Сражался на Украинском фронте. 161-й запасной отдельный полк. 6-й артиллерийский полк, 74-я дивизия, 15-й автомобильный полк. Михаил Иванович участвовал в освобождении Курска.

15 февраля в связи с завершением задач по окружению и разгрому Сталинградской группировки противника, на базе войск Донского фронта, был создан Центральный фронт. Главой был назначен генерал-полковником Рокоссовским К.К. Он получил полосу обороны между Брянским и Воронежским фронтами за счет сокращения их протяженности. 15-я армия, действовавшая на левом фланге Брянского фронта, была подчинена вновь созданному Центральному фронту. Перешедшая с 10 марта к обороне 74-я дивизия оказалась на очень ответственном направлении на правом фланге 15-го стрелкового корпуса и 13-й армии, на стыке с 48-й армией. Принимал участие в битве на Десне. Для войск Центрального фронта с проведением Черниговско – Припятьской наступательной операции в период с 26 августа по 30 сентября 1943 года по сути дела

началась Великая битва за Днепр. В целях усиления ударной группировки Центрального фронта на Конотопском направлении его командованием было решено перебросить войска 13-й армии из района юго-западных гор.

Михаил Иванович воевал в битве за Киев. Еще в период боев на плацдарме в Днепро-Прикятском междуречье, а именно – 6 октября 1943 года распоряжением Ставки Верховного Главнокомандования 13-я армия, а в ее составе и 74-я дивизия, была переподчинена 1-му Украинскому фронту. Будучи выведенной из состава родной для нее 13-й армии по приказу командования фронта. 74-я дивизия 22 октября 1943 года сдала занимаемый ею рубеж на плацдарме частям 211-й стрелковой дивизии и отошла на левый берег Днепра.

Также Михаил Иванович принимал участие в освобождении Югославии. В ночь на 13 сентября 1944 года для связи с нашим командованием через Дунай на рубеже обороны 74-й дивизии в районе с. Гуня переправился представитель Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ) полковник в сопровождении еще двух партизанских командиров – подручников. По распоряжению командования 75-го стрелкового корпуса делегаты были направлены в Военный Совет 53-й армии. Их задачей было: установить связь с командованием Красной армии и добиться помощи НОАЮ со стороны Красной армии, особенно вооружением.

Михаил Иванович после войны мог без волнения слушать песню «На безымянной высоте». Особенно строчки «Их оставалось только трое из восемнадцати ребят...». Память невольно перебрасывала его в то далекое утро 1943 года. Ранним утром с группой таких же необстрелянных бойцов прибыл на должность заряжающего рядовой Михаил Доровых.

Не успел познакомиться с командирами, оглядеться по-настоящему. Как по цепи прокатилось: «Танки!». Один, два, десять, пятнадцать, пятьдесят..., - начал механически считать он и одновременно ближе к орудию стал подкладывать снаряды, усилием воли отгонял от себя приступы страха. Через четверть часа в сплошном грохоте снарядов, железа, предсмертных стонов трудно было что-либо определить. Михаил Доровых, работал четко и быстро. Когда погиб весь орудийный расчет, да и пушку разворотило прямым попаданием, оглушенный заряжающий стал метать одну за другой гранаты под гусеницы танков. Бой кончился так же внезапно, как и начался. Враг понес большие потери. Да и из батареи, куда прибыл служить Михаил Доровых, оста-

лось всего четырнадцать человек. Его нашли полусасыпанным землей в воронке от бомбы. На груди молодого солдата появилась первая награда «За отвагу». Потом было много боев, много пролито солдатского пота, но эта первая схватка с врагом почему-то особенно сильно врезалась в память.

В 1947 году отважный артиллерист демобилизовался. Решил навестить свою родню в Шараше. Приехал на несколько дней и навсегда остался здесь. Вскоре окончил курсы механизатора при Прокопьевском МТС. Работал с «огоньком», энергично. «Мы не раз завидовали его энтузиазму, смекалке, трудолюбию, - вспоминает Герой Социалистического Труда Охотников Афанасий Герасимович. – Всегда был точен и аккуратен».

«И долго еще во сне воевал наш герой, почти 15 лет», - вспоминает Александра Ивановна – жена Михаила Ивановича. И в труде он, как в бою, всегда виделась солдатская выправка. В 1962 году ему предложили перейти на комбайн. И они с женой Александрой Ивановной не раз выходили победителями в социалистическом соревновании на уборке зерновых. Родина заслуженно отметила его трудовой подвиг, наградив орденом Ленина. Жизнь этого человека – яркий пример беззаветного слежения Родине.

Ветеран Великой Отечественной войны, прославленный картофелевод совхоза «Луч» коммунист Михаил Иванович Доровых – ударник коммунистического труда, его фамилия занесена в Книгу почета «Летопись борьбы трудящихся Кузбасса за коммунизм». Он был частым гостем на вечерах молодежи. Ему было о чем рассказать юношам, готовящимся к службе в рядах Советской Армии. На груди ветерана войны сверкали боевые награды: две медали «За отвагу», «За победу над Германией», «За освобождение Белграда», орден Отечественной войны 1 степени, орден Славы 3 степени, орден Красной звезды.

ДЖЕПА Анна, ИШУТОВА Екатерина - ученицы 11¹ класса
МОУ «Сиверская гимназия»

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ В ДЕРЕВНЕ ВЫРА

*“Солдат стал грудью за страну свою
И верил, что победный час придёт,
Ведь он от всей души кричал в бою:
«За Родину, за Сталина, вперёд!»*

*Солдат от пуль на поле боя лёг,
Судьба не превратила его в плен,
Но автомат в руках держать не мог,
Прошёл ужасный и тяжёлый плен.*

*Победа! Позади остался страх,
Но не увидел он жену и мать,
Ждал впереди лишь сталинский гулаг,
Теперь чтоб плен позорный отбывать”⁸.*

⁸ 2. Стр.47.

9 мая 2012 года наша страна будет отмечать 67-летие Великой Победы Советского Союза над Германией. Мы – представители уже третьего поколения, которое о Великой Отечественной войне знает лишь из посвященных этому событию книг, фильмов и воспоминаний. Поначалу нам казалось, что всё об этой войне уже рассказано, всё известно. Однако по мере изучения истории нашей Родины мы встречаем всё новые и новые «белые пятна». Недоумение и боль, стыд и страх – вот какие чувства нередко вызывают эти «пробелы». Поэтому наш сегодняшний рассказ, наша экскурсия связана с одной из таких, долгое время бывших запретными, темой – судьбами узников фашистских концентрационных лагерей. Мы заглянем туда, в далекий 1942-й, ни точками человеческих судеб связанный с нашим 2011-ым. На основании воспоминаний нескольких оставшихся в живых узников мы расскажем об одном из страшных порождений войны, о концентрационном лагере в деревне Выра.

Мы должны, мы вынуждены сегодня говорить от имени тех, кто уже не может рассказать о своей страшной судьбе. От имени тех, чьи останки по сей день лежат безвестно не только на Выре, но и по всей нашей земле. От имени других, тех, кто вышел из этого ада живым, но потом долгие годы унижительно расплачивался за свой, оказавшийся никому не нужным, подвиг. Расплачивался годами ссылки, забвения и постыдного умалчивания. Сегодня и они уже умерли. Вечная им память.

Мы знаем. Мы помним. Мы скорбим.

Система по уничтожению

Что такое концентрационный лагерь? По словарю – это «место для принудительной изоляции реальных или предполагаемых противников государства или политического режима. ... В фашистской Германии и оккупированных ею странах концентрационные лагеря – инструмент массового государственного террора и геноцида. ... Концентрационными лагерями было уничтожено свыше 11 миллионов граждан СССР, Польши, Франции, Бельгии, и других стран».

Какой изощрённый ум мог придумать целую систему по уничтожению миллионов людей? И целью здесь было не только физическое уничтожение, но и унижение, растоптанное человеческое достоинство. Ведь концлагеря располагались в населенных пунктах. На глазах соотечественников гибли тысячи их пленных собратьев. Помощь узникам была связана с большим

риском – брошенная за колючую проволоку картофелина могла стоять жизни. Тысячи людей не выдерживали жестоких испытаний голодом, холодом, болезнями, побоями. Единицам удавалось бежать. Кто-то спас жизнь предательством. И поэтому те, кто не сломался – достойны нашей памяти и уважения. Достойны песен и книг, фильмов и памятников.

За годы оккупации 1941-1944 годов (33 месяца) в Ленинградской области в лагерях пленных погибло 142 953 человека.

Самыми крупными концлагерями в Ленинградской области были: Гатчинский (до 100 тысяч человек), Лужский (до 17 тысяч), Рождественский (до 12 тысяч), Волосовский и Чудовский (до 8 тысяч). Эти и более мелкие лагеря густой сетью покрывали всю область. Каждый из них имел порядковый номер. DULAG 140 («Durchgangslager» (нем.) – транзитный лагерь), пересыльно-сортировочный лагерь для военнопленных, находился в деревне Выра.

Почему был «забыт» этот лагерь?

Вырский концлагерь располагался рядом с Киевским шоссе, немного севернее современного комплекса музея «Дом станционного смотрителя». Это – рисунок одного из узников концлагеря, Г.А.Стеценко, оставшегося в живых⁹. По немногим сохранившимся воспоминаниям, лагерь состоял из двух огороженных колючей проволокой частей. В одной из них находились госпиталь для советских военнопленных (в здании бывшей начальной школы, стоявшем вплоть до 70-х годов прошлого века), огороженный отдельно барак для медперсонала, подсобные помещения, сарай, пруд. В нескольких сотнях метров в сторону Санкт-Петербурга располагалась вторая часть, в которой содержались советские военнопленные (офицеры и перебежчики – в отдельном бараке), на проходной стояла немецкая комендатура, были также землянки для тифозных больных, ставшие позже братской могилой приблизительно для двух тысяч человек... Вокруг лагеря стояли вышки с пулеметами. Кроме того, умерших хоронили в траншеях, находившихся в 200 метрах от госпиталя. Эти продолговатые насыпи сохранялись вплоть до семидесятых годов прошлого

⁹ Приложение.

века. Старожилы помнили, что на месте могил стоял крест, здесь даже ставились свечи, но затем насыпи с невероятным цинизмом были уничтожены, скрыты бульдозером. Все попытки добиться установления здесь какого-то памятного знака не имели успеха. Почему? Один из чиновников ответил прямо: «Там были власовцы...».

И это действительно так. В начале октября 1941 года основными узниками Вырского концлагеря были солдаты, взятые в плен после боёв на Лужском и Красногвардейском оборонительных рубежах. Известно, что в Выре содержалось немало офицеров печально знаменитой 2-й Ударной армии, которых в течение всего лета подвергали допросам. Об этой армии сегодня много говорят, генерала Власова, который ею командовал, называют то предателем, то героем. Точно известно одно – множество обессиленных и фактически брошенных на произвол судьбы по вине необдуманных действий нашего командования солдат попало тогда в окружение, а затем в плен к немцам. Некоторая их часть не выдержала режима содержания и выработанной Абвером системы допросов. «Немецкое командование после разгрома 2-й Ударной армии и пленения такого огромного числа солдат и командиров целенаправленно работало над тем, чтобы обратить красноармейцев в армию предателей. ... Психологическая обработка пленных носила беспрецедентный характер. Все пропагандисты, знающий русский язык, были направлены в лагеря содержания пленных, с которыми работали даже прибывшие со всех концов белоэмигранты. Убеждение, запугивание, обман, искусственное создание голода – все методы применяли абверовцы, и, надо сказать, многого добились. Сотни рядовых красноармейцев и младших командиров 2-й Ударной армии служили в карательных отрядах»¹⁰. Протоколы свидетельствуют о том, что тайны о 2-й Ударной армии для немцев не существовало: как и где формировалась армия, ее списочный состав, вооружение, характеристики командиров – все, все подробно описано со слов пленников Вырского концлагеря. Собственно, скрывать что-либо было невозможно, потому что

¹⁰ 1. С. 78.

командующий армией Власов и его ближайшие помощники самое главное уже сказали, и на их показания ссылались на допросах абверовцы. Остальные углубляли и расширяли показания.

Все это вполне объясняет то, что концлагерь в деревне Выра был «забыт». «Забыт» властями, но не теми, кто там был. Да и некоторые жители деревни до сих пор вспоминают время, когда здесь хозяйничали немцы. Многие рассказывали, что немцы по отношению к местному населению, как правило, были лояльны. Встречались солдаты, да и некоторые офицеры, которые не хотели воевать. Один солдат, живший в частном доме, придя с вахты (по всей видимости, он охранял территорию концлагеря), забросил винтовку на чердак, на сено, и сказал по-немецки: «Пускай Гитлер со Сталиным воюют, а я пойду, отдохну».

А вот слова другой местной жительницы: «Во время войны жить здесь было невозможно, постоянно веял дух смерти. Рядом лагерь был. Постоянно с той стороны, то запах, такой же, как паленая кожа, то грузовики – страшно было, страшно». Лично нам удалось поговорить с одной из местных жительниц, которая пережила то страшное время. «Мой дом был недалеко от лагеря. Пленные просили о помощи, просили хоть морковинку, или крошку хлеба. Мы помогали, если была такая возможность. Картошку облепливали глиной и перекидывали за проволоку...»

Вспоминают узники Вырского концлагеря

Воспоминания Г.А.Стеценко.

Из немногих сохранившихся воспоминаний приведем рассказ двух человек¹¹. Первый – Г.А. Стеценко. Григорий ушел на войну добровольцем в августе 1941 года, в 18 лет. В ночь с 26 на 27 июня 1942 года он был ранен в обе ноги при выходе из окружения в составе гвардейской саперной роты 22-ой отдельной стрелковой бригады 2-й Ударной

¹¹ Воспоминания (письма) бывших узников Вырского концлагеря предоставлены Музеем-усадьбой «Рождествено».

армии. Это было в Мясном Бору, в печально знаменитой «Долине Смерти». Раненый, в конце июня-начале июля он был доставлен в Вырский концлагерь, где пробыл около двух месяцев – до сентября. Видимо, оттуда он бежал (или был переведен) в лагерь в Волосово. Всего побегов у него было три, но лишь один – удачный. Однако домой он вернулся лишь в 1953 году, «с севера», как он выражался, то есть из ссылки. «Те, кто выжили, еще долго не возвращались домой. Если тронуть эту тему, то откроется история сталинизма, не уступающая той, что была в фашистских застенках»¹², – писал он. А родителям в 1945 году пришло извещение, что сын пропал без вести. Уже после войны Г.А.Стеценко приезжал на Выру, но место, где находился концлагерь, узнал с трудом. Информацию о концлагере он нашел лишь в музее в Рождествено. Туда он и написал затем множество подробных писем. Читать их больно. Он добивался, чтобы его признали инвалидом войны, ведь ранен он был в бою, писал множество раз в различные инстанции и военкоматы. Те требовали свидетелей. Больно читать это: «...теперь тот, кто родился в 1959-60 гг. тебе бросает в лицо: «Ты не воевал и ты не ранен, а если ранен, то докажи – дай справку!» Но кто мне ее даст, кто найдет в списках раненых?..»¹³

Свое содержание в госпитале он описывал так. Это был деревянный одноэтажный дом в 5-6 комнат (бывших классов) с туалетом внутри. Внутри – нары в два яруса, на которых теснились 300-350 раненых военнопленных. Голые доски без матрасов. Ни перевязок, ни медикаментов... Зато в наличии – клопы и мухи, оставлявшие в ранах свои личинки, которые потом разъедали плоть...

«В этой школе, госпитале, я терял сознание от потери крови, но все же верил в то, что не вечно нам так жить, что немцы будут изгнаны»¹⁴, – писал Стеценко. Для русских военнопленных была уготована голодная смерть. «Нас кормили один раз в сутки. В 6 часов, когда был подъем, нам приносили кипяток, 100 граммов хлеба (смешанного с древесными опилками) и 5 грудочек

¹² З.¹³ З.¹⁴ З.

пиленого сахара. Так до обеда, когда принесут «баланду» – запаренные отруби, по кружке 800-900 граммов и 100 граммов хлеба. А вечером опять кипятки, 100 граммов хлеба и 5 грудочек сахара. Если, хоть и редко, но давали ржавую селедку, то ее съедали всю, ничего не отбрасывали, это было праздником, как и для того, кто поймает крысу. Туалет был внутри, и крысы водились под полом. Лягушек в омуте переловили за 1-2 дня. Но это в 1942 году, при нашем «контингенте», а в 1941 году держали людей куда хуже»¹⁵ ...

Однажды, когда над Вырой прошли советские истребители и уничтожили немецкий расчет зенитки, убив немца-зенитчика, фашисты вбежали в школу, где лежали раненые и из автоматов их расстреляли. Нещадно убивали и тех, кто нарушал режим, пытался сорвать или подобрать по дороге на работу съестное. «Они запрягали в тачку пленных и гоняли палкой сверху, а веревку давали в зубы и под мышку, дергая его, а кто падал и уже не мог, того били, ну а если не вставал, то была замена. Так «тешились» фашистские молодчики, и обязательно фотографировали и отсылали домой. Им надо было все это для того, чтобы их потомки учились нас ненавидеть»¹⁶ ...

Но среди немцев были и другие. Как-то конвоир вел Григория с напарником на работы. Тот, думая, что немец по-русски не понимает, сказал своему спутнику, что вполне можно было бы сейчас бежать, убив конвоира. Молодой немец обернулся: «Скажи, что ты сейчас сказал? Повтори». «Земля ушла из-под ног, – пишет Стеценко. – Если бы это был русский немец, то расстрел неминуемый, они, эти русские немцы, выслуживались, и нам от них ждать снисхождения шансов не было. Он – немец – сказал: «За что бы ты меня шлепнул? Я что, виноват, что Гитлер и Сталин затеяли войну?» Он был, видно, из тех, кто верил в победу русских, наверное, воспитывался в семье рабочих или коммунистов. Я потом уже был осторожнее»¹⁷ ...

Также Стеценко рассказывал о любопытной встрече с летчиком, которая произошла с ним в Вырском лагере в сентябре 1942 года. «Что это был за человек – как из воска был вылеплен и

¹⁵ 3.

¹⁶ 3.

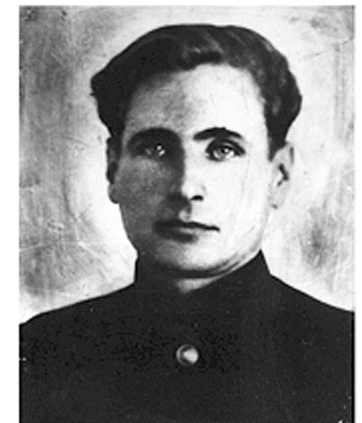
¹⁷ 3.

худой, одни косточки, но он всегда смотрел с надеждой в небо, и особенно – когда летали в небе наши самолеты... Он должен быть восстановлен, его имя и фото должны быть в музее. Он совершил дерзкий побег среди дня, в то время, когда нас выводили из леса на поляну получать в обед баланду. Собаки его след не взяли: он перешел через речушку, что текла там. Через два часа нам все же раздали баланду, и мы приступили к работе, а до этого стояли все строем под прицелом автоматов. Он не был изменником, но по той поре – да. Он рвался в небо и в свою часть, он был, как и все мы, сыном Родины¹⁸». Неизвестна судьба и имя летчика. Узникам сказали: «Бегите-бегите, всем будет то, что и ему». Но если бы его задержали или убили, то привезли бы обратно в лагерь, а затем бы отправили в другой, штрафной. Стеценко считал, что это летчик Басейтов, о котором он читал в книге «Истребители»... И мечтал встретиться с ним после войны.

Воспоминания Уралова Ю.В.

А вот воспоминания другого узника, Ю.В.Уралова. Когда началась война, Юрий работал на оборонительных работах. Был взят в плен 13 сентября 1941 года. Оказался в лагере во Мге, бежал, был пойман, попал в Саблино, и 16 сентября его привезли на Выру.

А ведь всего месяц назад Юрий стал комсомольцем! Он не мог оставаться пленником. 18 сентября он снова бежит, и снова неудачно. «Через несколько часов мы были опять в этом же лагере, избиты фашистами и нашими полициями и на сутки привязаны колючей проволокой к столбу в нижнем белье. В этот день мне исполнилось 16 лет. Когда нас привязали, была сумразь (мелкий дождь), и почти все сутки. В конце суток я потерял сознание и у столба висел на проволоке.

Вот почему мне все самому это писать так тяжело. Но мы были до войны упитаны, что и помогло остаться живым»¹⁹.

Затем Ю.В.Уралов попал в лагерь в селе Рождествено, и находился там до декабря. Однажды прозвучала команда: «Малолетки, выходи!». «Мы обрадовались. Построили нас 32 человека и перегнали в старый лагерь Выру. Там нам создали «условия». У солдат там были вырыты траншеи и две землянки, в них нас и поселили. Мороз доходил до 30 градусов и больше, горячей пищи вообще не было. Приносил немец нам на сутки 3 буханки хлеба, и все. Но они к этому скотному двору привозили на ночь требух (говяжий, с бойни), и морозили на снегу рядом с нашей землянкой. Ночью мы выползали и воровали, что попало. Когда мы жили в этих землянках, которые топились по-черному, сделали сами плиту высотой в 3 кирпича, сверху лист железа, на который по очереди клали кирпичи для подогрева. Когда кирпич нагреется, его кладешь на грудь, или туда, где очень холодно. Требух варили каждый себе, и очень многие из-за этого умерли. Поедят горячий жирный требух, и заедят, или снегом, или холодной водой, – и конец. Из 32-х не знаю, сколько осталось... С нами там же, только в свинарнике, жили военнопленные»²⁰.

Как-то Юрию стало плохо от дыма в землянке. Он вылез и лег на снег, его приняли за мертвого и повезли зарывать на санях, вместе с покойниками.

«...Немец кричит: зарыть его, а я к нему ползу, со слезами: «Ведь я, может быть, денек поживу, камрад!»²¹. Спас Юрия подошедший немецкий офицер, переводчик, Карл Дуфнер. Он отвел юношу в находящийся в школе госпиталь, иногда навещал его там, приносил корки хлеба с опилками, окурки. Затем он помог Юрию бежать. Это было 28 марта 1942 года. Дуфнер предупредил часового, и сам смотрел, как Юрий уходит. Накануне он просил узника об одном: не за-

¹⁹ 4.

²⁰ 3.

²¹ 3.

быть его имя. Дуфнер помог ему, несмотря на то, что Юрий сразу признался: его отец – коммунист, а он сам – комсомолец.

Заключение

Каждый год, 11 апреля, мы отмечаем Международный день освобождения узников фашистских концентрационных лагерей. Радостно, что некоторые из узников спаслись. Но и они смогли начать рассказывать о трагедии своей жизни, о своей безвинной вине лишь спустя годы мытарств, страха, тайной боли.

А что же мертвые? Каждый год поисковики находят останки погибших, их жетоны. Их с почестями предадут земле. Родные узнают о последнем пристанище своего воина.

Но тяжким грузом на нашей совести лежит то, что немало есть еще забытых, или оклеветанных воинов той войны, которую так хочется скорее закончить... Взятые в плен и названные своей Родиной предателями. Повинные в большинстве своем лишь в том, что хотели жить. Ведь те, кто действительно предали Родину, в могилах концлагеря не остались, а поступили на службу к немцам... Хочется верить, что скоро на месте захоронения замученных и убитых захватчиками советских солдат в деревне Выра появится памятный знак – знак нашей признательности, залог нашего мирного будущего. Хочется верить, что скоро такие знаки появятся везде, где лежат в земле безымянные останки погибших воинов.

Вот какие простые и ёмкие слова адресовал герой нашего сегодняшнего рассказа, Г.А. Стеценко, детям, нашим землякам: «То было место, где русских-советских людей обрекали на смерть. Если бы вы видели это, то я уверен, что Родиной нашей вы бы еще больше дорожили и ценили жизнь!»²²

“Чтят ныне Неизвестного Солдата
И тех, кто не был никогда в бою,

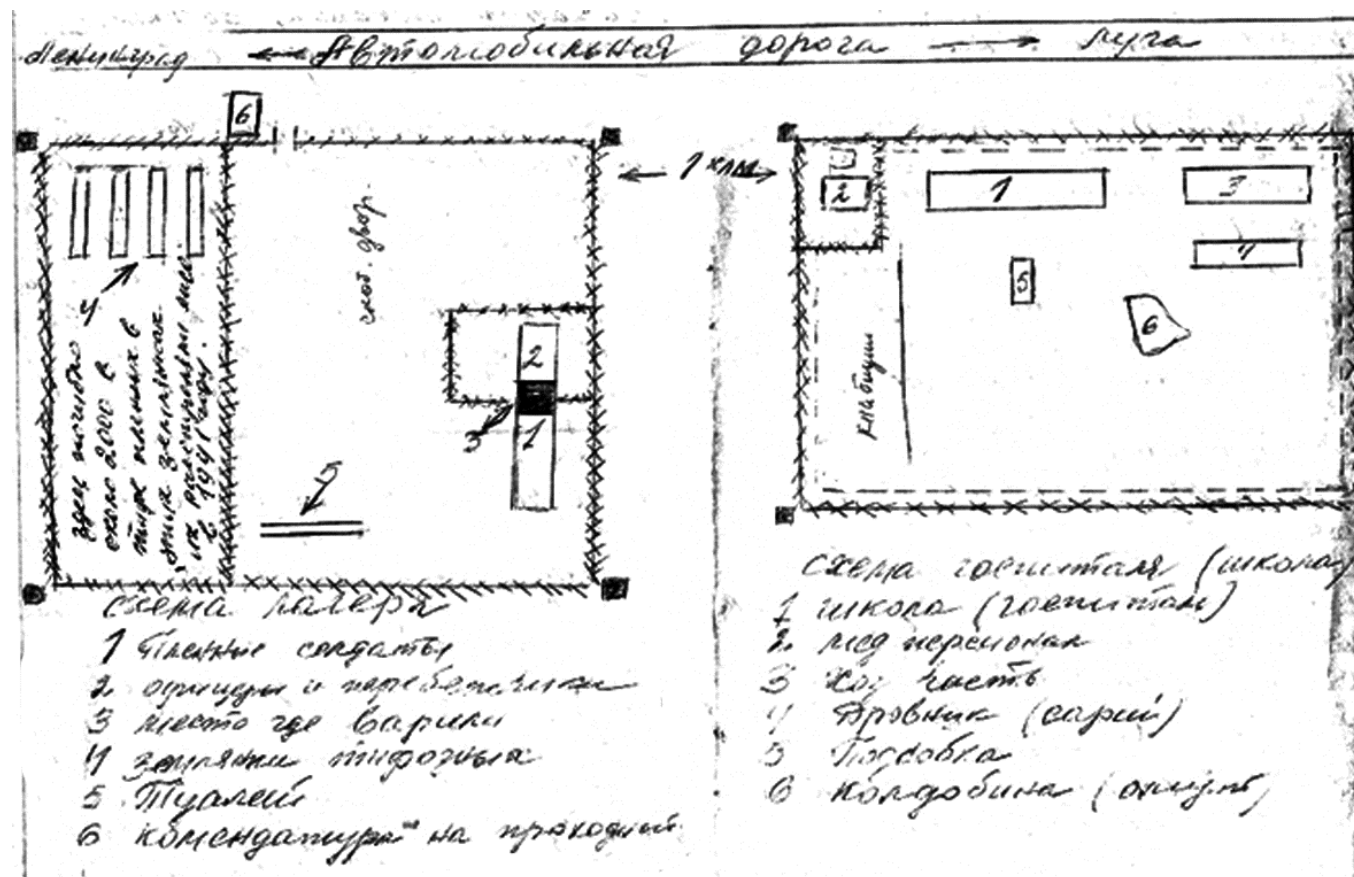
Не тех, кто был в окопах Сталинграда
И умирал за Родину свою.
Они, почти что все, известны ныне,
Но их не вспоминают никогда,
Свершили подвиг, нет у них гордыни,
Их Золотая не ждала Звезда.
Солдат всегда был в эпицентре боя,
Страну закрыл в сражениях собой,
Но не представлен к званию Героя,
Не награждён был Золотой Звездой.
В народе память о погибших свята,
В войне познали множество потерь,
Представить Неизвестного Солдата
К Звезде Героя следует теперь.
Солдаты! В землю их легло немало...
Они победный принесли успех!
Пусть будет Неизвестному хоть слава!
Один получит звание за всех!»²³

Библиография

1. Бахвалов А.Л. Генерал Власов. Предатель или герой? СПб. ВШ МВД России. 1994.
2. Лебедев А.Д. Без страха и сомнений. М. 1986.
3. Письма Стеценко Г.А. (предоставлены музеем-усадьбой «Рождествено»).
4. Письма Уралова Ю.В. (предоставлены музеем-усадьбой «Рождествено»).
5. <http://www.edudic.ru/bes/29630/>.

Приложение²⁴

Схема концлагеря общая. Рисунок Стеценко Г.А.

²⁴ Приложение предоставлено музеем-усадьбой «Рождествено».

**ЗАГЫРТДИНОВ Эмиль, ученик 9 «Б» класса
МБОУ СОШ № 17**

МЫ ПОМНИМ!

Все знают о подвиге русских солдат на Великой Отечественной войне. Они отдавали свои жизни, чтобы был мир на земле. В 2010 году в нашей стране торжественно отмечали 65-летие Победы советского народа над фашистской Германией. А в этом году для нашей страны тоже две важные даты: 70-летие начала ВОВ и 70-летие битвы под Москвой.

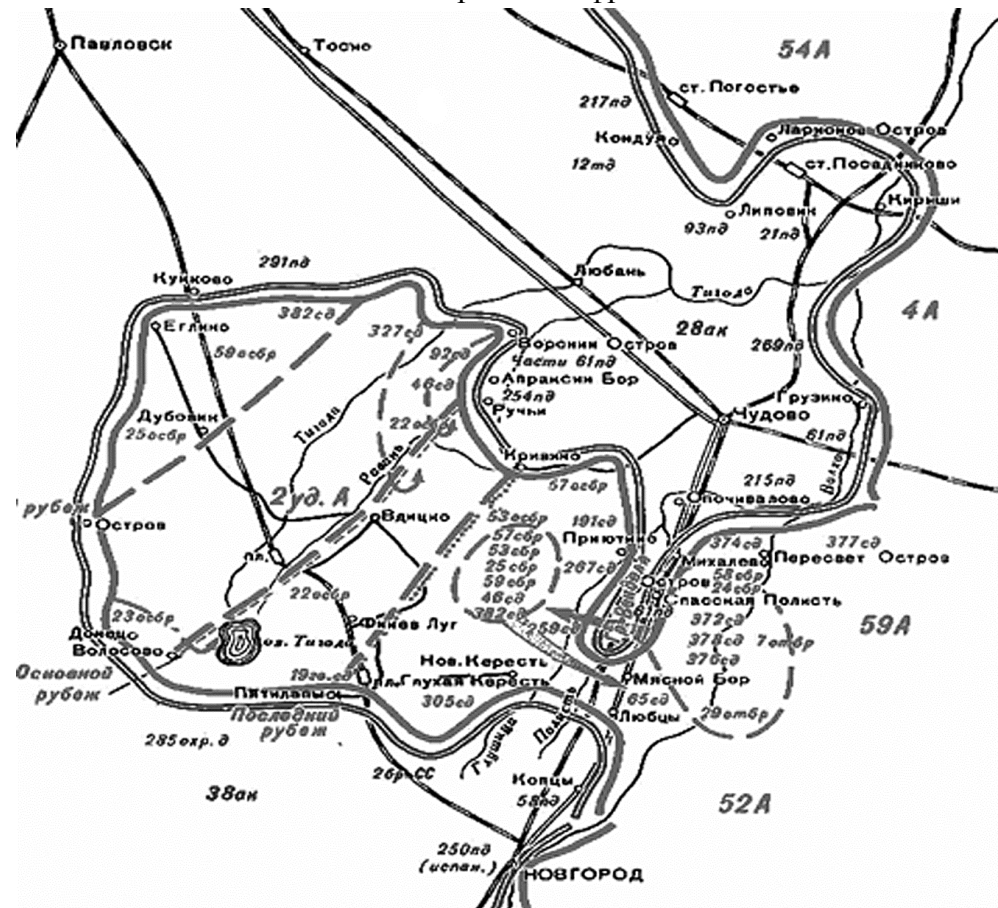
22 июня 2011 года мы вместе с мамой участвовали в траурных мероприятиях, утром мы зажгли свечи у Вечного огня. На той войне погибло более 20 миллионов русских солдат. И многие из них остались лежать мертвыми на поле боя.

Я являюсь членом поисковой группы «Обелиск», цель нашей работы искать без вести пропавших солдат Великой Отечественной войны, чтобы потом предать их земле по-человечески.

Наш отряд работает в Новгородской области, рядом с деревней Мясной Бор, где воевали солдаты Второй Ударной армии, в так называемой Долине Смерти. Именно так, в годы войны сами солдаты называли заболоченную местность, недалеко от поселка Мясной Бор, где в январе-июне 1942 года шли

ожесточенные бои советских войск и фашистов. Вторая Ударная армия двигалась в сторону Ленинграда для того, чтобы прорвать блокаду. Буквально 10-15 километров им не хватило, чтобы в районе Любани соединиться с частями Ленинградского фронта.

В силу многих причин бойцы Второй Ударной армии оказались в окружении. Солдаты мерзли, голодали, но при этом не сдавались и боролись до конца. Именно, благодаря им, несколько немецких дивизий, так и не смогли прорваться к Блокадному Ленинграду. К окруженной 2-й Ударной армии пытались прорваться бойцы и офицеры 59-й и 52-й армий. 25 июня 1942

года кольцо окружения окончательно замкнулось, большинство солдат погибли, либо попали в плен. В 1942 году А.Власов добровольно сдался в плен и перешел на сторону немцев. Считается, что эта армия предала Родину, но на самом деле эти солдаты героически сражались. Многие из них долгие годы числились, без вести пропавшими, о них не писали книг, не слагали песен. Их дети и внуки не знали точно, где они погибли.

Сразу после войны крупную технику собрали, на местах этих боев, посадили лес. А останки солдат остались лежать на поле боя.

И порой бывает, что когда старые деревья падают, в их корнях лежат человеческие останки. Вот так бесчеловечно отнесся Сталин к солдатам Второй Ударной армии. И только благодаря поисковикам из различных городов останки солдат предаются земле по-человечески.

Наша поисковая группа «Обелиск» совместно с ребятами из Казани работает на поляне «Подкова». Мы жили в палатках, готовили еду на весь отряд в котлах.

Работа очень тяжелая. Поэтому пока я не всегда хожу работать с отрядом, а остаюсь в лагере, чтобы помочь дежурным. Но без работы не остается никто. Каждый поисковик хочет найти медальон, в котором есть вкладыш с личными данными солдата. По этим данным иногда можно связаться с родственниками солдата. Так в 2007 году моя мама нашла останки солдата с медальоном. Звали его, Буторин Иван Васильевич, нам удалось связаться с его внуком.

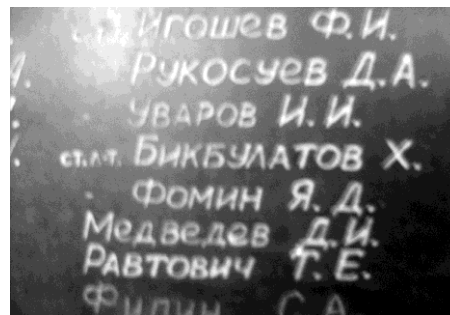

Фамилия	_____
Имя	_____
Отчество	_____
Военное звание	_____
Год рождения	_____
Уроженец	_____
Республика	_____
Край	_____
Область	_____
Город	_____
Район	_____
С/совет	_____
Деревня	_____
Адрес семьи:	
Фамилия	_____
Республика	_____
Край	_____
Область	_____
Город	_____
Район	_____
С/совет	_____
Деревня	_____
Каким РВК мобилизован	_____
Группа крови	_____
по Янскому	_____

Немного расскажу о двух своих походах. В сентябре 2010 года и в мае 2011 года. Мы выехали из Уфы на поезде и доехали до г.Москва., В г.Москва мы посетили Кремль, вечный огонь на красной площади, могилу неизвестного солдата, Бородинскую панораму. Мне очень понравился собор Василия Блаженного. У могилы неизвестного солдата в Москве я задумался над тем, как

много солдат погибло в той страшной войне, а судьбы многих из них остались неизвестны, потому что они пропали без вести ведь и на самом мемориале Вечный огонь в г.Москве захоронены останки одного из солдат защищавших Москву в 1941 году. Вечером мы сели в поезд Москва – Псков и рано утром мы прибыли в городе Старая Русса. Было очень холодно. Потом мы поехали в деревню Старо-русского района, где нас встречала Ольга Владимировна Кольцова – глава сельской администрации, несмотря на раннее утро, она нас напоила вкусным чаем, а затем мы на Уазике мы доехали до деревни Байново, где находится братская могила.

Дело в том, что несколько лет назад к нашей поисковой группе обратился житель города Стерлитамака Бикбулатов И. Х. с просьбой выяснить, что либо о судьбе, пропавшего в годы войны его дяди, Бикбулатове Хайретдине. Нашей поисковой группе удалось установить место гибели солдата по ОБД Мемориал, затем мы связались с администрацией. 9 мая 2010 года фамилия Бикбулатова Хайритдина, увековечена на могильной плите братской могилы. Когда мы были на братской могиле я внимательно читал все фамилия на плитах и увидел фамилию Бик-

булатова Хайритдина. Я удивлялся тому, что так много фамилий на такой маленькой могиле. Очень важно, что мы смогли установить место гибели солдата и сообщили родственникам, которые могут приехать сюда и помянуть его.

В тот же день мы на автобусе доехали до города Великий Новгород. Там мы с папой немножко погуляли по городу, смотрели достопримечательности города. Особенно мне понравился Новгородский кремль, он не такой большой, как

Московский, но очень красивый. На набережной реки Волхов установлена военная техника времен ВОВ, мне особенно понравился легкий танк Т-26. А вечером на электричке мы доехали до станции Мясной Бор. Так в годы ВОВ проходили страшные бои, и солдаты называли это место Долиной Смерти. Рано утром мы встречали основную группу, поисковиков из Казанского отряда «Снежный десант».

На гусеничном тягаче нас довезли до поляны Подкова, где мы установили лагерь. Причем я ехал в кабине, дорога была вся в воде, и очень разбитая, и мне, иногда было страшно. Погода была хорошая, было очень сухо, и можно было работать в тех местах, где обычно стоит вода. Большую часть мы проработали на воронке, недалеко от Южной Дороги и ЛЭП.

Недалеко от лагеря, я вместе с опытными поисковиками участвовал в поднятии останков солдата.

Работа была тяжелая, Я в основном занимался «переборкой», то есть внимательно перебирал

грязь, которую доставали из воронки.

На этой воронке мы подняли останки двух солдат, элементы шинели, монетки, звездочка с пилотки. Работали мы там 5 дней, обедали прямо на месте, в маленьком котелке кипятили воду, и готовили суп. В лагерь мы возвращались поздно вечером.

Особенно мне запомнился день, 15 сентября 2010 года, когда казанские ребята недалеко от основного лагеря, нашли останки двух солдат и самое

главное медальоны с вкладышами. Это большая удача, так по вкладышам иногда удается найти родственников погибших солдат.

2011, май. 27 апреля наша поисковая группа на поезде Уфа-Санкт Петербург мы доехала до ст.Малая Вишера. Здесь нас встречали на Камазе, и довезли до ст. Мясной Бор. А затем мы проехали чуть дальше по трассе, на новое место, где уже были ребята из Казани. Лагерь располагался прямо в поле, места были красивые, рядом лес, озеро, даже не верилось что здесь когда были бои.

В первый же день мы пошли вдоль поля, и на опушке леса обследовали какие странные земляные бугры. Я тыкал землю щупом, земля была не очень твердая, но приходилось тыкать глубоко, так как бугры были высотой полметра. Один из поисковиков, Дима Красотченко, предварительно прочитал много специальной литературы, и предположил, что в этих буграх находятся останки солдат. По его словам, после войны расширяли трассу, очищали поля, и останки солдат бульдозерами сгребали в кучу, вот так и появились бугры, которые затем заросли кустами и деревьями.

Через некоторое время нам с помощью щупа мы нашли останки солдата, на краю небольшой воронки. Работа была тяжелая, и вскоре в работу включился практически весь отряд. Миша Манох, из Казани, нашел сплюсненную ложку и самодельный нож. Ложка немного удивила. Потому что она была абсолютно плоская, и еще на ней были выбиты цифры и буквы.

Работая в отвале, чуть дальше от этого места мы нашли останки еще одного солдата, он был в валенках, у него была монетка.

Эта война унесла жизни миллионов людей. С теми, кто остался в живых, нужно обращаться с уважением как к героям. И к тем, кто работал в тылу, потому что каждый участник этой войны может называть себя героем.

РОЗЕНФЕЛЬД Валерия, ученица 9 класса
МОУ Лицей №17, 9 класс,
Алтайский край, г. Славгород

СЕМЬЯ, ОПАЛЕННАЯ ВОЙНОЙ

Становится всё меньше участников Великой Отечественной войны в нашем городе. Дорога каждое свидетельство, каждый документ, каждый предмет участника войны. Дорога, как память, в знак благодарности от потомков тем, кому они подарили жизнь своим ратным подвигом. Я стою на пороге краеведческого музея нашего лицея, который открылся 29 декабря 2010, в 65 годовщину Великой Победы советского народа над фашистской Германией и Год учителя.

Слились воедино две даты —

Учителя год и войны.

Звезда на груди у солдата,

Спасибо, защитник семьи!

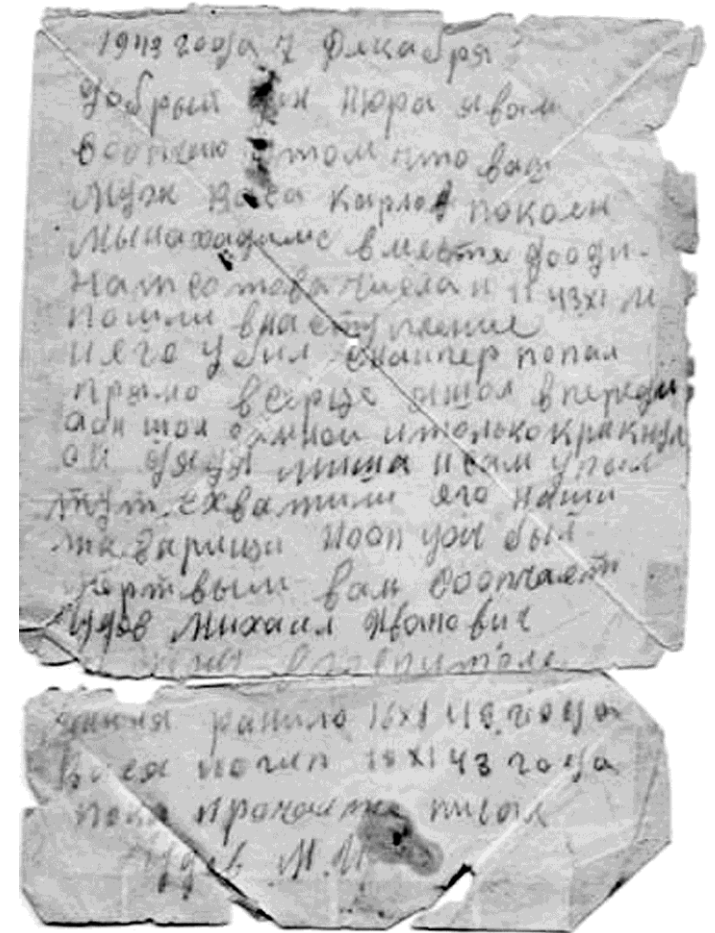
Прохожу в зал к экспозиции «Малая реликвия большой войны». С выцветшей фотографии военного времени на меня смотрят добрые, до боли знакомые глаза моего отца – это мой прадедушка, герой войны. Эту экспозицию наполнили содержанием мои одноклассники. Среди их числа была и я. Экспозиция рассказывает об учительских семьях, чьих судеб коснулась война. Каждая семья учителей нашего лицея проводила на фронт мужей, братьев, сестёр...Большая учительская семья с печальными воспоминаниями о родных и близких предстаёт перед нами, внуками и правнуками героев военной поры.

В годы Великой Отечественной войны практически всё мужское взрослое население встало на защиту Родины. Из населённых пунктов по всей стране уходили добровольцами и призывались мужчины, достигшие совершеннолетия. Жители города Славгорода с первых дней войны уходили на фронт.

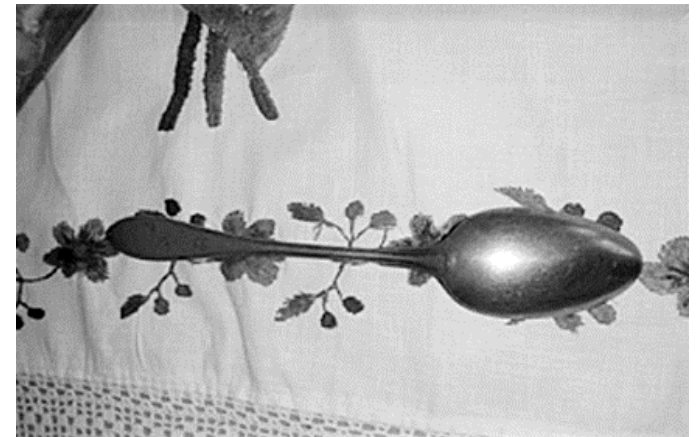
Уходили прямо на передовую, проходили краткосрочные курсы бойцов молодые призывники, и эшелонами их отправляли прямо в бой. Собирая уникальные документы, фотографии, предметы быта воинов, выяснилось, что по-разному сложилась военная судьба членов семей учителей в военные годы.

Прошли весь боевой путь и с честью вернулись с заслуженными наградами в свои семьи Цыганчук Иван Герасимович (отец Жеребцовой Ольги Ивановны, учителя математики), Зенич Семён Лаврентьевич (дедушка Веременко Марины Николаевны, заместитель директора по воспитательной работе), Швыдкой Николай Константинович (дедушка Тараненко Натальи Петровны, психолог). В книгу Памяти Табунского района занесены Швыдкой Николай Сергеевич (дядя), Цыганок Прокоп Павлович (дедушка по материнской линии), Ткачук Николай Данилович (дедушка по материнской линии) – родственники Тараненко Натальи Петровны.

Три взрослых мужчины ушли на фронт из семьи Колесниченко Елены Геннадьевны: Остапенко Дмитрий Митрофанович (дедушка по материнской линии), Воробьев Александр Иванович, прадедушка. Колесниченко Дмитрию Семёновичу (дедушка по отцу) вручено Благодарственное Письмо Военного Совета фронта за подписью Маршала СССР К. Рокоссовского. Не все вернулись с фронта. Уникальные документы: знаменитое письмо-

треугольник с фронта рассказывают о трагической судьбе воина. Бережно хранят истёршиеся от многократного чтения и времени желтые листочки в семье Калининой Елены Николаевны. Карло Василий Иосифович похоронен в братской могиле в Белоруссии. Местные ученики из поискового отряда ухаживают за могилой воина. Родственники дважды побывали на могиле и встречались с очевидцами военных событий.

Татиевский Гавриил Павлович (прадедушка Жеребцова Жени) пробыл на фронте три месяца и погиб.

Комаров Назар Васильевич (отец Диденко Тамары Назаровны, директора школы №17 до 2008 года), дедушка Лень Ольги Анатольевны, учителя биологии воевали на Восточном фронте с Японией.

Страшная участь постигла Хрусталёва Сергея Михайловича, Запорощенко Владимира Романович – узников концлагеря. Они не любили рассказывать об этом. Ложка с отметиной от осколка, которая спасла жизнь бойцу, находится в семейном архиве дочери Хрусталёвой Любови Сергеевны, учителя начальных классов.

Есть ещё один печальный раздел в нашей экспозиции – ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ в семье Тараненко Натальи Петровны, Загировой Людмилы Николаевны, Заугаровой Ольги Юрьевны и Сингач Ирины Андреевны. Скупые строки – *«Без вести пропал»* отдаются болью в сердцах родственников, когда нет могилы и нет возможности хотя бы принести цветы и почтить память погибших.

Суровая военная действительность чёрным крылом коснулась семьи Зандер Александра Андреевича и Светланы Ивановны. Судьба переселенца, а затем реабилитированного больно ранила семью. В семье хранятся знаменитые документы о реабилитации.

МВД — РСФСР
Управление внутренних дел
Алтайского края
Информационный центр

№ 8-146
от 25 XI 1991 г.
650025, г. Барнаул, пр. Ленина, 74.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Гражданин ин Зандер Генрих Михайлович 1912 г.р.
из Саратовской обл. в 1941 г.

на основании Указа ПВС СССР от 28 августа 1941 года был выслан на спецпоселение в Алтайский край. С учета спецпоселения снят в декабре 1955 года. На основании Постановления Верховного Совета РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов» полностью реабилитирован. С ним проживали дети Зандер Людмила, Лидия, Петр.

Основание: ф. В., ар. № Р-86058.

Начальник отделения УВД
Архивист

Поляков С.А.
Усова Н.А.
804—20000

Сухарев Никифор Николаевич встретил конец войны в Берлине. Имеет много наград. В семье хранится историческая фотография на стенах Рейхстага. Правнук бойца - Сухарев Александр. Крыжко Николай Наумович прадедушка Семёновой Ксении. Прошёл всю войну, вернулся домой с Победой. Награждён орденами и медалями. Недавно ушла из жизни единственная женщина из учительских семей – медсестра полевого госпиталя Пигузова Ольга Даниловна (правнучка Филимонцева Кристина). В память о себе она оставила семье скатерть, связанную из полевых бинтов.

Бережно хранятся военные документы в нашей семье. Розенфельд Борис Иосифович (1921 года рождения), отец деда Александра Борисовича. Когда началась война, ему было 20 лет. На фронт ушёл после училища в должности командира стрелково-парашютного взвода. Прошёл всю войну, награждён двумя орденами Красной звезды, орденом Боевого Красного знамени и

многими медалями. По воспоминаниям бабушки это был замечательный человек беспокойной и яркой судьбы, наполненной трудностями, испытаниями и радостями. Он — воин, журналист, педагог. Прошёл по жизни с большим достоинством, ценил людей и люди любили его за щедрость души, эрудицию. Он обладал энциклопедическими знаниями, был заядлым рыболовом, имел великолепное чув-

ство юмора, любил литературу, музыку, поэзию, писал стихи. Второй прадедушка Лопатин Сергей Мартемьянович (1926г.) на фронт попал в возрасте 18 лет в 1943 году, был десантником после кратковременных курсов. Воевал в Брянской и Орловских областях, защищал Будапешт. Победу встретил в Австрии. Был контужен. Награждён орденом Красной Звезды и многими медалями.

Практически каждую семью учителей и учеников МОУ «Лицей №17» коснулась война. Есть воины, кто прошёл всю войну и вернулся с победой. Многие пали на фронтах. Некоторые члены семей - бойцы пропали без вести. Есть репрессированные и реабилитированные члены семей. К сожалению, не все семьи в наши дни могут рассказать о боевом пути своих родных. От того весь собранный материал особенно дорог для нас, потомков героического подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны. Вклад членов семей учителей и учеников моего класса в

Победу в Великой Отечественной войне неоценим, их военный подвиг бессмертен. Наша память должна бережно хранить их имена.

Я узнала о военной судьбе моих прадедушек благодаря тому, что у нас в лицее открылся музей и мы, поисковый отряд лицея, к его открытию начали поисковую работу. Моя бабушка записала воспоминания о событиях в годы войны моих прадедушек, когда я специально ездила к ней в гости, чтобы узнать о них подробнее. В процессе исследования выяснилось, что многие учителя, не говоря об учениках, более детально узнали о военной судьбе родных только благодаря теме.

Но самое дорогое, что удалось нашей поисковой группе – это памятник, который установлен на могиле отца нашего учителя начальных классов Хрусталёвой Любови Сергеевны спустя 14 лет после смерти бойца, участника Великой Отечественной войны в апреле 2010 года. То, что памятника не было до сих пор на могиле воина, выяснилось в ходе работы над экспозицией в музее. Военный комиссариат города оказал сотрудничество, и сегодня на могиле солдата горит звезда героя — защитника семьи и Отечества.

**СТРЕЛЬНИКОВА Екатерина, ученица 10 класса
МОУ Аннинская СОШ №3 с УИОП
Аннинского муниципального района
Воронежской области**

КАТЮША

1

Катерина счастливо открыла глаза и потянулась. Утренний воздух, влажный настолько, что, казалось, он каплями стекал с крыш, был пропитан запахом сена, полевых цветов и тихой речки. Неяркое солнце отражалось в зеркальной глади, в то время как лесковой ветер бережно ее касался.

Девушка весело улыбнулась, даже не предполагая, каким красивым в этот момент стало ее лицо. Недаром говорили на деревне: Катерина – завидная невеста. Мало того, что красавица, так еще и работающая, умная и благовоспитанная. Чуть солнце выглянет из-за кромки горизонта, а Катя уже чем-то занята, и непременно важным: или грядку полет, или цветы поливает, или корову доит, или по дому хозяйничает. Люди на нее не могли нарадоваться: «Вот молодец девка!»

Катерина еще маленькая осталась сиротой: родители пропали без вести. Девочку воспитала любимая бабушка, передав ей все свои знания. Так Катерина научилась шить, вязать, плести корзиночки. И тоскливо ей никогда не было: обязательно найдет себе какое-нибудь занятие.

Катя надела легкое платьице; бабушка еще спала. Небрежно заплетая свои русые волосы в косы, девушка вприпрыжку побежала на речку. По дороге она столкнулась с Евдокией Петровной, своей бывшей учительницей.

- Ну, здравствуй, Катерина! – приветливо улыбнулась та.

- Доброе утро! – отвечала девушка.

- Ты чего это в такую рань поднялась? Неужто случилось что?

- Нет, Евдокия Петровна, все просто замечательно! – легко рассмеялась Катя. – Просто такое прекрасное утро, как же можно пропустить восход!

Учительница засмеялась:

- Да, в этом ты не изменилась. Помню, ты еще в школе раньше всех приходила, мне с утра помогала. Надо же, прошло уже почти три года, а как вчера помню! – Глаза ее лукаво заблестели. – А как насчет замужества? Не собираешься еще? Ну, ты ладно, не смущайся. Успеется, верно? Только ты помни: у меня сын часто о тебе спрашивает. Коль надумаешь – милости просим!

Катерина тоже засмеялась. Евдокия Петровна подмигнула.

- Ладно. До скорого!

- До свиданья!

Катя долго смотрела вслед удаляющейся неповоротливой учительнице. Не душе у нее было так тихо и благостно, что случись на улице гроза, это не испортило бы ей настроения.

Речка недаром получила свое название – Спокойная. Ленивая и неторопливая, она торжественно несла свои воды к соседней деревне. Вода в ней была такая чистая, что даже на глубине можно было рассмотреть песчаное дно и серебристые стайки рыб.

Катерина зачерпнула воды и увидела в своей ладони два радостных изумруда – такого цвета были у нее глаза. Придирчиво себя рассмотрев, она засмеялась и, скинув легкое платье, нырнула в ласковую теплую воду.

Девушка резвилась в Спокойной, когда вдруг что-то почувствовала... Что-то ее встревожило, но что – она не знала. Катя посмотрела в зеркало реки. Обычно безмятежная, она волновалась; подул резкий ветер, тревожно защебетали воробы.

Послышался неясный гул. С каждой минутой он становился все громче и громче, пока не достиг оглушительного визга. Катерина обеспокоенно взглянула в небо. На безоблачном голубом фоне ясно вырисовывались ошеломительно черные силуэты. Издавая пронзительный визг, они становились все больше и больше. Катя потрясенно смотрела на них, не в силах отвести взгляд.

Самолеты пролетели мимо. Они двигались туда, где стояли дома и были пастбища. Туда, где она жила.

К деревне. К ее дому.

Катерина лихорадочно поплыла к берегу. Вода волновалась, в ушах звенело. В груди горело, воздуха не хватало, но она упорно не обращала на это внимания. Не сейчас.

Обессилев, Катя сделала последний рывок и вырвалась из ставших такими крепкими лап реки Спокойной. Она накинула платье, выпрямилась. И замерла, как будто ее что-то остановило.

Как во сне, девушка неотрывно смотрела на самолеты, на стелящийся туман, на просыпающуюся деревню. Сердце ныло.

Как в ночном кошмаре, Катерина видела маленькие черные точки, стремительно летящие на землю. Оцепенев, она смотрела и молчала. Смотрела и молчала.

Полыхнуло. Раздался страшный грохот. Сквозь него Катя услышала крики. Но вот они были – и исчезли. Словно обрезало.

Еще бомбы. Еще взрывы. Девушка уже не видела ничего – все скрывало кровавое зарево пожаров. Оглушительно трещало дерево – и живое, и мертвое. Самолеты полетели дальше.

Сердце словно разрывалось на части. Катя ошеломленно разглядывала пожар, угадывала знакомые постройки. Нет. Теперь это просто горящие брусья и воспоминания. Нет.

Ноги подкосились, девушка упала на колени. Потом она закрыла глаза и пожелала, чтобы это оказалось просто сном. Просто сном...

...Когда Катерина открыла глаза, уже вечерело. С трудом поднявшись, она побрела домой. То есть, к бывшему дому.

Пожар стих, выжженная деревня перестала существовать. Катя бездумно прошла по знакомым улицам, которые стали неузнаваемыми. Машинально остановилась перед уцелевшими воротами. Вот он, ее дом. Бывший.

Девушка еще надеялась, что кто-то выжил. Она без усталости звала бабушку; голос срывался. Надежда все не покидала Катерину.

Она подошла к тлеющим руинам. Здесь когда-то была ее комната, здесь – кухня. Из уцелевших вещей остались лишь ворота и маленькая плетеная корзиночка, подаренная бабушкой. А в ней лежала Катина фотография и деревянный крестик. Бабушкин.

Катя обессилено опустилась на горячую землю. Сил не было даже зарыдать, не то, что закричать. В душе стремительно образовывалась пустота, а сердце... похоже, его и вовсе не стало.

Катерина долго смотрела на бабушкин крестик. Теперь – ее. Она будет хранить его. Она точно-точно будет его беречь. Иначе нельзя. Просто нельзя.

По щекам неожиданно полились слезы. Падая на теплую землю, она шипели; казалось, что рядом плачет еще кто-то.

Словно не наяву, Катя поднялась и пошла к родной школе. Ее кирпичные стены выглядели опустошенными и зловещими. Словно сама смерть создала их.

В сердце вновь кто-то всадил раскаленный кинжал. Там, где была цветущая деревня, теперь гулял ветер. Там, где жили люди, теперь живет лишь тишина.

Катерина села прямо на пепел.

- Не верю... - прошептала она. – Не верю...

2

Как она оказалась в госпитале, девушка не помнила. Наверное, ее нашел кто-то из ближайшей деревни. Теперь она лежала в палате, а все не переставали удивляться, как она выжила. А она не собиралась им говорить.

В больнице все было ослепительно белое. Казалось, что это должно поднять настроение, но Катя видела перед глазами лишь неузнаваемо черные руины своей деревни.

С ней в палате лежало несколько солдат. Они были больны – один остался без ноги, другой же был ранен в плечо. Их объединяло лишь одно – непередаваемый ужас при слове «война».

Катерина постепенно пришла в себя. Уже на другой день она помогала медсестрам ухаживать за больными.

Временами Кате казалось, что она умерла, а тело продолжало жить. Перед глазами постоянно стоял прошлый мир. Временами девушка думала: «А как там сейчас бабушка?» и рыдала из-за того, что не узнает никогда.

Ей все время казалось, что все это происходит не с ней, что она будто бы смотрит на себя со стороны или же читает интересную книгу. Каждое утро она просыпалась, в надежде, что все изменится, но видела белые стены больницы и понимала неосуществимость своей мечты.

Казалось, Катерина разучилась улыбаться. Она не с кем не разговаривала, не общалась. Ее изумрудные глаза потемнели, став малахитовыми. Но именно по глазам ее и понимали. Большие и грустные, они проникали в самое сердце, говоря все яснее, чем с помощью слов.

3

Прошел месяц. Катерина по-прежнему жила и работала в больнице медсестрой. Война с фашистами разгоралась безудержно, стремительно. Временами девушка задумывалась: а сколько еще таких же, как она, потеряли свое будущее в этой войне? Сколько?..

Однажды к ней в комнатку зашла Зина – главный врач больницы.

- День добрый! – сказала она, войдя в Катину каморку.

Девушка кивнула, мол «здравствуйте».

- Ну как ты, держишься? – Зина села рядом с Катериной на кушетку. – Я вижу, у тебя уже и румянец появился, и глаза посветлее стали. Видно, на поправку идешь.

Катя упрямо молчала, глядя в пол, чтобы никто не заметил мокрых щек.

Зина вздохнула и продолжала:

- Ты, Катерина, очень сильная девушка. Правда. У тебя такое горе, а ты вот держишься. Молодец. Не каждый на такое способен. Почему только не разговариваешь не с кем? Почему в стоне держишься? У каждой из нас кто-нибудь на войне, у каждой горе свое. Ты поделись, легче станет.

Катя закрыла глаза и покачала головой.

- Ну, как знаешь, - отвечала Зина. – Да вот только я тебе свою историю расскажу.

- Жили мы тихо, спокойно, - начала она. – Сын школу закончил, на инженера поступил. Учился хорошо. Муж работал врачом-хирургом. Казалось бы, тишь да благодать. Тут утром по радио услышали... Просто за сердце взяло... Что немцы рано утром бомбили деревни...

Катя стиснула зубы. Нет. Она не расплачется.

- Так вот, началась война. Столько судеб переломала, столько жизней искалечила... Муж тут же решил на войну идти. Отговаривала его, отговаривала, чтобы врачом работал, но нет! Он решил идти на фронт.

Зина вытерла слезы.

- Сына тоже не удержишь, сказал, что за Родину пойдет на все, куда угодно. Сердце кровью обливалось, а что делать! Оставалось лишь ждать и надеяться, что все обойдется...

Девушка взглянула на Зину. Та смотрела в одну точку.

- А вчера я письмо получила... С фронта... Муж мой... Погиб...

Женщина разрыдалась. Катя встала, чтобы утешить ее, но она заговорила:

- Теперь не знаю, чего и ждать. Все думаю: вдруг мой Гриша будет следующим? Вдруг он не вернется домой? Он же совсем молодой еще, всего на год старше тебя! А мы планы строили, как он женится, сколько у него детей будет! Он очень талантливый в инженерии, его ждало счастливое будущее! А после всей этой бойни...

Зина рыдала, и все не могла остановиться. Катерина с ужасом осознала, сколько сломанных судеб и разорванных сердец останется после войны. Нельзя допустить, чтобы люди так мучились...

- Не плачьте...

Женщина удивленно подняла красные от слез глаза.

- Не плачьте... - повторила Катя; голос был хриплый, так давно она не разговаривала. – Вы же сами сказали... Нужно быть сильной...

Глаза защипали предательские слезы. Девушка снова села рядом с Зиной и успокаивающе положила свою руку ей на плечо. Сердце, точнее, то, что от него осталось, болело.

- А теперь, давайте я расскажу вам о себе...

...Зина ушла глубоко за полночь. Весь вечер они делились друг с другом своими радостями и печалью, ничего друг от друга не утаивая. На Катиной душе действительно стало веселее. Нет, не так. Спокойнее. Тише.

С разрешения девушки, Зина взяла с собой фотографию Катерины. Там она еще улыбалась, радовалась, жила. Теперь же – нет. Она не жила. Она просто существовала. Женщина хотела от править рассказ о ней и фотографию сыну, чтобы он понял, что не одному ему сейчас плохо.

На следующий день Катя проснулась с легким сердцем. Впервые за последние недели она улыбнулась солнцу и небу.

- Доброе утро! – сказала она, войдя в кабинет Зины.

- Здравствуй! – приветливо отвечала та. – Ну, как настроение?

- Спасибо, что вы вчера поговорили со мной, мне гораздо легче, - Катя улыбнулась.

- Не за что. Кстати, письмо сыну я уже отправила, ты ему наверняка понравишься. И, в конце-то концов, давай на «ты».

Катерина кивнула, но вдруг ее посетило то же тревожное чувство, как тогда, утром на реке. Девушка прислушалась. Сквозь шумный воздух она опять расслышала гул вражеских бомбардировщиков...

... Через десять минут все уже было кончено. Опять те же руины, то же горькое опустошение. Из госпиталя успели вынести единицы больных, остальные же погибли. Катя стояла и плакала, глядя на тлеющее здание и вновь слыша затихающие крики. Как тогда, она не могла поверить в случившееся, она была ошеломлена. Крепко зажатый в кулаке бабушкин крестик больно впился в ладонь, но это было ничто по сравнению с той болью, которая сейчас терзала сердце Катерины. Катя вспомнила свою деревню, такую безмятежную и прекрасную, за мгновение до того, как она превратилась в единый погребальный костер.

Там погибла бабушка, друзья, знакомые. Там погиб дом.

Здесь погибла ее единственная подруга, единственная, кому девушка открылась... Зина...

Слезы все капали. Методично. Без усталости. Катя шептала. Сквозь крики и плач ее слов не было слышно.

- Я не могу больше... Терять... Не хочу...

5

Теперь Катерина работала медсестрой на фронте.

Взрывы оглушающе били в сердце. Катя вздрагивала всякий раз, когда слышала оглушительный грохот разрывающихся бомб.

Горевать и думать времени не было. Здесь, на войне, были важны все умения, все качества. Вот и ее умение плести корзиночки пригодилось: в них она складывала медикаменты.

Ту прежнюю, прекрасную и безмятежную жизнь девушка уже и не помнила. Казалось, что все это было не с ней, что все это происходило в другой жизни. Словно она уже всю свою жизнь провела на войне.

Катерина жила от окопа до окопа, от снаряда до снаряда, от битвы до битвы. Опустошение в душе сменилось мрачной ненавистью к захватчикам и искренним желанием помочь тем, кого смерть родных еще не коснулась.

Катя целиком и полностью была поглощена войной. Она уже не поражалась, видя смерти и покалеченных юношей, перед которыми когда-то лежало светлое будущее. Она уже не плакала, когда видела взрывы. Все эмоции как будто исчезли. Остался лишь постоянный леденящий ужас и бабушкин крестик, пропитанный несчастными слезами.

Солдаты поражались, видя хрупкую и совсем юную девушку с обрезанными косами, бездонными глазами и пистолетом в руке. А затем отдавали честь, как поступали лишь со старшими по званию...

...Шел бой. Снова и снова раздавались взрывы; казалось, что ад поднялся на землю. Уже несколько часов несмолкаемо визжала установка БМ-13. Катерина ползла по мокрой от крови земле. Где-то впереди звали врача. Она старалась двигаться как можно быстрее, но не решалась встать из-за постоянного обстрела. То и дело девушка натыкалась на трупы, обломки снарядов и чье-то оружие. Воздух был пропитан дымом; он, словно серое молоко, окутывал все вокруг. Кислорода не хватало. Катя позволила себе на секунду лечь на землю и отдышаться. Сизо-красное небо напоминало кровь.

Мимо промелькнула фигура с ненавистным знаком на рукаве. Девушка схватила первую попавшуюся винтовку и неистово выстрелила. Немецкий солдат упал на русскую землю.

Катерина дошла-таки до раненого юноши.

- Эй... - голос сорвался. – Эй, ты жив?

Парень открыл глаза. Такие же опустошенные, как и у самой Кати.

- Кажется, да. – Он закашлялся.

- Держись, я тебя вытащу.

Она помогла ему встать, и вдвоем они поковыляли к палатке. Просто чудом в них не попала ни одна пуля. Уложив юношу в палатке, Катя дала ему снотворное, а сама отправилась к следующему раненому.

Она уже пробежала полпути, то и дело прячась за горящими установками, когда вдруг снова увидела фашиста. Он стоял, растягивая тонкие губы в издевательской усмешке.

Катерина остановилась, как вкопанная. Волна злости и горечи захлестнула ее. Недрогнувшей рукой она подняла пистолет и нажала на курок...

...только лишь для того, чтобы выяснить, что у нее закончились патроны.

Немец лишь усмехнулся. Вскинул винтовку.

Пульс зашкалило. Катя закрыла глаза.

Тут ее сбило с ног. Целое мгновение она лежала на земле и не решалась открыть глаза. Когда девушка разомкнула ресницы, на нее смотрел русский солдат. Фашист лежал недалеко с простреленной головой.

Сквозь шум в голове просочились слова:

- Катя? Ты?

Девушка поднялась, недоуменно смотря на спасителя.

- Мы знакомы?

Парень помолчал.

- Мне про тебя моя мама писала. Зина.

Катерина ошеломленно вздохнула. Мир тесен.

...Бой стих лишь к закату. Еще звучали отголоски последних выстрелов, когда стал нарастать стон. Стыли раненые солдаты и те, кто в недавней бойне потерял своих друзей.

По полю недавней битвы бегала Катя, еще несколько девушек и измотанные, но здоровые солдаты. Прямо на открытом месте, расчищенном от обломков и крови, организовали лазарет.

Стон сотрясал воздух. Казалось, что так стонет целая страна...

Едва только солнце позолотило бурую землю, как все отправились искать оружие, уцелевшее после битвы. Катя лежала на мокрой от росы земле и вспоминала. Вспомнила, как несколько месяцев назад точно так же встречала восход на свежем воздухе в своей деревне. Вспомнила свою бабушку, спящую безмятежным и крепким утренним сном. Вспомнила, как брела по пепельной улице, бывшей когда-то родной, как смотрела на ворота – единственное, что осталось от ее дома. Вспомнила, как роняла слезы, сжимая в руке бабушкин крестик, как смотрела на черные стены родной школы. Потом девушка вспомнила Зину, рассказывающую о своем Грише. Плачущую своего мужа.

Катерина встала. Ноги сами несли ее куда-то. Она отошла от спящих раненых, чтобы посмотреть на восход, который когда-то так любила, а теперь... Что теперь, она не знала. И не понимала, должна ли она чувствовать хоть что-нибудь.

- Катя...

Девушка вздрогнула. Позади нее стоял Гриша.

- Что?

- Пойдем. Я тебе кое-что покажу.

Катерина покорно дала себя увести. Она смотрела лишь под ноги и думала о будущем. Что будет завтра?

- Смотри.

Девушка подняла голову. Перед ней стояла установка БМ-13. Испачканная в копоти, перекосившаяся набок. Но, вроде бы, целая. Около нее толпились парни.

- Зачем ты меня сюда привел? – спросила Катя.

Гриша вымученно улыбнулся; его лицо были в ссадинах, кончики волос и бровей опалены; во всю щеку тянулся глубокий шрам.

- Видишь эту установку? Она одна-единственная у нас осталась. Остальные все или взорвались, или были взорваны. Она одна осталась цела, хотя и работала больше остальных, и под обстрелом оказывалась чаще.

Юноша смотрел прямо в Катериныны глаза.

- Я знаю твою историю. Я знаю все, что с тобой случилось. Ты очень мужественная, правда. Я знаю, как ты страдала. Но ты все выдержала... На фотографии у тебя светлые глаза. Теперь они почти черные. Я знаю, что тебе много раз было больно.

Гриша помолчал. Затем продолжил:

- Ты очень мужественная и смелая. Ты спасла многих из нас. Ты, как и эта установка, стойко нас защищала. Мы тут с парнями решили... Теперь БМ-13 мы будем называть твоим именем. «Катериной». Нет. Лучше... «Катюшей».

Все солдаты по очереди пожимали Катину руку. Она была ошеломлена тем, что про нее ска-
зали. Нет, неправда, она не такая... Она – просто деревенская девчонка, попавшая на войну...

Гришины глаза были на редкость светлы и серьезны. Катерина вздохнула и... разрыдалась. Небо снова приобрело голубой цвет, а солнце стало ласково пригревать уставшую от боя землю.

Катя снова радовалась восходу. Несмотря на слезы, она верила: все будет хорошо.

Рядом все также стойко стояла «Катюша».